

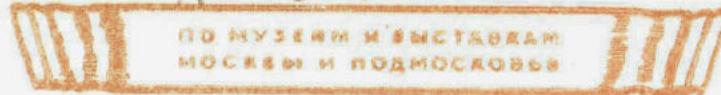
МУЗЕЙ
ВОСТОЧНЫХ
КУЛЬТУР

СА-708
Н-63

СА-708
Н-63

ПО МУЗЕЯМ И ВЫСТАВКАМ
МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

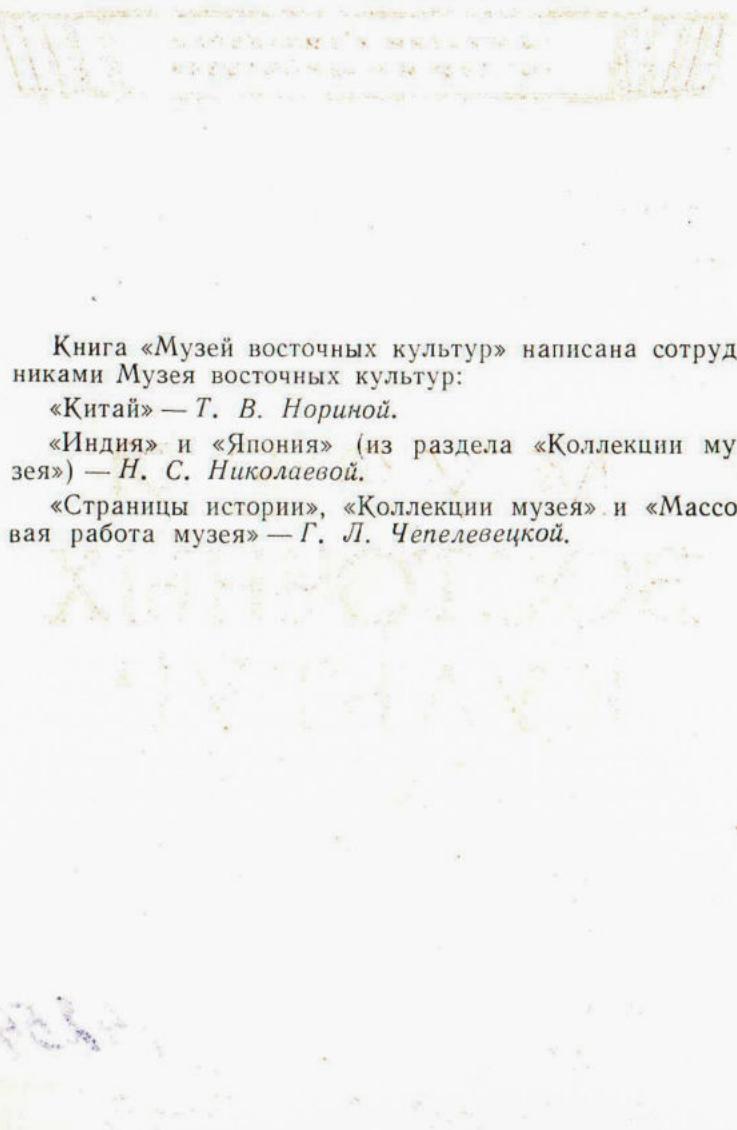
Н.НИКОЛАЕВА, Т.НОРИНА
Г.ЧЕПЕЛЕВЕЦКАЯ

МУЗЕЙ
ВОСТОЧНЫХ
КУЛЬТУР

14254

Государственный
музей искусства
народов Востока
№ 14254

Московский рабочий
1957

Книга «Музей восточных культур» написана сотрудниками Музея восточных культур:

«Китай» — Т. В. Нориной.

«Индия» и «Япония» (из раздела «Коллекции музея») — Н. С. Николаевой.

«Страницы истории», «Коллекции музея» и «Массовая работа музея» — Г. Л. Чепелевецкой.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Государственный музей восточных культур основан в 1918 г. Всероссийской коллегией Наркомпроса по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Первоначальное его название — «Арс азиатика», что означает Музей искусств Азии, но чаще его называли просто Музеем искусств Востока.

Чем же объяснить, что в суровое время гражданской войны был организован музей, посвященный культуре народов Востока?

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на судьбы народов Востока. Впервые в истории угнетенные и отсталые народы восточных окраин бывшей царской России получили возможность свободно развиваться и строить свою национальную культуру.

Победа Октябрьской революции нашла горячий отклик среди народов колониальных и зависимых стран Востока. Они поднялись на борьбу за свою национальную независимость, за освобождение от ига империализма.

Большой интерес советских людей к жизни народов восточных стран вызвал необходимость начать систематическое собирание и изучение памятников их культуры и искусства.

Еще в XIX и в начале XX века своеобразные, красоч-

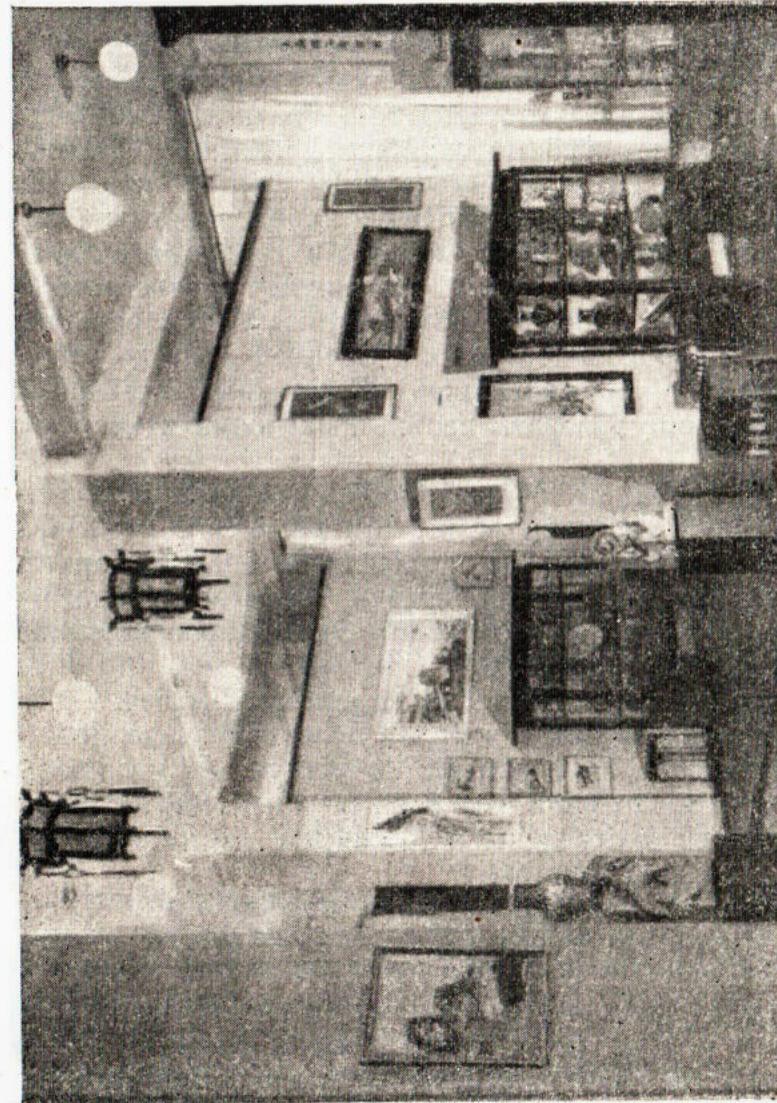
ные произведения восточного искусства привлекали к себе внимание русской общественности. Большинство художественных произведений Востока, купленных в России и за границей, хранилось в помещичьих усадьбах, в богатых городских особняках и было доступно лишь немногим.

Среди дореволюционных коллекций по искусству Востока особенную ценность представляло собрание известного русского коллекционера П. И. Щукина. В течение многих десятков лет Щукин покупал художественные произведения на Нижегородской ярмарке, у антикваров Москвы и Парижа, Стокгольма и Константинополя. В его коллекцию входили редкие персидские и индийские рукописи и миниатюры, старинные персидские ткани, китайские картины XVI—XVIII веков.

После революции все частные коллекции стали государственным достоянием. Вновь организованному музею были переданы все крупные частные собрания восточных произведений искусства, персидские, кавказские и туркменские ковры из государственных фондов, а также ряд коллекций из других музеев.

С самого начала своей деятельности музей стал научным центром по сбору, изучению и пропаганде искусства восточных стран. С каждым годом увеличивалось количество экспонатов, одновременно пополнялась редкими русскими и иностранными изданиями научная библиотека музея.

22 сентября 1919 г. Музей искусств Востока впервые открылся в двух залах Исторического музея. В одном зале были выставлены изделия стран Ближнего Востока: ковры, керамика и металлы, в другом — показаны произведения искусства Дальнего Востока: китайская живопись, японские гравюры, фарфор, изделия из камня и других материалов. Всего в коллекциях музея насчитывалось тогда около тысячи предметов.

В одном из залов Музея восточных культур.

Искусство восточных народов, населяющих нашу страну, было сначала представлено лишь туркменскими и азербайджанскими коврами да немногочисленными художественными изделиями узбекской и грузинской работы. Это объяснялось отчасти тем, что искусство восточных районов бывшей царской империи было еще очень мало изучено. Русские востоковеды только приступали к освоению богатейшего наследия народов Средней Азии. О древней культуре этих народов в то время судили в основном по отрывочным сведениям древнегреческих, китайских или арабских авторов, поскольку археологические раскопки на территории Средней Азии до революции почти не производились. Советским востоковедам предстояло организовать научные раскопки и исследования.

В 1926—1928 гг. Музеем восточных культур совместно со Среднеазиатским комитетом по охране памятников старины и искусства были проведены большие археологические работы на территории Термеза — одного из древних городов Средней Азии. Экспедицию возглавлял известный исследователь Средней Азии, профессор Б. П. Денике, бывший тогда директором музея.

В числе памятников древней культуры экспедиция открыла средневековый дворец XI—XII веков, украшенный высокохудожественной резьбой по алебастру. Образцы резьбы были доставлены в Москву и выставлены в отделье Советского Востока.

Материалы экспедиции были опубликованы в сборниках Музея восточных культур — «Культура Востока» (выпуск I и II, 1927 и 1928 гг.).

В дальнейшем экспедиции музея почти ежегодно выезжали в республики Средней Азии и Кавказа для изучения и собирания произведений народного декоративного и прикладного искусства.

Кроме старинных художественных изделий, музей

систематически приобретал и произведения советских мастеров.

С каждым годом все богаче и интереснее становилась экспозиция музея, все шире и разнообразнее — его деятельность.

В музее постоянно устраивались выставки. В 1930-х—начале 1940-х годов были открыты выставки изобразительного искусства Казахской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Бурят-Монгольской АССР и других восточных республик.

Большое значение в художественной жизни Москвы имела выставка китайского искусства, открытая в Музее восточных культур в 1940 г. Впервые советские люди получили возможность подробно ознакомиться с культурой великого китайского народа. На выставке были собраны лучшие коллекции китайских изделий, принадлежащие Музею восточных культур, Государственному Эрмитажу, Историческому музею, Музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Музею керамики, музеям городов Краснодара, Иркутска, Суздаля и Владимира. Большое место на выставке занимали национальные сокровища, присланные из Китая: шедевры ранней китайской живописи VIII—XII веков, изделия из бронзы и камня II и I тысячелетий до нашей эры, найденные при раскопках 1928—1937 гг. в Аньяне, и др. Выставка способствовала более глубокому изучению искусства Китая.

Великие преобразования, которые произошли после второй мировой войны в странах Азии, все возрастающее значение народов Востока в международной жизни поставили перед музеем новые задачи. Необходимо было показать как можно полнее не только художественное наследие прошлого, но и новое искусство, отражающее современную жизнь народов Востока.

Еще в годы, предшествовавшие образованию Китай-

ской Народной Республики, посетители музея с волнением рассматривали гравюры и плакаты, которые рассказывали о героической борьбе китайского народа против интервентов и гоминдановцев, о первых демократических преобразованиях в освобожденных районах страны. Победа народной революции открыла новую страницу в жизни многомиллионного китайского народа.

Благодаря помощи китайских друзей в экспозиции Музея восточных культур был создан раздел, посвященный искусству Китайской Народной Республики. С тех пор он постоянно пополняется все новыми и новыми произведениями.

В 1950 г. музей получил в дар от правительства Китайской Народной Республики произведения современного прикладного искусства с выставки, привезенной из Китая. Этот дар намного обогатил экспозицию Музея восточных культур.

Многочисленные подарки получил также музей от различных организаций Китайской Народной Республики, а также от отдельных лиц. О большом росте экспонатов говорят следующие цифры: в 1945 г. в отделе Дальнего Востока было 5 тысяч экспонатов, к 1950 г. их стало около 8 500, а еще через пять лет — 10 500. Сейчас в отделе насчитывается 11 тысяч художественных произведений.

С каждым годом крепнут и развиваются дружеские связи музея с научными организациями, учеными и художниками народного Китая.

Постоянно пополняются новыми экспонатами отделы музея, посвященные искусству Монголии, Корейской Народно-Демократической Республики, Индии.

В отделе современного искусства Монгольской Народной Республики представлены ранее не известные в кочевой Монголии реалистические произведения живо-

писи и скульптуры, а также мастерски выполненные работы резчиков, ювелиров и вышивальщиц.

Большой интерес советских людей к культуре героического корейского народа вызвал необходимость показать искусство Кореи. В 1952 г., когда в Корее еще продолжалась война, в Музее восточных культур была открыта экспозиция, посвященная древней культуре этой страны. В ней были показаны отдельные образцы древней скульптуры, керамические сосуды, картины, изделия из лака с инкрустацией перламутром и др.

В 1956 г. посольство Корейской Народно-Демократической Республики передало в дар музею новые интересные произведения: старинный костюм полководца, костюм танцовщицы, металлические сосуды, шкафчик и столик с инкрустацией перламутром.

За последние годы сильно увеличились и коллекции музея по искусству Индии. После 1950 г., когда была провозглашена Республика Индии, между народами Индии и Советского Союза установились дружеские взаимоотношения; начался обмен делегациями и художественными выставками. В 1952 г. народы Индии ознакомились с выставкой русского и советского искусства. В 1953 г. советские люди с огромным интересом осматривали впервые показанные у нас произведения современных живописцев и графиков Индии.

Но особенно знаменательным был 1955 г. В июне этого года Советский Союз посетил премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. А через несколько месяцев после этого руководители нашей партии и правительства товарищи Н. С. Хрущев и Н. А. Булганин побывали в Индии. Все это еще более укрепило дружбу советского народа с индийским, усилило интерес к его культуре и искусству. В музее имеются картины современных индийских художников и произведения народного художественного ремесла.

По мере расширения культурных связей СССР со странами Востока мы все больше будем узнавать о Вьетнаме и Бирме, Индонезии и Афганистане, Сирии, Египте и других восточных государствах, все богаче будут становиться коллекции музея, посвященные их искусству и культуре. В настоящее время основное место в экспозиции музея отведено искусству таких великих восточных стран, как Китай и Индия.

КИТАЙ

1 октября 1949 г. в Пекине, древней столице Китая, в торжественной обстановке состоялось провозглашение Китайской Народной Республики. Победа китайского народа явилась событием величайшего исторического значения. Почти четверть всего человечества вступила в ряды борцов за мир и демократию, за социализм.

В Китае живет более 600 миллионов человек. Территория его огромна — около 10 миллионов квадратных километров. Кроме китайцев, в стране живет еще 60 различных национальностей, которые объединены в дружную семью народов.

Китай — одна из древнейших стран мира. Культура его, насчитывающая свыше 5 тысяч лет, уже в древности достигла высокого уровня.

Около 3 500 лет существует в Китае письменность. Первые дошедшие до нас памятники письменности относятся к XV—XII векам до нашей эры. Они представляют собой щитки панциря черепах и кости домашних животных, испещренные иероглифическими знаками. Эти щитки обнаружены при раскопках в Аньяне в 1899 г.

Еще во II тысячелетии до нашей эры в Китае было известно искусство шелкопрядения. В это же время значительное развитие получила техника бронзового литья, производство белой керамики и ткачество.

Задолго до европейских стран в Китае были сделаны величайшие открытия в области астрономии, математики, медицины и других наук.

В начале II века нашей эры был сконструирован сейсмограф — прибор, регистрирующий землетрясения; в III веке создан первый в мире компас и прототип современного спидометра.

Китаю принадлежит честь изобретения книгопечатания. Уже в VII веке нашей эры здесь издавалась газета. До нас дошли прекрасные памятники литературы средневекового Китая.

В течение многих тысячелетий талантливый китайский народ создал выдающиеся произведения архитектуры и скульптуры, живописи и прикладного искусства.

Древнее китайское искусство оказalo большое влияние на искусство Кореи, Японии, стран Ближнего Востока. На всем протяжении своего развития оно сохраняло яркие национальные черты.

Развернутая в залах музея выставка китайского искусства знакомит с замечательными достижениями китайского народа, рассказывает о богатом и многогранном творчестве замечательных народных мастеров, начиная с глубокой древности и кончая произведениями нашего времени.

В вводной части экспозиции представлены модели железных орудий труда IV века до нашей эры, свидетельствующие о высокой сельскохозяйственной технике древнего Китая, искусно сделанные копии первого китайского компаса, сейсмографа и спидометра.

Большой интерес вызывают щитки панциря черепах с древнейшими надписями. Эти щитки служили для гадания. Жрецы выцарапывали на щитках вопросы и затем нагревали их на огне. Полученные от нагревания трещины якобы содержали ответ на вопрос, — его и записывали на щите. По этим записям китайские ученые

узнают много интересного о древнейшей истории Китая и общественной жизни того времени.

Основным занятием населения было земледелие; кроме того, были развиты и различные ремесла. Это подтверждается открытием при раскопках керамических, костяных и бронзолитейных мастерских.

Особого мастерства достигли китайцы в литье бронзы. В последние годы при раскопках обнаружены бронзовые сосуды весом в несколько тонн, украшенные четким, строгим геометрическим орнаментом.

Очень распространены были сосуды для жертвенных возлияний духам природы, для вина и приготовления пищи во время религиозных церемоний. Они имели форму кувшина, треножника, перевернутой каски или кубка.

В V—III веках китайские мастера умели украшать бронзу тончайшей инкрустацией из драгоценных металлов и камня. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках остатки оружия, военных доспехов и конской упряжи.

Бронзовый сосуд «гу». II тысячелетие до нашей эры.

Сосуды обычно покрывались орнаментом, который носил символический характер и чаще всего олицетворял различные силы природы, которым поклонялись китайцы.

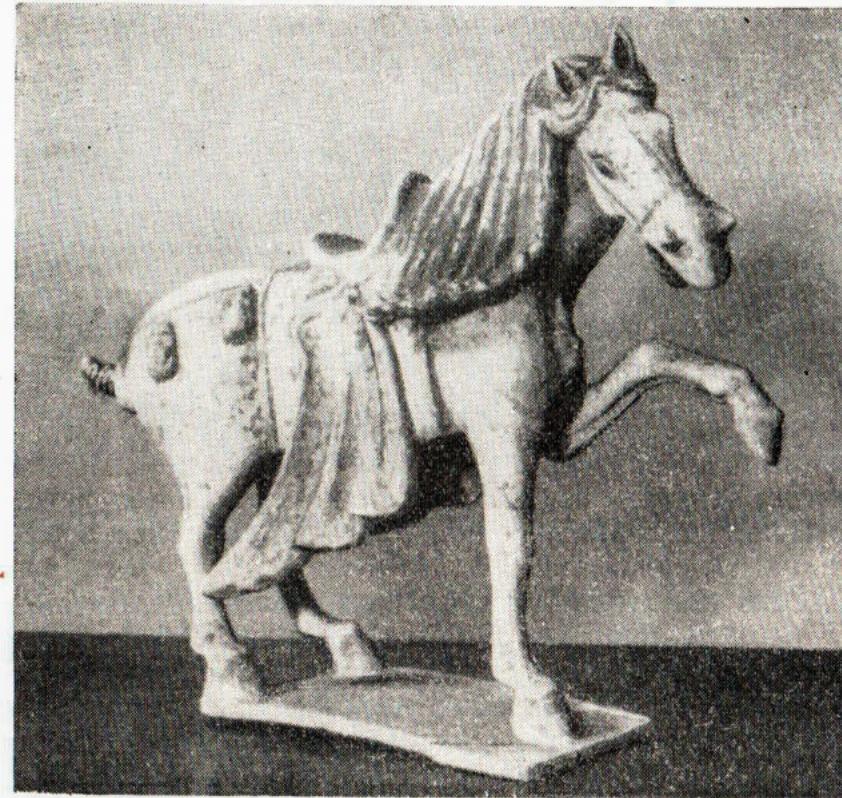
Одному из представленных в экспозиции сосудов 4 тысячи лет. Он сделан в виде изящного кубка с четко прорисованными завитками орнамента. С поразительным мастерством выполнен узор из тонких линий. Сосуд строг и пропорционален по форме, стенки его очень тонки. Этот сосуд — «гу», служивший для жертвенных возлияний при поклонении небу, говорит о высокой технике бронзового литья в древности.

Издавна в Китае, как и в ряде других стран, существовал обычай хоронить вместе с умершим человеком различные предметы, которые окружали его при жизни. Из глины, а иногда и драгоценных материалов делали фигурки людей, животных, предметы обихода. Их до сих пор еще находят в погребениях. Этот обычай сохранялся очень долго, и даже до недавнего времени в деревнях на могиле покойного складывали пачки бумажных денег, чтобы в загробной жизни душа его могла существовать безбедно.

В одной из витрин стоят глиняные погребальные фигурки воинов, якобы призванные охранять покой усшедшего, боевых коней, слуги с кувшином. Мастер, слепивший фигурку слуги, сумел очень хорошо передать выражение покорности на его лице.

Эти фигурки были созданы в период VIII—X веков. Творчество народных мастеров этого времени отличается большим совершенством. Они прекрасно знали натуру, владели материалом и умели правдиво изображать людей и животных.

Здесь же в витрине можно увидеть копии фигурок музыкантш и танцовщиц, вылепленных из лёссовой глины и раскрашенных. Музыкантши одеты в нарядные платья, их голову украшают высокие прически. Каждая

Лошадь. Глиняная погребальная скульптура. VIII век.

из них, кокетливо склонив голову, словно прислушивается к своей игре, под звуки которой плавно кружатся две танцовщицы. Очень выразительны позы женщин, движения их рук. Чувствуется, что мастер вложил все свое умение, чтобы правдиво и убедительно показать тот или иной образ.

Большим национальным своеобразием отличается классическая китайская живопись, известная с древней-

ших времен. При археологических раскопках были обнаружены ранние произведения живописи. Например, при раскопках в Чанша в 1953 г. найдена картина на шелке «Женщина и феникс». Она датируется V—III веками до нашей эры. Этой картине присущи все особенности китайской живописи. Она сочетает тонкое художественное мастерство и большое смысловое содержание. В ней изображается борьба светлого, доброго начала со злом — феникс и дракон.

Интереснейшим памятником являются знаменитые настенные росписи пещер Дунъхуана IV—VI веков, многочисленные копии с которых имеются в музее. Сюжеты их чрезвычайно разнообразны. Неизвестные мастера изобразили и работу на полях, и охоту, и сцены придворной жизни. Росписи Дунъхуана отличаются красочностью и выразительностью, правдивостью сцен и деталей.

Очень рано определяются художественные особенности китайской живописи на шелке или особой бумаге, приготовленной из волокна бамбука, конопли и других материалов. Китайские художники писали цветной тушью и водяными красками, напоминающими акварель и гуашь, применяли самые различные по форме и размеру кисти.

Уже в VII веке в Китае были известны такие виды живописи, как портрет и пейзаж.

VII—IX века были периодом расцвета всей китайской культуры. К периоду Тан (618—906 гг.) Китай стал могучей державой, границы которой простирались от берегов Тихого океана до Каспийского моря, а на юге — до Индии. Прочные культурные и торговые отношения связывали Китай со многими странами мира.

Высокого развития достигли наука, литература и искусство. Всему миру известны имена прославленных поэтов Китая — Ли Бо (701—762 гг.), Ду Фу (712—770 гг.),

Сяо Юнь-цун. Фрагмент свитка «Осенний пейзаж». XVII век.

Бо Цзюй-и (772—846 гг.) и многих других. Их произведения являются гордостью китайского народа.

Возникновение жанровой китайской живописи связано с именем художника Чжоу Фана (VIII век). В собрании музея имеется приписываемая ему картина «Ян Гуйфэй после купания», на которой изображена знаменитая красавица того времени.

Художник изобразил Ян Гуй-фэй в тот момент, когда она после купания возвращается в свои покой. Властный жест руки и слегка повернутая голова красавицы обращены к слугам, несущим принадлежности ее туалета.

Свиток отличается тонким рисунком, изысканным гармоничным колоритом с преобладанием красновато-розовых и зеленоватых тонов. Несмотря на ряд условностей, художник очень правдоподобно передает позы и движения фигур, подчеркивает выразительность жестов. Это произведение отличается большой свободой и правдивостью изображения.

К более позднему времени относится творчество художника Су Хань-чена — также известного мастера жанровой живописи. Его свиток «Играющие дети» (примерно 1120 г.) — замечательный образец классической китайской живописи.

На свитке изображены четыре мальчика, играющие в саду, окруженном невысокой мраморной оградой. Справа, около причудливой скалы «тайхуши», цветет пышный куст роз. Над ним свисают темно-зеленые лапы зонтичной сосны, каждая иголочка которой тщательно прорисована художником. На переднем плане искусно написан натюрморт. На каменном столе — невысокая фарфоровая ваза с нежно-сиреневым и белым пионами, а рядом, как бы подчеркивая хрупкость вазы, стоит древний бронзовый сосуд в виде птицы. Стопка книг, несколько рукописей, перевязанных розовой лентой, и сосуд из голубого фарфора дополняют эту композицию. Недалеко от стола возвышается банановое дерево с широкими листьями. На тонком стебле поднимается ярко-красный бутон. Все эти предметы символизируют пожелание богатства, учёности, успехов в служебной карьере и подчеркивают знатное происхождение детей.

Дети изображены в центре композиции. Личики их серьезны и задумчивы. Подражая взрослым, они совершают обряд омовения Будды. Один ребенок поддерживает фигурку Будды, стоящую на лотосовом троне над небольшим круглым бассейном; другой льет на нее воду из золотого кувшинчика. Третий мальчик бережно несет на блюде только что сорванные розы. Немного поодаль, сложив руки в молитвенном жесте, стоит на коленях четвертый мальчик. Все они одеты в легкие шелковые платья, спадающие красивыми складками. На них драгоценные украшения из нефрита, на руках тонкие золотые браслеты. Волосы детей завязаны в искусственные узлы или заплетены косичками и стянуты лентой.

Умело пользуясь цветом, художник обращает внимание зрителя на главное — играющих детей.

Су Хань-чень — блестящий рисовальщик. Линии его рисунка четки и выразительны. Благодаря многогранному построению композиции художнику удалось хорошо передать пространство.

Свитку Су Хань-чена свыше 800 лет. Шелк его потемнел, краски потеряли прежнюю яркость. Тем не менее до сих пор еще восхищает эта картина, полная национального своеобразия.

Китайская картина имеет форму свитка. В отличие от европейцев, китайцы не вешают картины на стены, а хранят их в коробке и вывешивают лишь по праздникам. Внизу у таких свитков бывает круглая палка, концы которой украшают слоновой костью или дорогими породами дерева. Горизонтальные свитки обычно очень длинные, и живопись их чаще всего носит повествовательный характер. Примером может служить свиток известного художника Ван Чжень-пэна «Великое собрание духов и бессмертных гениев». В образах «бессмертных гениев» художник показал представителей феодальной знати и их праздный образ жизни. Особенно выразительно и непосредственно показана сцена опьянения.

Пейзаж в китайской живописи занимает одно из ведущих мест. Среди первых пейзажных произведений лучшими были картины крупнейшего художника и поэта Ван-Вэя (699—759 гг.), разработавшего основные приемы китайского пейзажа. Несмотря на некоторую условность, китайский пейзаж с необычайной правдивостью и тонкой поэтичностью передает своеобразную природу Китая и как бы помогает отразить задушевные чувства и мысли человека.

Основные приемы китайской пейзажной живописи определяются окончательно в период Сун (960—1279 гг.). Это было время дальнейшего экономического и культур-

ного развития Китая, когда искусство было доступно в основном лишь господствующим классам. Создание в X веке первой академии живописи в Кайфыне способствовало развитию творчества художников, но покровительство императора и придворных накладывало на живопись определенный отпечаток.

Пейзаж сунского периода — классический по своей художественной ценности. Художники создают мечтательные и туманные пейзажи, передавая в них свои настроения, чувства и переживания.

Традиционные приемы китайской живописи: изображение гор и вод, сочетание различных оттенков туши с неяркими, но очень гармоничными тонами зелени, воды, облаков — сохраняются в Китае на долгие годы.

Характерным для более позднего времени (XVII век) является пейзаж художника Ча Ши-бяо, который можно увидеть в музее.

Удивительно просто, скрупульично, лаконично, легкими размывами одной черной туши художник изобразил несколько бамбуковых домиков, которые стоят на берегу реки. Одинокая ива склоняет свои ветви в воду; рядом с ней, как будто в легком тумане, молодой бамбук с острыми листочками. Вдали поднимаются горы.

Это традиционный китайский пейзаж, выполненный в полном соответствии с существовавшими правилами. Покитайски пейзаж называется «шаньшуй», что означает «горы-воды». Для китайских художников характерна передача обобщенного образа природы на основе ее длительного изучения. Очень своеобразна и манера изображения. Чтобы передать пространство, китайские художники строили свои композиции из нескольких планов, как бы ставя зрителя в различные точки наблюдения. Поэтому картины получались вытянутыми, с очень высоким горизонтом. Все эти характерные особенности ярко выражены в произведении художника Ча Ши-бяо и в кар-

тинах других мастеров, которые находятся в собрании музея.

Здесь можно увидеть пейзажи Вэнь Чжэн-мина (XVI век), Дун Ци-чана (1555—1636 гг.), Чоу Ина (первая половина XVI века), Ван Ши-гу (1652—1720 гг.) и других. Очень поэтичны картины художника Ван Ши-гу. Это листы из альбома с изображением различных времен года. С большим настроением Ван Ши-гу рисует весенние горы, одетые в зеленый наряд, нежно цветущие деревья, высокие снежные вершины холмов и уснувшую природу.

Интересны листы из альбома другого художника — Юнь Шоу-пина, которого называют певцом цветов (XVII век). Известно, что Юнь Шоу-пин был очень дружен с художником Ван Ши-гу; оба они были пейзажистами. Но когда Юнь Шоу-пин увидел, что друг превзошел его в мастерстве, он перестал писать пейзажи и стал художником цветов. И в этом его уже никто не мог превзойти.

Юнь Шоу-пин — мастер так называемой «бескостной», то есть бесконтуарной, живописи. Он изображал цветы при помощи легких красочных пятен и размывов. Его цветы нежны, как будто благоухают и колышут свои лепестки на легком весеннем ветру. Особенно хороши распустившиеся розовые маки.

Вызывает удивление, что и эти цветы, и все перечисленные выше произведения написаны художниками не с натуры, а по памяти. До последнего времени в Китае было не принято писать с натуры. Художники подразделялись по жанрам и отдельным видам живописи. Были художники птиц, цветов, животных и даже насекомых. Они считались большими специалистами, потому что великолепно знали натуру, тщательно изучали ее и могли свободно воспроизвести ее по памяти. Именно таким художником и был Юнь Шоу-пин.

Обычно произведения китайских художников сопровождаются надписями, выполненными или самим мастером, или каким-нибудь знаменитым каллиграфом. Надпись — не только дополнительный элемент композиции, нередко она ценилась выше самого произведения за силу выразительность и изящество линий, за красоту сочетаний графических знаков. Китайцы говорят, что каллиграфия, как и музыка, является выражением чувств человека.

Интереснейшим мастером китайской живописи был художник Чоу Ин (первая половина XVI века). Искусство и культура этого периода становятся более демократическими — развивается народная драма, повествовательная литература, исторические романы. Писатели и художники стараются дать психологическую характеристику образов, показать переживания человека.

Чоу Ину принадлежит один из лучших свитков китайской повествовательной живописи. Называется он — «Поэма о покинутой жене» (около 1552 г.). В тексте, написанном знаменитым художником и каллиграфом Вэнь Чжень-мином, коротко рассказывается об истории создания этого произведения.

В III веке в Китае жила поэтесса Су Жо-лань. Она была умна, красива и талантлива, но, несмотря на это, муж покинул ее. Ее муж, военачальник, был послан в одну из южных провинций, женился там и забыл свой дом. Но Су Жо-лань страстно любила его. Она написала поэму о своем горячем чувстве и о своей печальной судьбе и выткала ее на золотой парче. Поэму можно было читать не только сверху вниз и справа налево, но и снизу вверх и слева направо, и даже по диагонали. Это была песнь о любви и грусти. Прочитав ее, муж вернулся к Су Жо-лань. Все это художник Чоу Ин рассказал в четырех небольших композициях своего свитка.

Чоу Ин. Фрагмент картины «Поэма о покинутой жене». XVI век.

В первой части свитка показан скромный дом в саду и молодая женщина, сидящая около ручного ткацкого станка. Несколько служанок играют в саду с маленьким мальчиком — сыном Су Жо-лань. Картина нарисована очень живо и естественно; спокойные зеленовато-коричневые тона ее как бы подчеркивают грусть, царящую в доме.

Во второй части свитка мы видим тот же сад и служанок с ребенком около квадратного бассейна с золотыми рыбками. Молодая женщина закончила свою поэму. Она передает ее слуге и строго наказывает отвезти мужу.

Но особенно хороша третья сцена — в саду у военачальника. Внимательно смотрит он на свиток, который развернули перед ним служанки. Кругом цветут деревья с нежно-розовыми лепестками, сад украшают скалы «тайхуши», которые являются символом долголетия. Сам военачальник сидит в окружении женской свиты на фоне большой ширмы с изображением горного пейзажа. Рядом с ним — его вторая жена. Она обижена, огорчена и сидит, опустив глаза вниз. Она знает, что разлука близка, и никакие слова не могут помочь.

Наступает минута прощания. Уже собраны вещи. Слуги почтительно ждут приказаний. Военачальник прощается со второй женой. Он возвращается к той, чья любовь победила.

Чоу Ин, крупнейший художник своего времени, был выходцем из народа. Его картины, иллюстрировавшие известные литературные произведения, пользовались большой популярностью в Китае.

В период династии Мин в связи с возвышением чиновничества большое место в живописи занимает тема его восхваления. Кроме портретов, создаются свитки повествовательного характера, посвященные жизни отдельных людей.

Одним из интереснейших является свиток художника Ван Цэня — «Чжен цзи ту» («История служебной карьеры одного провинциального чиновника»). Этот свиток был написан Ван Цэнем во второй половине XVII века, в период правления императора Кан Си.

На этом свитке, одном из самых длинных (длина его — 30 метров), представлен целый ряд сцен, расположенных в последовательном порядке и связанных общим сюжетом. Свиток разделен на пять частей. Сначала герой показан помощником начальника области, затем инспектором просвещения и, наконец, генерал-губернатором южных провинций Юннань и Гуйчжоу. Рассказывая о чиновнике, художник дает широкую картину жизни Китая.

Рассматривая свиток справа налево, мы как бы совершаем путешествие по южным городам и селам Китая. Вот небольшие деревушки и рисовые поля, залитые водой. Узкие тропинки меж невысоких гор и зеленые пейзажи сменяются картиной города за высокими каменными стенами. Живо и непосредственно ведет художник свой рассказ. Проходя по улицам города, можно заглянуть в аптеку, к портному, в дом горожанина. На улицах много народа; кажется, что вы слышите шум, крики разносчиков, нежные звуки флейт бродячих музыкантов и звон бубна, в который, созывая народ, бьет фокусник с обезьянкой. Все изображение дано с «птичьего полета», то есть сверху. Поэтому без труда можно увидеть, что делается в одном из домов. Хозяина нет дома, а жена его занята по хозяйству; расстапливая печь, она так увлеклась, что забыла про малыша, ползающего тут же в одной красной рубашечке. Не обращает на него внимания и старшая сестра — молодая девушка, подметающая дворик. Из соседнего дома на нее загляделся юноша в сиреневом халате, сидящий у открытого окна. Все просто и обычно.

Перед глазами зрителя проходят торговцы, ремесленники, крестьяне, военные, мелкие и крупные чиновники. Необычайно интересна часть свитка, изображающая как чиновники одной из южных провинций сдают экзамены. В Китае существовала специальная система экзаменов для получения должности в государственном аппарате. Первый экзамен — на степень «сюцай» происходил в уездном городе, и чиновник получал назначение в одну из отдаленных провинций; второй экзамен — на степень «цзюйжен», соответствующую кандидату наук, проходил в областном городе. Последним был экзамен в столице на степень «цзиньши», степень доктора, с которой зачисляли в придворную академию. Чаще всего чиновников отбирали по социальному признаку или за взятки. Это приводило к тому, что государственные должности могли получить преимущественно представители господствующего класса.

В своем свитке Ван Цэнь показал момент, когда чиновники пишут сочинение. В красивом парке, в беседке с поэтическим названием «Луна светла и пруд прозрачен» сидят они в задумчивых позах, группами и поодиночке. Слуги разносят им чай, которым они утоляют жажду. После окончания экзаменов был устроен пир. В узких, длинных павильонах, за столами, установленными яствами, сидят пирующие. Множество слуг и поваров суетится около пылающих печей.

Свиток исполнен в манере «гунби», что означает тщательную выписку всех деталей четким и ясным почерком. Изображая военный парад в честь получения звания губернатора одним из чиновников, художник сумел на 60 квадратных сантиметрах показать около 500 фигур.

Трудно отойти от этого произведения, не досмотрев до конца увлекательные картины, нарисованные художником.

Китайский народ по праву гордится богатейшим наследием, оставленным плеядой талантливых художников в различных жанрах и видах живописи. Коллекции Государственного музея восточных культур дают представление о развитии китайской живописи.

С глубокой древности существовало в Китае народное искусство, близкое и понятное широким массам простых людей. Однако произведения, создаваемые руками народа, не принадлежали ему. Они предназначались для украшения жизни богатых и знатных людей Китая или шли на экспорт.

В залах музея невольно привлекают внимание крачочные ткани и вышитые панно. В XVII — XVIII веках большое распространение в Китае получили тканые панно, так называемые кэсы, служившие для украшения парадных комнат во дворцах знати. Они изготавливались из тончайших шелковых нитей на станке путем сложного переплетения основы разноцветными нитями утка. На 10 квадратных сантиметров ткани приходится 180 нитей основы и 360 нитей утка. Кэсы — необычайно плотная ткань, напоминающая европейский gobelin. При помощи разноцветных нитей мастера передавали тончайшие оттенки цвета и создавали яркие картины. Над одним квадратным метром ткани около двух лет трудился коллектив мастеров.

Этот вид искусства очень полно представлен в музее. На большом панно «Приношение даров Китаю иноzemными народами» изображены среди высоких, поросших лесом гор люди из различных европейских и восточных стран. У всех в руках подарки, все они приехали в Китай и стремятся попасть в столицу на прием к императору. В верхней части панно виднеются из-за облаков крыши дворцов, покрытые золотой черепицей. Это только часть большого панно, состоящая из четырех полос. В фондах музея хранится еще несколько

фрагментов. А всего в панно одиннадцать полос; больше половины из них еще не найдено.

Всегда интересно узнать, каким образом та или иная вещь попала в музей. В 1932 г. в одной из старинных колоколен города Вологды было случайно найдено несколько грязных, скомканных, полуистлевших тканей. Они привлекли внимание своеобразием рисунка и манерой исполнения. Целый год художницы вышивального цеха Центральных реставрационных мастерских кропотливо восстанавливали причудливый узор одной из тканей. Это оказалась китайская ткань — кэсы работы XVII века. На ней были изображены две рыбы, плывущие против течения к последнему порогу, где находится золотая пагода. Это известная китайская аллегория. Она гласит: «Даже мелкая рыба, упорно преодолевающая пороги реки, может стать грозным драконом. Так же и чиновник, одолевающий премудрость китайских письмен, способен достигнуть звания мандарина». Изображение рыбы, плывущей по волнам, являлось пожеланием успешной сдачи государственных экзаменов и достижения высоких чинов.

Ткань очень красива. Сочные голубые и синие тона ее прекрасно гармонируют с мерцающей золотой нитью и радужными переливами павлиньего пера. В особенно ценных тканях вместе с обычными нитями употреблялось перо павлина.

Китайские народные мастера отличаются большим умением в создании игры красок, что особенно хорошо видно на вышивках. Вышивка — один из наиболее ранних видов народного творчества. Сохранились сведения о вышивках II тысячелетия до нашей эры. Вышивками украшались одежды знати, из них создавались красочные панно и свитки.

До настоящего времени все китайские художественные вышивки исполняются вручную иглой. Фоном обыч-

но служит шелковая ткань; вышивают крученым шелком и шелком-сырцом, а также золотыми и серебряными нитями. Имена искусственных вышивальщиков в свое время пользовались большой популярностью; особенно славилась семья Гу, работавшая в Шанхае.

В Музее восточных культур хранится одно из уникальных произведений семьи Гу. Это свиток с изображением знатного мужчины и мальчика-слуги. Выполнена вышивка на розовато-оранжевом фоне плоской гладью, искусно имитирующей мазок кисти.

Другим блестящим образцом народного творчества является панно «Река весной». Неизвестный мастер выполнил его с большим искусством и художественным вкусом. Разлившаяся весенняя река затопила низкие берега. Прямо из воды поднимаются деревья и два небольших островка. На одном из них — беседка; на крыше ее сверкает нерастаявший снег. Тонкие, нежные ветви плакучей ивы почти касаются воды. Рядом зеленеет бамбук и стоит усыпанное цветами дерево мэйхуа, символизирующее красоту и юность. Оставляя за собой легкий след, скользит по воде лодка с одинокой фигурой рыбака.

Вышитые панно, отличающиеся необыкновенной декоративностью и яркостью, в большом количестве шли из Китая на экспорт в Европу. Одно из таких произведений, находящихся в музее, неизменно вызывает искреннее восхищение всех посетителей. Это панно «Сто птиц». Среди цветов на фоне белого атласа изображены самые различные птицы Южного Китая. Сотни оттенков шелковых ниток создали богатую и красочную гамму. В центре панно — фантастическая птица фынхуан. Рядом с ней — огромный куст бело-розовых, голубых и сиреневых пионов, а сверху свешиваются гроздья фиолетовых глициний. Справа и слева возвышается стройный нежно-зеленый бамбук, внизу, на ши-

роких круглых листьях, лежат розовые лотосы. На панно можно увидеть не только райских птиц, павлинов с пышными хвостами и крошечных колибри, но и желтеньких пушистых цыплят, собравшихся в кружок около золотисто-коричневой курочки. Просто и естественно расположены все птицы, правдивы их позы.

Подлинная талантливость и творческая фантазия китайских художников раскрываются в этом великолепном произведении. Оно интересно еще и большим разнообразием швов, которые использовались для передачи оперения птиц, листьев и лепестков. Глядя на панно, которое искрится и переливается, подобно драгоценным камням, забываешь, что оно из шелка.

Одной из самых богатых коллекций в музее является собрание фарфора. Китай — родина фарфора. Создание его можно отнести примерно к VI веку, когда наряду с керамическими изделиями с серым, толстым чешуевидным чепраком стали появляться белоснежные тонкостенные сосуды, издающие при ударе мелодичный звук. Ранние произведения из фарфора и по форме, и по орнаментации еще сильно напоминали керамику. И только к X веку китайский фарфор приобрел всемирную известность.

В X—XII веках было широко распространено украшение фарфора гравировкой и лепкой под глазурью белого или нежно-голубого оттенка. Сосуды обычно отличались простотой и благородством формы.

Одним из ранних образцов фарфора, представленных в музее, являются сосуды и чаши мастерских Динчжоу (X—XII века). Молочно-белые чаши из Динчжоу напоминают цветы распускающегося лотоса. Края сосудов сделаны в виде лепестков, на тонких стенках едва заметны голубоватые прожилки, процарапанные по тесту до обжига.

Всемирной известностью пользуются фарфоровые из-

Фрагмент панно «Сто птиц». Вышивка. XIX век.

делия Лунцюаня, напоминающие по виду драгоценные произведения из нефрита. Это так называемые голубые или зеленые селадоны.

Удивительно хороша селадоновая ваза, найденная в одном из погребений. Высокое горло ее обвивает дракон, туловище слегка прорифлено, по всей глазури идут легкие трещины — кракле, получаемые при обжиге. В XIV—XVI веках и позже селадоны стали украшать искусственными кракле, стремясь сделать сосуды похожими на древние.

В XIV веке центром производства фарфора становится город Цзиндэчжень в провинции Цзянси, где имелись большие залежи сырья и топлива. Здесь находились императорские и частные мастерские, многочисленная продукция которых шла на нужды императорского двора и знати.

В мастерских Цзиндэчжена создавались лучшие произведения, ценившиеся столь же высоко, как живопись и скульптура.

Создание художественных изделий из фарфора — очень сложный и трудный процесс. В мастерских существовало разделение труда. Для приготовления фарфоровой массы, тщательного очищения ее от посторонних примесей требовались целые годы. Несколько десятков рабочих было занято созданием формы сосуда. Наконец, сосуд попадал в руки живописцев. Надо было быть тонким знатоком своего дела, так как на краски глазури влияла не только температура обжига, но и направление пламени. Обжиг происходил при температуре от 800 до 1 400 градусов. Семь дней топились печи, двое суток остывали, и никак нельзя было проверить обжиг во время топки.

Китайские мастера создавали непревзойденные произведения, пользующиеся мировой славой. «Китайский секрет» был открыт в Европе только в XVIII веке. Рас-

Богиня Гуаньинь. Фарфор. XVI век.

сказывают, что саксонский король Август Сильный за несколько фарфоровых ваз отдал полк драгун прусскому королю Фридриху.

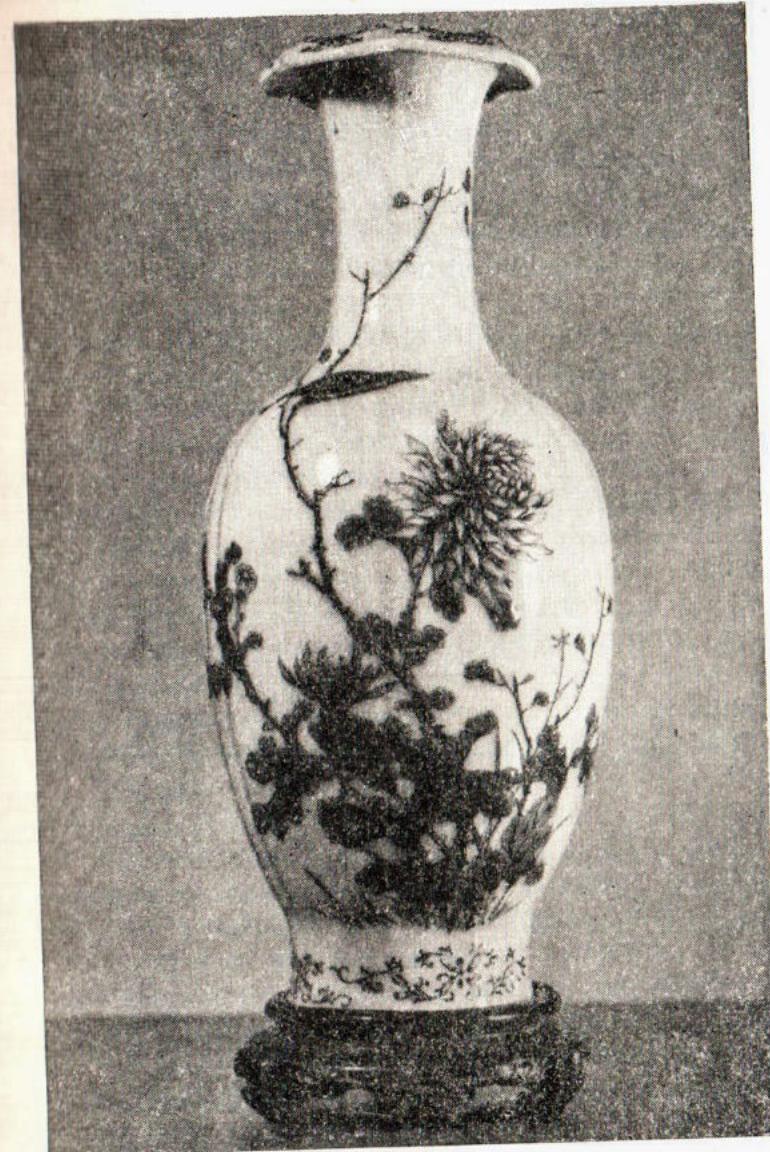
В истории фарфора период Мин (XIV—XVII века) занимает очень большое место. Это был новый этап в развитии фарфора, внесший много нового, заложивший основы для дальнейшего расцвета этого искусства. В это время фарфор отличается многообразием форм, изменяется характер его украшения, увеличивается количество разноцветных глазурей.

С первой половины XV века особенно широкое распространение получает фарфор с подглазурной росписью кобальтом или надглазурной росписью эмальевыми красками.

Среди таких изделий в музее особенно выделяются чаша с ланями и большая декоративная ваза с цветущим деревом мэйхуа на ярко-синем фоне. Лани на чаше искусно изображены в различных, часто очень сложных, поворотах. Ваза удивительно красива по форме и украшению.

Крупным центром производства фарфора был город Дэхуа в провинции Фуцзянь. В мастерских Дэхуа создавались нежно-белые, сверкающие глазурью изделия. Вот, например, ваза для цветов. На ней нет никакого рисунка, лишь тонкая сетка трещин покрывает белую глазурь. Рядом с вазой — скульптура из Дэхуа. Это богиня добра Гуаньинь, сидящая в спокойной, величавой позе. Одежда ее ниспадает мягкими складками. Изящны тонкие, нежные руки, выразительно красивое лицо с правильными чертами. Глаза богини полузакрыты, голова чуть наклонена. Всему ее облику необычайно соответствует белоснежная глазурь, покрывающая скульптуру.

В XVII веке, после основания Ост-Индской компании, усиливаются торговые связи Китая с Европой. Из Китая вывозилось большое количество художественных

Фарфоровая ваза. XIX век.

изделий. Увеличивались запросы императорского дворца, который требовал ежегодно 75 тысяч блюд, 25 тысяч ваз и 18 тысяч чаш. Для производства фарфора открывались все новые и новые мастерские. В XVII—XVIII веках в Цзиндэчжане, например, работало уже 300 печей.

Фарфор начинает различаться по цвету преобладающей в украшении глазури.

Заслуженным вниманием пользуются всегда вазы «пламенеющей глазури» и цвета «бычьей крови». Первые украшены сине-красной глазурью, и кажется, что они объяты пламенем; вторые имеют густой темно-красный бархатистый тон.

В XVIII веке производство фарфора настолько усовершенствовалось, что мастера начали создавать изделия, сложные по форме и украшению. В экспозиции музея можно увидеть, например, сосуд для вина в виде иероглифа «фу», обозначающего счастье. В большом количестве выпускаются чашечки и вазы под названием «яичная скорлупа». Стенки их настолько тонки, что сквозь них просвечивают пальцы рук. Оригинальны чаши, украшенные при помощи рисовых зерен. В необожженное изделие вставлялись по определенному рисунку рисовые зерна. Во время обжига они сгорали, а на их месте оставалась прозрачная глазурь. Изделие получалось очень эффектным.

Большое место в экспозиции музея занимают такие виды народного творчества, как резьба по камню, дереву и кости, изделия из лака.

Две большие витрины целиком посвящены искусству резьбы по камню. В них показано около 200 предметов из самых различных пород камня.

Интересны изделия из нефрита. Нефрит очень красив. Он бывает девяти цветов и имеет 35 оттенков, но наиболее распространенным является зеленый цвет. Этот камень очень прочный. Один кубический сантиметр его

держивает давление почти в 5 тонн. На заводах им обрабатывают сталь. А сам нефрит можно обтачивать инструментами из специальных сплавов, при помощи пудры из драгоценных камней. До сих пор обработка нефритов связана с большими трудностями.

Нефрит воспет многими китайскими поэтами. В Китае говорят: лучше быть обломком нефрита, чем целым чешуеком.

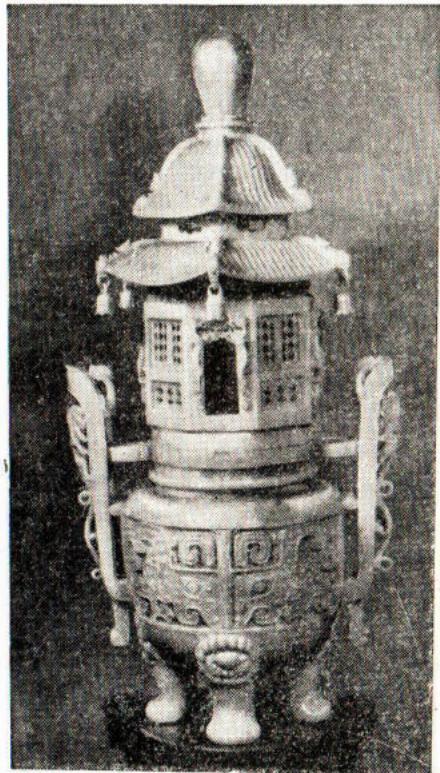
Обработка нефрита была известна еще в древности. Примером ее может служить великолепный сосуд, датируемый I тысячелетием до нашей эры. Его форма прорезана, украшение скромно. Однако тончайшая гравировка в сосуде и головы животных, вырезанные на его ручках, свидетельствуют о том, какого высокого уровня достигло искусство обработки камня в древности.

Среди более поздних произведений из нефрита одним из лучших является сосуд для воды — шуй юй, потребляемый художниками при разведении туши. Сосуд вырезан в виде цветка лилии с тонкими, чуть загибающимися лепестками. Камень хорошо передает матовую глянцевитость лепестков, а молочно-зеленоватый он его — их цвет.

Не менее интересен другой сосуд — в виде плода персика. Он окружен тонкой веточкой, осыпанной нежными цветами. Нужно отметить не только удачный замысел и прекрасное исполнение, но и умение художника использовать цвет и пятна камня.

Цвет камня и его пятна нередко определяют композицию произведения. Обычно художник осматривает материал и дает указания, как его обрабатывать. Такая скульптура двух обезьянок с бананами выполнена так, что сами обезьянки коричневые, а бананы зеленые, хотя все вырезано из целого камня.

Очень близок к нефриту по своим качествам и внешнему виду камень жадеит. Он только немного тверже

Курильница. Камень жадеит.
Конец XVIII века.

принадлежность рабочего стола китайского художника-ученого. Она выполнена из куска горного хрусталия, называемого в Китае «небесным льдом» за чистоту и прозрачность. Благодаря искусной шлифовке вершины этих горки сверкают и переливаются.

Очень интересным камнем является халцедон, из которого часто делались табакерки для нюхательного табака, появившиеся в Китае с конца XVI века. Обычно

нефрита; обычный цвет его — белый или зеленоватый с изумрудными пятнами. Жадеит встречается в Китае в небольших количествах и очень ценился.

В экспозиции музея находятся три замечательных изделия из жадеита: две вазы для лотосов и курильница для сжигания ароматных трав. Курильница очень красива и сложна по форме. Украшающий ее орнамент напоминает кружево, а колокольчики на крышке висят свободно, как будто и вырезаны из одного куска камня вместе с крышкой, а вставлены сюда.

В витрине с изделиями из камня привлекает внимание горка со сверкающими вершинами. Это подставка для кистей —

они имели форму флакона с маленькой ложечкой внутри. В Музее восточных культур есть множество табакерок из халцедона. Одна, например, сделана в виде лягушки, у которой глаза — маленькие пятнышки. На другой табакерке искусно вырезан сокол, сидящий на скале.

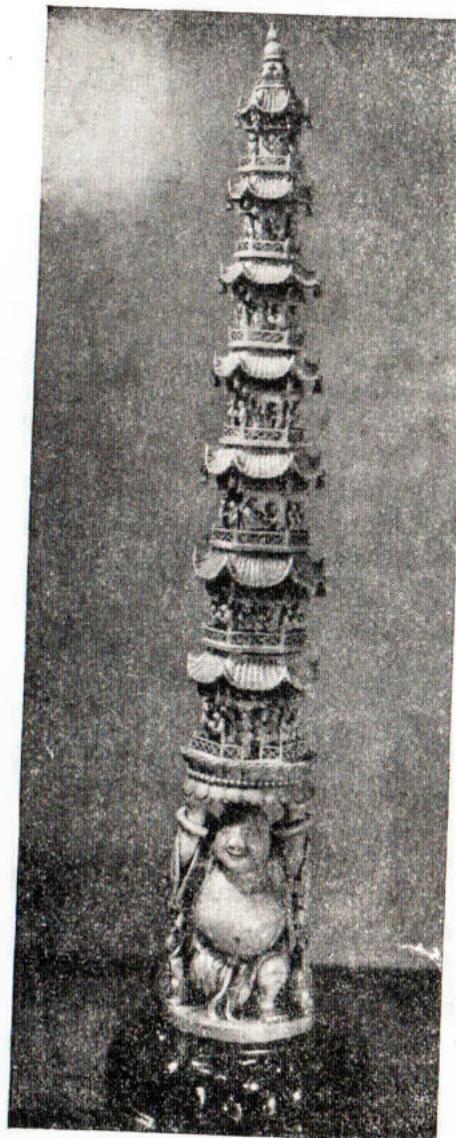
Халцедоны часто бывают двуслойными. Верхний слой мастера использовали для рисунка, а нижний — как фон. Так, например, сделана улитка на листе из желтого и голубого халцедона.

Коллекция изделий из камня может заинтересовать не только человека, любящего искусство, но и специалиста-минералога. Здесь можно увидеть различные породы камня, причем некоторые из них встречаются только в Китае.

Подлинной виртуозности достигли китайские мастера в обработке слоновой кости. Они создавали из нее табакерки, шкатулки, мелкую скульптуру, украшения и другие предметы. Сложностью исполнения отличаются многофигурные композиции на стопках для кистей, кружевые шкатулки, многоярусные пагоды и шары в шаре.

Множество вопросов задают посетители музея о том, как делаются шары, сколько лет затрачивается на выполнение одного комплекта, состоящего из 18 или 25 шаров, вырезанных из одного куска кости.

Делается это так. Из куска кости вытачивается шар, и в нем высверливаются конусообразные отверстия, сходящиеся в центре. Через эти отверстия специальным, слегка закругленным инструментом мастер постепенно отделяет верхний шар от последующего. После окончания такой обработки получается шар, внутри которого крутится другой. Его закрепляют, и через эти же отверстия отпиливают второй шар от третьего. И так до последнего шара, который бывает обычно размером с горошину. После этого, поворачивая шары, мастер наносит

Пагода из слоновой кости.
XIX век.

на них сложный ажурный узор. На обработку одного шара уходило два года.

Замечательна китайская скульптура из кости. Вот, например, фигура ученого Дун Фан-со, который был поэтом и приближенным императора У Ди (140—87 гг. до нашей эры). С остроумным и веселым Дун Фан-со связано много легенд. В одной из них рассказывается, что Дун Фан-со, будучи уже пожилым и всеми уважаемым человеком, побывал однажды в саду богини Си Ван-му, которая живет в мраморном дворце «Яшмовый пруд», окруженному прекрасными персиковыми садами. Раз в тысячу лет здесь созревает персик, дающий бессмертие и юность. Дун Фан-со украл этот персик и решил его отведать. Именно таким и запечатлел его резчик. На лукавом лице его играет улыбка, в руках — драгоценный персик.

Изображение различных героев и легендарных

персонажей очень распространено в народном искусстве Китая, особенно в резьбе по дереву.

Среди легендарных персонажей наиболее любимым является Шоу Син, символизирующий долголетие. Шоу Сина легко узнать по большой шишке на голове, свидетельствующей о его мудрости. Изображается он всегда улыбающимся и довольным.

В Музее восточных культур есть фигура Шоу Сина, вырезанная из желтого тополя. Можно долго смотреть на это произведение, восхищаясь тонкостью резьбы, красотой орнамента, выразительностью умного лица. Шоу Син идет, опираясь на корявый посох. Вверху на палке привязана бутыль из двойной тыквы с эликсиrom жизни. Двойная тыква является пожеланием счастливого пути. В левой руке Шоу Син держит «персик долголетия».

Излюбленным материалом у китайских резчиков по дереву является бамбук. Из него делают разнообразную

Легендарный ученый Дун Фан-со. Слоновая кость. XIX век.

скульптуру, но особенно хорошо получаются стопки для кистей. Мастер выбирает подходящий по размеру ствол, срезает его так, чтобы перепонка в стволе служила дном, а затем украшает стопку резьбой. В экспозиции можно увидеть стопку с изображением молодой ветки бамбука, на которой сидит кузнецик. Ветка с листвой выполнена так живо, что кажется, будто она срезана вместе со стволом.

Китайские мастера очень тонко чувствуют материал. В зависимости от цвета, фактуры дерева, его строения часто рождается композиция будущего произведения. Иногда мастеру достаточно лишь слегка притронуться резцом, и изделие готово. Таким благодатным материалом является широко распространенный корень горной бересклета. Причудливые изгибы корня, сучки и наплывы часто подсказывают образ, ту или иную композицию.

Одним из лучших произведений в собрании музея считается фигура пляшущего старика. Это работа талантливого китайского резчика XIX века. Сколько неподдельной радости, искреннего веселья в глазах старика. Он танцует, что-то напевает и настолько увлечен, что даже не замечает соскакивающих с ног лаптей. Причудливый корень выточен так искусно, что мы видим, как развеваются полы и рукава одежды.

Резьбой по дереву не всегда занимались профессионалы-резчики. Разнообразные художественные произведения создавали простые крестьяне в длинные зимние вечера.

В последние годы при археологических раскопках в Китае было обнаружено много различных изделий из лака, относящихся к V—III векам до нашей эры. Это чаши, блюда, столы, щиты и другие предметы. Они пролежали в земле около 2500 лет, но прекрасно сохранились.

Божество Шоу Син. Дерево. XIX век.

Искусство украшения лаком очень широко развито в Китае. Более чем в десяти провинциях занимаются изготовлением лаковых изделий. Из надреза на стволе лакового дерева лак стекает в специальные сосуды в виде серовато-молочной жидкости. Он очень ядовит, и добыча его связана с трудностями. После специальной обработки лак окрашивают: в черный цвет — купоросом, в красный — киноварью. Но он бывает и других цветов.

Способы украшения лаками различны: применяется резьба и гравировка по лаку, роспись лаками, инкрустация лака драгоценными камнями, перламутром и серебром, тиснение по лаку.

Центром изготовления резного лака является город Пекин. В экспозиции музея находятся очень интересные изделия из резного лака. Наиболее ранним является небольшой квадратный подносик (XVI век). Он украшен традиционным изображением «трех друзей холодной зимы» — зонтичной сосны, бамбука и мэйхуа. Из резного красного лака сделаны многочисленные вазы, шкатулки, сосуды.

Обычно основа предмета делается из металла, дерева или бумажной массы. На основу наносят от 60 до 100 слоев лака. Когда он слегка просохнет, на него наколами иглы переводят рисунок, а затем вырезают его стальными инструментами.

Изделия народного художественного ремесла восхищают тонкостью и четкостью орнаментовки, сложными композициями и техническим мастерством. Все они свидетельствуют о высокой одаренности и большом художественном вкусе мастеров из народа.

И вот, наконец, мы в залах, где развеваются красивые шелковые стяги, украшенные пятиконечными звездами. Здесь рассказано об искусстве свободного народа, искусстве радостном, оптимистичном, проникнутом горячей любовью к жизни.

Поднос резного лака. XVI век.

В тяжелые годы гражданской войны родилось новое, революционное искусство Китая, и ведущее место в нем занимал плакат, который помогал бороться и строить. В собрании музея есть ранние плакаты, которые были созданы в освобожденных районах на севере страны.

В 30-х годах в Яньане по инициативе Коммунистической партии Китая была создана Академия художеств

имени Лу Синя, где учились многие современные художники. Среди них был известный художник Янь Хань — крупнейший мастер гравюры и плаката. Его плакат «Всем сердцем мы за мир!» по своей простоте, выразительности и национальному своеобразию является одним из лучших среди множества работ, выпущенных в последние годы. На плакате изображена молодая женщина, которая, прижимая руку к груди, как бы обращается к зрителю. Над ней парит белый голубь.

Многочисленные плакаты посвящены борьбе за мир, мирному строительству в Китае, дружбе между народами.

Плакат художника Ли Цзун-цзиня «Изучайте передовой советский производственный опыт, чтобы успешно осуществить индустриализацию нашей Родины» рисует советского и китайского инженеров, стоящих рядом с чертежами в руках. Пожалуй, нет в Китае ни одного предприятия, где бы не висел этот плакат. Он символизирует дружбу двух великих народов.

Политический плакат, как одна из наиболее доступных и доходчивых форм массовой агитации, получил сейчас в Китае широкое распространение.

Одним из самых популярных видов народного творчества является лубок или так называемая новогодняя картинка — нянь хуа. Появление лубка относится к IX веку. Темой его обычно служили радостные события, изображались красивые предметы, имеющие символическое значение. Особенно широко были распространены лубки в деревне среди крестьян. Они являлись украшением дома и вселяли надежду на счастливую жизнь.

В феодальном Китае лубки использовались для распространения идеологии господствующих классов. Совсем иной стала тематика лубка в годы революционной борьбы и особенно после освобождения Китая. Лубки рассказывают о новой жизни, о земельной реформе, о

我們衷心熱愛和平

Янь Хань. Плакат «Всем сердцем мы за мир!»

преобразованиях в деревне, они призывают учиться грамоте и бороться с пережитками феодализма.

В собрании музея имеется работа крупного современного художника Гу Юаня «Народ делит землю и имущество помещиков». Вверху изображены домашние животные, которые будут отданы крестьянам, несколько ниже — имущество помещика, разделенное на равные части и завязанное в пестрые узелки. Справа и слева от них столпились группы крестьян. Очень выразительны их позы и жесты. Здесь и улыбающиеся крестьяне с лошадьми, и мальчишка, обнявший жеребенка, и две женщины, рассматривающие содержимое узелков.

Лубок выполнен сочными, яркими красками. Тут и голубые и оранжевые лошади, ярко-красные и малиновые коровы, нежно-розовые жеребята. Все это делает лубок праздничным и нарядным. Он был выпущен большим тиражом и пользовался в Китае огромной популярностью.

О счастливой жизни крестьян освобожденного Китая рассказывает художник Ань Линь в лубке «Народ разогнул спину, и в семье царит радость». Тема лубка традиционна — подготовка к Новому году. Многое здесь взято от старого лубка: условная передача пространства, нарочитая симметрия, плоскостность. Но в решении темы много нового. Обычная крестьянская семья собралась около невысокого столика в скромной, уютной комнате. На каждом члене семьи — нарядная одежда, в руках детей — новые игрушки. Радость и покой царят в семье. Иероглиф «счастье», начертанный над окном в этом доме, является уже не символом и пожеланием, а отражением сегодняшнего дня.

В 1950 г. в Китае был принят новый закон о браке и положении женщины. На это волнующее событие откликнулись многие китайские художники. Более десятка лубков и плакатов, посвященных этой теме, собрано в му-

Гу Юань. Лубок «Народ делит землю и имущество помещиков». 1948 год.

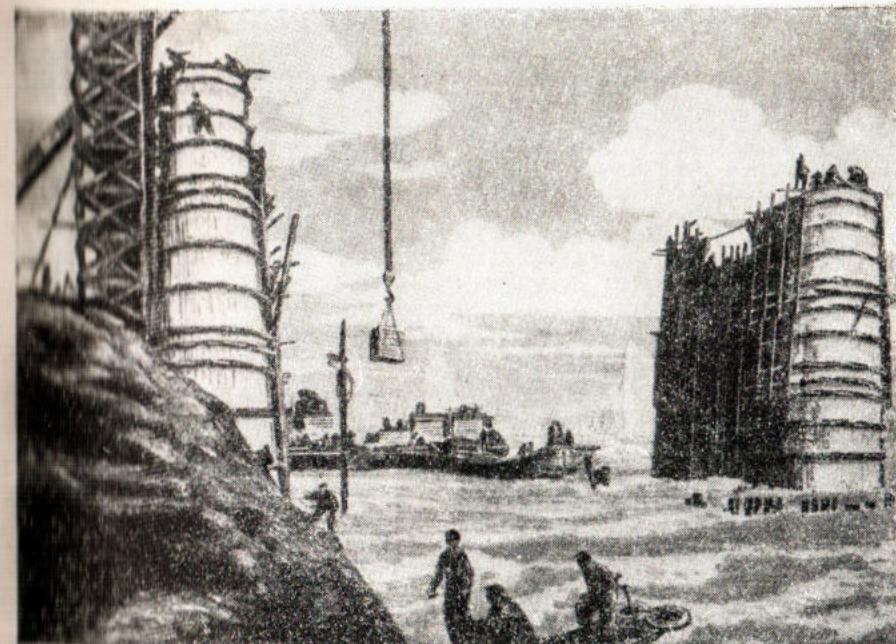

Ань Линь. Лубок «Народ разогнул спину, и в семье царит радость». 1949 год.

зе. Но особенно привлекает один из них — «Регистрация брака».

Казалось бы, довольно обычное явление: юноша и девушка полюбили друг друга и решили стать мужем и женой. Сейчас их поздравят друзья, и для них начнется новая, счастливая жизнь. Этот лубок — не только пожелание счастья в жизни; это рассказ о новых отношениях между людьми, о раскрепощении китайской женщины, которая раньше не могла выбрать себе мужа по любви.

Удивление и радость, недоверие и любопытство можно прочесть на лицах людей, изображенных художником

Хуай Ян. «Стройка моста через реку Хань». Гравюра на дереве. 1954 год.

Лэй Чжэн-минем. Смущенные юноша и девушка привлекают к себе взгляды всех присутствующих. Старики неторопливо раскуривают трубки и тихо переговариваются между собой. Из-за занавески в приоткрытой двери выглядывает молоденькая девушка. Она рада за подругу и немножко завидует ей. На улице идет дождь. Несмотря на это, у окна толпится молодежь, с любопытством наблюдая за всем происходящим.

Этот лубок призывает к борьбе с пережитками феодализма, за новые отношения между людьми и равноправие женщины.

Интересно рассказывает художница Гу Цюнь о вы-

Сюй Бэй-хун. «Остров». 1932 год.

рых является человек — строитель нового Китая. Взяв все лучшее, что присуще классической китайской гравюре, они наполнили ее новым содержанием, сделали мощным оружием боевой агитации и пропаганды.

Такие гравюры, как «Живой мост» художника Гу Юаня и «Форсирование реки Хуанхэ» художника Янь Ханя, получили мировую известность. Гравюра «Живой мост» — это короткий рассказ о мужестве и героизме солдат, борющихся за освобождение своего народа. Стоя-

борах в деревне. Имена кандидатов написаны на двух чашках с небольшими отверстиями, куда избиратели по очереди опускают бобы. После выборов чашки разбивают и подсчитывают бобы. Будет избран тот, кого уважает и любит народ.

Лубки в народном Китае помогают бороться за новую жизнь, рассказывают о решениях партии и правительства. В них история рождения нового Китая и счастливой трудовой жизни свободного народа.

Большое значение имеет сейчас гравюра на дереве. Известные мастера гравюры Гу Юань, Янь Хань, Ли Хуа создали выдающиеся произведения, главной темой которых является человек — строитель нового Китая.

Взяв все лучшее, что присуще классической китайской гравюре, они наполнили ее новым содержанием, сделали мощным оружием боевой агитации и пропаганды.

по плечи в воде, солдаты держат доски, по которым бегут в атаку их товарищи. Огромная сила народа, его несгибаемая воля к победе чувствуются в этой небольшой гравюре.

Яркий образ народа — строителя и творца новой жизни — показан в гравюре Гу Юаня «Восстановление сталелитейного завода в Аньшане».

В последние годы были созданы такие интересные гравюры, как «Ночь» художника Ши Лу, «Песня пастуха» Чжан Ян-си и «Стройка моста через реку Хань» Хуан Яна.

Гравюра на дереве, как и лубок, — это наиболее массовый вид искусства.

В музее есть и произведения современных китайских художников, в том числе традиционные свитки таких крупнейших мастеров, как Сюй Бэй-хун и Ци Бай-ши.

Картины старейшего художника Ци Бай-ши, 96-летний юбилей которого в 1956 г. отмечала общественность всего мира, свидетельствуют о его большом мастерстве. Вот, например, легкими взмахами кисти рисует Ци Бай-ши медленно ползущих крабов. Другая его вещь, «Буйвол», также пленяет своим лаконизмом и вместе с тем большой выразительностью.

Умерший в 1953 г. талантливый художник Сюй Бэй-хун, так же как и Ци Бай-ши, писал в традиционной манере национальной живописи — гохуа. В последние годы своей жизни он создал несколько интересных произведений на современные темы. В музее творчество этого мастера представлено рядом свитков: это «Кошки», «Лошадь», «Старинная песня», «Петух» и др. Рассматривая эти свитки, чувствуешь и теплоту солнечных лучей, под которыми греются кошки, и мягкий ветерок, разевающий гриву пасущейся лошади, и зной лета. Глубокое знание жизни присуще произведениям Сюй Бэй-хуна.

Из работ, посвященных жизни нового Китая, интере-

Ли Кэ-жань. «Мальчик на буйволе». 1952 год.

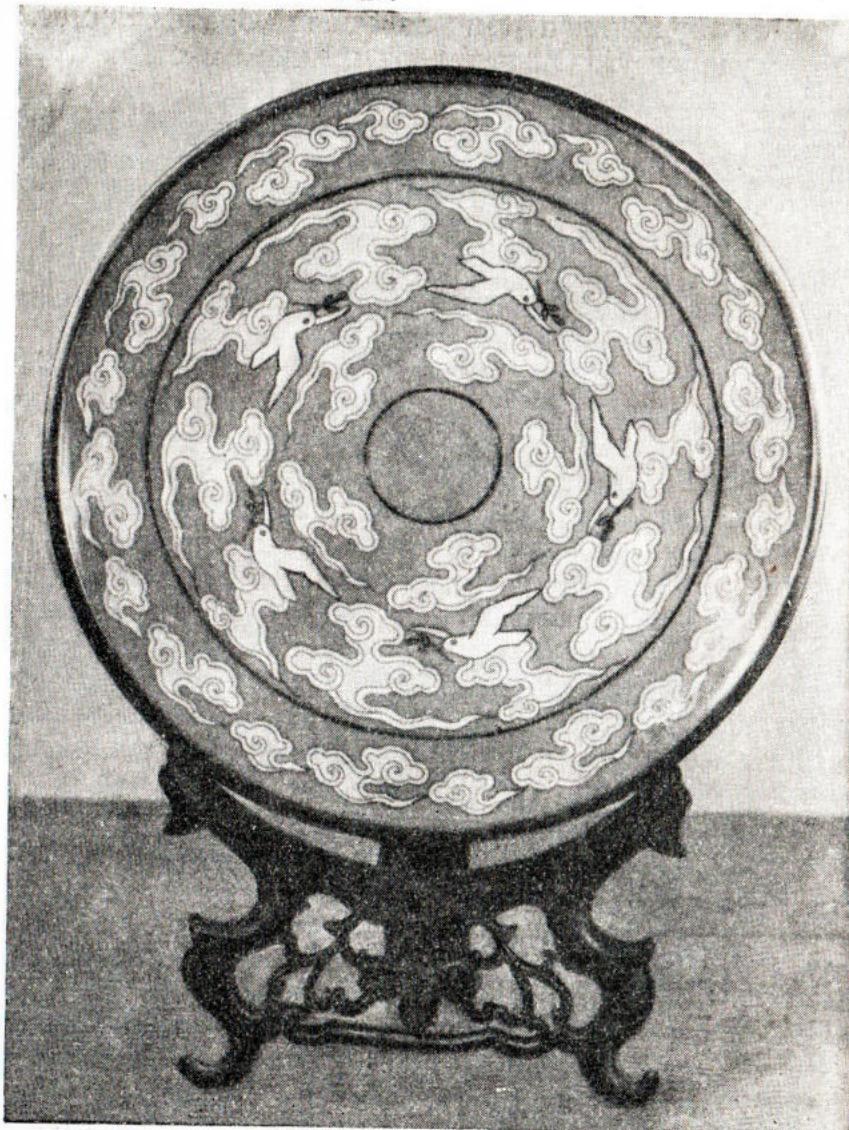
ен свиток художника Ли Сюн-чая «Сдадим остатки хлеба государству». Он исполнен целиком в старых традициях, но содержание его новое.

Сейчас правительство Китайской Народной Республики уделяет большое внимание творчеству народных мастеров. Вместе с ними в одной мастерской теперь работают профессионалы-художники. Среди них много специалистов, в том числе и совсем молодые, которые пришли сюда со студенческой скамьи. Общими усилиями создаются художники произведения для народа.

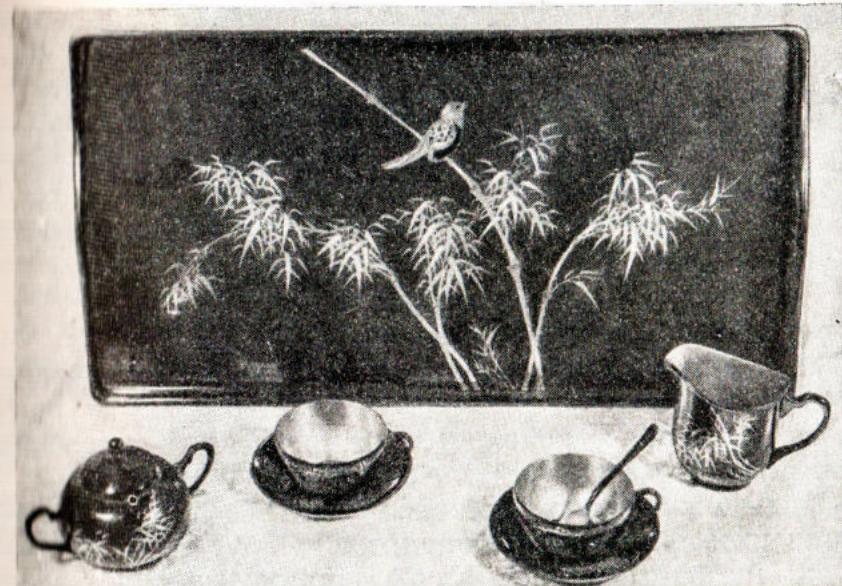
По-прежнему работают в Китае многочисленные фарфоровые заводы и мастерские. Образцы современного фарфора можно найти и в собрании музея. Как и раньше, радуют глаз изделия из камня, слоновой кости и резного лака. Наряду с традиционными изображениями легендарных героев и красавиц в них появились новые темы, отражающие сегодняшний день Китая. Например, на блюде из перегородчатой эмали изображены голуби мира. Для украшения блюда применен совершенно новый орнамент, составленный из орудий труда.

Широко распространено искусство украшения расписным лаком. Главным центром производства расписных лаков является город Фучжоу в провинции Фуцзянь, где работает сейчас более 500 мастеров. Они создают крашенные вазы, шкатулки, блюда, чайные и кофейные сервизы, мелкую скульптуру.

В экспозиции музея представлены разнообразные лаковые изделия, в том числе вазы для цветов приятного серебристо-зеленого цвета, чайный сервис, изящные коробки и портсигары. Основой для этих изделий служат 6—7 слоев шелка, покрытых 60 слоями лака. Эта техника очень распространена в Китае. Все лаковые изделия, выполненные таким образом, очень легки и благодаря этому получили название «тотай», что значит бестелесный. Они очень прочны и не боятся воды.

Блюдо с изображением голубей. Перегородчатая эмаль.
1953 год.

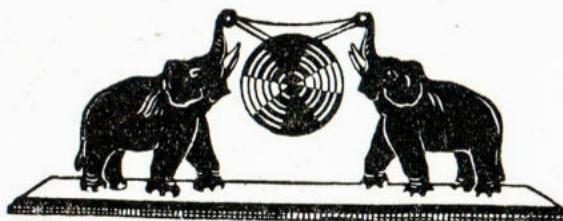

Поднос и чайный сервис. Лак. 1953 год.

Наиболее характерными для провинции Фуцзянь являются цветные и золотые лаки, а также черный лак с золотом. Таким способом украшен, например, курительный прибор, который представлен в экспозиции.

Китайский народ под руководством Коммунистической партии добился больших успехов во всех областях народного хозяйства и культуры. В новой культуре победившего народа большое место принадлежит искусству. Борясь с феодальными пережитками в быту и сознании людей, за построение социализма в стране, это искусство делает большое и нужное дело.

Идейность, яркая реалистическая направленность характерны для искусства современного Китая. Встав на путь служения народу, оно использует все лучшее, что было создано многовековой китайской культурой.

ИНДИЯ

На юге азиатского материка, за снежными вершинами непроходимых Гималайских гор много веков скрывалась от взоров европейцев, как прекрасная красавица из восточной сказки, чудесная страна — Индия.

Сколько отважных мореплавателей из разных стран искали путей к берегам Индии, какие трудности преодолевали путешественники, чтобы пройти через перевалы высочайших горных хребтов земного шара!

Кто сумел преодолеть все трудности, увидел красивые города с мраморными дворцами, величественные храмы с колоссальными статуями богов, необычайно пышную растительность и диковинных животных, а главное — увидел прекрасный, трудолюбивый индийский народ.

Индия — страна древнейшей культуры, истоки которой восходят еще к началу III тысячелетия до нашей эры.

В 1921—1922 гг. в долине реки Инда производились археологические раскопки, давшие блестящие результаты. В районе Хараппы, а затем у местечка Мохенджо-Даро были обнаружены остатки древнейшей культуры. Когда-то здесь были большие города, окруженные мощными стенами, с многоэтажными домами из кирпича, с водоснабжением и канализацией.

Народы, жившие в долине Инда 4 тысячи лет назад, имели свою письменность, применяли бронзовый плуг,

умели изготавливать шерстяные и хлопчатобумажные ткани.

Ученые нашли и целый ряд произведений искусства: статуэтки из бронзы и камня, печати и амулеты с изображением животных.

Шли века. На территории Индии складывались и распадались многие могущественные государства. Развивалась индийская культура. Особенно блестящий расцвет ее относится к IV—IX векам нашей эры.

В этот период на территории Индии появились многочисленные величественные храмы, вырубленные в толще отвесных скал. Вся индийская архитектура очень своеобразна, но особенно замечательны ее пещерные храмы; на территории Индии их сохранилось более 1 200. Целые поколения трудолюбивых мастеров высекали в скалах огромные пещеры, украшали их колоннами, тонкой резьбой, скульптурой. И храмы получились скорее произведениями скульптуры, чем архитектуры. Как скульптор вырубает из мертвого камня замечательную статую и наполняет ее дыханием жизни, так и создатели пещерных храмов высекали высокие своды, колонны, соблюдая при этом пропорциональность всего сооружения. Трудно поверить, что все это создано руками людей!

Невозможно понять своеобразие всего индийского искусства, не познакомившись хотя бы кратко с классическим индийским искусством, подобного которому нет ни в одной стране мира. Поэтому экспозиция отдела Индии в Музее восточных культур открывается фотографиями выдающихся памятников индийской архитектуры и скульптуры VI—IX веков.

Наиболее известные пещерные храмы находятся около местечка Аджанта в штате Хайдарабад, на юге Индии. Аджанта прославилась на весь мир не только красотой архитектурных сооружений, но и замечательными

росписями, покрывающими стены некоторых храмов. Красочные репродукции дают представление об этих росписях. Некоторые росписи сохранились очень хорошо, многие пострадали от времени или были уничтожены людьми.

Росписи Аджанты стали известны сравнительно недавно. Во второй половине XIX века один охотник на тигров спрятался от непогоды в древний пещерный храм и случайно увидел на стенах великолепные картины, сверкающие яркими красками, не утратившими своей свежести на протяжении двенадцати веков. С тех пор росписи Аджанты стали изучаться, художники делали их копии, и вскоре всему миру стали известны сокровища древней индийской живописи.

Пещерные храмы были сооружениями культовыми, связанными с религией буддизма. Буддизм зародился в Индии еще в V веке до нашей эры. Основная догма буддизма — это учение о страдании и о том, что человек может избежать его, отречившись от всех земных страстей и благ. Буддизм учил, что каждый человек, следуя определенным нормам поведения, может преодолеть страдания и достичь блаженной нирваны¹. Поэтому естественно, что эта религия на первых стадиях своего существования объединила массы угнетенных и получила огромное распространение. Так как религия утверждала, что каждый должен занимать предназначенному ему место в жизни, господствующие классы использовали ее в своих интересах. Скоро буддизм стал государственной религией. Несмотря на то, что пещерные храмы связаны с буддизмом, настенные росписи в них являются красочным повествованием о жизни и быте индийского

¹ Нирвāна — согласно доктрине буддизма — это высшее, совершенное состояние человеческой «души», достигаемое в результате ее избавления от страданий.

народа, о его вере в торжество счастья и справедливости.

В Музее восточных культур показаны репродукции стенописей Аджанты. Вот лицо бодисатты — царевича Будды, оно спокойно и величаво. Но он не видит мира, он погружен в себя и как бы прислушивается к своим сокровенным мыслям. А на другой репродукции изображена легкая, грациозная апсара — небесная танцовщица. Движения ее рук удивительно пластичны и красивы.

Стенописи Аджанты были исполнены яркими красками, сверкающими даже в полутьме пещерного храма. Величие и красота этого «жилища божества» сразу же поражали человека, входившего в храм, вызывали в нем религиозно-мистическое настроение, ощущение праздничности.

Представители господствующих классов Индии того времени не могли не использовать в своих целях огромное эмоциональное воздействие стенописей. Князья — раджи приказывали художникам изображать в картинах на темы религиозных сказаний свои пышные празднества и выезды, сцены охоты. Княжеских жен рисовали в богатых украшениях, иногда в виде небесных музыкантш и танцовщиц. Именно поэтому многие картины из жизни Будды напоминают сцены придворного быта.

Таким образом, росписи пещерных храмов воспринимаются в целом не как религиозные произведения, а как красочные, яркие повествования о жизни Индии VI—VIII веков. Они являются гордостью и славой индийского искусства, источником вдохновения для современных художников.

Чтобы понять индийское искусство, надо представить себе все его особенности, уяснить отличие его от искусства европейского, привычного и знакомого нам. До конца XIX века в Индии не было станковой живописи, это огромное распространение имела архитектура и

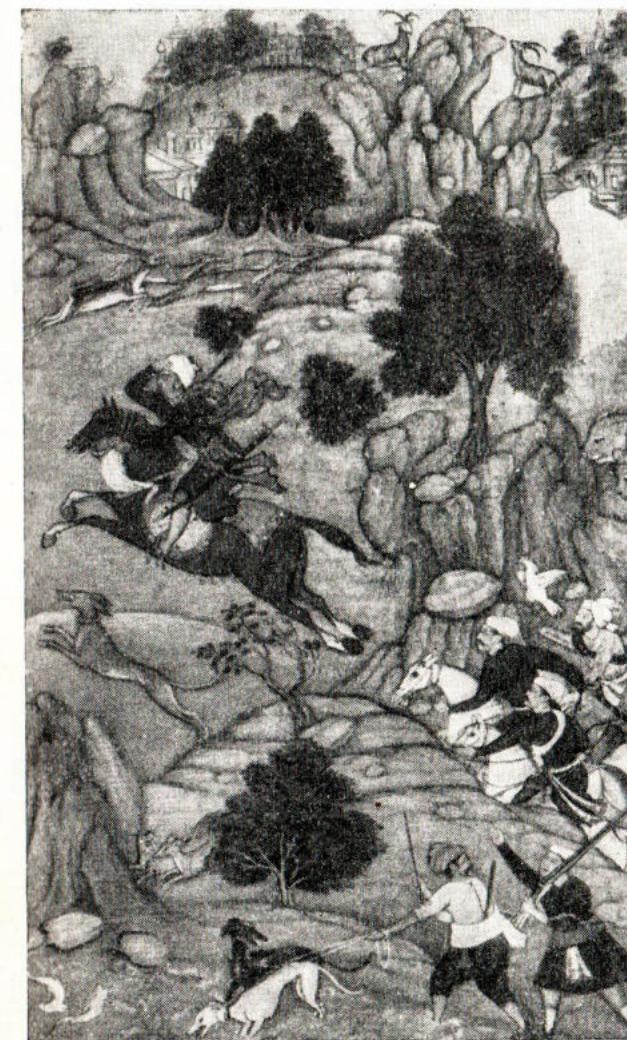
скульптура из камня. При этом скульптура чаще всего служила украшением архитектурных сооружений, была неразрывно с ними связана. Как и настенную живопись, архитектуру и монументальную скульптуру невозможно показать в музее, поэтому представить ее можно лишь по фотографиям, висящим в залах.

Знакомство с подлинными произведениями индийского искусства начинается с замечательной коллекции миниатюр XVI—XVIII веков.

Миниатюра — это иллюстрация в рукописной книге. Из этого назначения миниатюры и возникли ее характерные особенности: праздничная яркость красок, чрезвычайно разработанная детализация, тонкость рисунка. Каждая миниатюра рассчитана на то, что читатель будет рассматривать ее на близком расстоянии. Так как рукопись частично поясняла изображение, то художник мог брать самый сложный сюжет.

Искусство миниатюры возникло в Индии, вероятно, очень рано, в глубокой древности, но сохранились миниатюры только начиная с XII—XIII веков. Позднее появилась станковая миниатюра, то есть самостоятельный живописный лист, не связанный с рукописью.

В Музее восточных культур самая ранняя миниатюра датируется 1532—1533 гг., на ней подпись художника Бальджида. Она представляет большую художественную ценность, так как подписные миниатюры являются редкостью. Эта миниатюра довольно больших размеров, с орнаментальным обрамлением, тонким, как золотое кружево. Художник взял сюжет из произведений персидского поэта Саади. Однажды при дворе султана выступали два акробата-борца. Один из них был учителем, а другой — его учеником. Ученик захотел победить своего учителя, показавшего ему 99 приемов борьбы, что был позором. Учитель сумел его победить последним, сотым приемом борьбы. На сюжет этого нравоучительного рас-

Бегство Хасан Якуба. Миниатюра к рукописи «Бабур-Наме». XVI век.

сказа художник нарисовал яркую, праздничную картину, радующую глаз чистотой тонов и смелостью их сочетаний.

Миниатюра написана тончайшей кистью, густыми красками, которые сияют так, как будто их освещает яркое южное солнце. Художник не пользуется линейной перспективой, когда пространство в картине развертывается постепенно, уходя вдаль, и все предметы соответственно уменьшаются в масштабе. Те предметы и фигуры, которые ближе к зрителю, миниатюрист располагает в нижней части листа, а над ними — те, которые находятся дальше. Это одна из специфических особенностей миниатюрной живописи.

В XIII—XVIII веках, когда на севере Индии господствовала мусульманская религия ислам, запрещавшая изображение живых существ, миниатюра была единственным видом изобразительного искусства.

В комментариях к корану, священной книге мусульман, написано: «Несчастье тому, кто будет изображать живое существо! В день последнего суда лица, которых художник представил, сойдут с картины и придут к нему с требованием дать им душу. Тогда этот человек, не могущий дать своим созданиям душу, будет сожжен в вечном пламени».

Мусульманские архитектурные сооружения, имеющие отношение к религии (мечети, минареты и др.), украшаются только орнаментом, правда очень разнообразным и красочным. Однако здания, в которых жила высшая аристократия, и предметы ее обихода украшались сценами битв, охоты, придворного быта. Поэтому в миниатюре никогда не встречаются изображения сцен народной жизни. Это — искусство, связанное с аристократическими кругами, хотя исполнялись миниатюры чаще всего неизвестными народными художниками.

К дорогим книгам, которые переписывались от руки

Выступление акробатов. Миниатюра художника Бальджида. XVI век.

тростниковые перьями, индийские художники выполняли целые серии иллюстраций. В Музее восточных культур хранится одна из лучших в мире серия миниатюр к «Бабур-Наме» — «Книге Бабура».

Султан Бабур, выходец из Средней Азии, завоевал в 1529 г. Северную Индию и основал династию Бабуридов, или так называемых Великих Моголов. Это был выдающийся полководец и государственный деятель, образованнейший человек своего времени. Он написал мемуары, в которых очень подробно рассказал о различных событиях своей жизни — о походах и битвах, об играх и охоте. Большое место в своей книге Бабур уделил описанию природы. Иллюстрации к мемуарам султана Бабура были сделаны уже после его смерти, в конце XVI века, когда искусство при дворе Моголов достигло особого расцвета.

Неизвестные художники из Дели или Агры, точно следуя тексту рукописей, создали несколько десятков миниатюр. Со множеством подробностей и деталей они рассказывают о различных событиях из жизни Бабура.

На одной из первых миниатюр художник изобразил, как султан Бабур верхом на коне, с охотничим соколом на руке въезжает в город. В тексте об этом говорится, что однажды, возвращаясь с охоты, Бабур узнал о смерти своего отца и поспешил в город Андижан, чтобы занять престол. Султан Бабур показан в центре миниатюры, его фигура выделяется среди остальных по цвету и композиции. Эта миниатюра, как и другие, выполнена тончайшей кисточкой, всего в несколько волосков. Все детали выполнены чрезвычайно тщательно, но самое удивительное заключается в том, что художник дал точный портрет султана Бабура. Это удалось установить, сравнивая многие его изображения.

Очень интересна и другая миниатюра. Она рассказывает о том, как один из мятежных эмиров — Хасан Якуб,

узнав, что Бабур приказал его арестовать, бежал в Самарканд. Художник изобразил момент, когда Хасан Якуб, растерянно оглядываясь, мчится на тонконогом скакуне. Самыми простыми средствами передает мастер картину внезапности и поспешности бегства, создает впечатление необычайной стремительности галопа.

Миниатюры иллюстрируют самые разнообразные факты, описанные в «Бабур-Наме», — от событий государственной важности до бытовых происшествий. Вот, например, Бабур рассказывает, как однажды он и его гости пировали на плоту, плот перевернулся и все упали в воду. Художник, видимо, не решился изобразить султана и важных лиц в воде. Султан Бабур еще сидит на плоту, а слуги и некоторые придворные плывут у его краев. Тщательно и любовно передает мастер яркие, праздничные костюмы, серо-голубые волны реки, красивое дерево на берегу.

Рассматривая эти великолепные миниатюры, созданные около 400 лет назад, думаешь о том, как попали они в музей. История этой редкой ценной коллекции необычна и интересна. В 1906 г. на ярмарке в Нижнем Новгороде русский коллекционер Морозов, большой любитель и знаток искусства, заинтересовался миниатюрами, которые продавали приезжие персидские купцы. Миниатюры были несколько помяты и кое-где порваны, но сохранили свежие, яркие краски. Морозов понял, что это старинные миниатюры из какой-то восточной рукописи. Персидские купцы, конечно, не знали ценности этой рукописи, поэтому они вырвали из нее иллюстрации, а текст, возможно, уничтожили.

Приобретенные миниатюры Морозов передал затем известному коллекционеру П. И. Щукину, собрание которого после Октябрьской революции вошло в состав коллекции Государственного музея восточных культур. При изучении оказалось, что миниатюры представляют

огромную художественную ценность. Они украшали когда-то рукопись «Бабур-Наме», переведенную на персидский язык.

В развитии индийской миниатюрной живописи не было единого направления, существовало несколько школ. Произведения художников, работавших при дворе Великих Моголов, относятся к так называемой могольской школе миниатюрной живописи. Одной из самых крупных национальных школ миниатюры была раджпутская, или раджпутская. Произведения ее особенно интересны потому, что в них много общего с живописью пещерных храмов Аджанты, они ближе стоят к основной линии развития индийского искусства.

Одной из лучших миниатюр раджпутской школы, имеющейся в музее, является миниатюра XVII века «Шива и Парвати». На ней изображен Шива — главное божество индуистской религии, его супруга и дети. Изображение вписано в овал, и этой овальной форме подчиняется вся композиция рисунка.

Под густой кроной тенистого дерева Шива, которого художник изобразил в виде прекрасного молодого принца, склонился к своей супруге Парвати. У ног Парвати — одногорбый бык зебу, который считается в Индии священным. Вдали виднеются скалы неправильной формы, которые, очевидно, должны напоминать о Гималаях, где, по преданию, на вершине горы Кайласа находится тайная обитель Шивы. Пейзаж здесь является не только фоном, как это бывает в миниатюрах могольской школы, но и подчеркивает общее лирическое настроение миниатюры.

Весь сказочно-мифологический дух этой миниатюры роднит ее с индийским народным искусством. Если, по словам К. Маркса, мифология была почвой и арсеналом для греческого искусства, то не меньшее значение имела она и для индийского искусства. Тысячи красивых по-

Миниатюра «Шива и Парвати». Раджпутская школа. XVII век.

этических легенд связаны в Индии с именами народных героев и различных божеств.

Большой интерес проявляли раджпутские мастера и к придворному быту. В музее имеется очень характерная раджпутская миниатюра XVIII века — «Сцена на террасе». На первом плане нарисованы юноши и девушки в праздничных одеждах, около них — служанки с опахалами и музыканты. Вдали, за белой мраморной террасой, видна река, охотники, преследующие животных, а еще дальше — белоснежные дворцы в горах. Все полно спокойствия и неги, как будто слышится тихая, плавная мелодия. По стилю миниатюра продолжает традиции древних стенописей, это подлинно национальное индийское искусство.

Мастера раджпутской школы, в отличие от могольской, писали легкими акварельными красками, добавляя в них клей. Это давало им возможность передавать прозрачные ткани, использовать тончайшие оттенки цвета. Вплоть до XIX века раджпутские мастера создавали много оригинальных и интересных миниатюр, которые своей необычайной красотой и поэтичностью привлекли первых европейских коллекционеров и любителей, начавших собирать произведения индийского искусства.

С подлинными памятниками замечательной индийской культуры Европа познакомилась сравнительно недавно — немногим более 100 лет назад. До этого были известны лишь рассказы путешественников о грандиозности индийских храмов, о колоссальных статуях божеств, о красочности тканей, о необычайных изделиях из металла, дерева и слоновой кости. Европейцы познакомились с индийским искусством в тот период, когда древняя страна попала под ярмо колониального рабства. Это не могло не сказаться на искусстве, однако национальные традиции его не угасли, они продолжали жить в замечательных изделиях народных мастеров.

С глубокой древности славилась Индия произведениями народного художественного ремесла. Еще древние римляне вывозили отсюда ткани и различные предметы домашнего обихода; с эпохи Мохенджо-Даро (III тысячелетие до нашей эры) были известны индийские ювелиры и мастера обработки камня. Многовековые традиции народного искусства сохранились в Индии вплоть до наших дней. Однако на общем характере его развития не могло не сказаться то, что Индия — многонациональная страна. Население ее разговаривает более чем на 170 языках и диалектах. Отсюда такое необычайное разнообразие народных художественных ремесел.

В прикладном индийском искусстве большое место занимают образы из народных сказаний и легенд, особенно из великих эпических поэм «Рамаяна» и «Махабхарата».

С образами «Рамаяны» мы встречаемся, рассматривая в одном из залов деревянные рельефы с колесницами Джаганнатха — «Владыки мира». Это была огромная колесница, целый храм на колесах, сплошь покрытый рельбой. Во время весеннего праздника в колесницу ставилась статуя божества Джаганнатха, и верующие везли ее в молитвенной процессии. Это был один из самых популярных и веселых праздников, так как в этот день отменялись все кастовые различия.

Чтобы сохранить в условиях влажного индийского климата изображения на дереве различных божеств и героев, мастерам приходилось брать самые твердые его породы, в первую очередь — тиковое дерево. Это было нужно и для того, чтобы предохранить дерево от огромных муравьев — термитов.

Самым популярным мифологическим героем Индии является Рама. Много веков назад сложилась легенда о Раме. Однажды демон Раван запросил у верховного божества Брахмы милость. Она заключалась в том, что его

не могли победить ни боги, ни гении, а лишь один человек — герой Рама. Раван стал царем тьмы и подчинил себе все живое на земле, на небесах и в преисподней. Тогда явился Рама и спас мир. В легенде говорилось, что глаза у Равана огненные, у него десять лиц и десять рук. Именно таким и показал его резчик на колеснице Джаганнатха. Рама изображен как воин, рядом с ним стоит Хануман — легендарный предводитель обезьян, помогавший Раме. Возможно, поэтому до сих пор обезьяна считается в Индии священным животным.

На деревянных рельефах много и других изображений. С двумя попугаями стоит Лакшми — богиня счастья, красоты и богатства, добродетельная, преданная супруга бога Вишну. Имя Лакшми стало в Индии синонимом красивой и преданной жены. Неизвестные мастера вырезали на колеснице Джаганнатха фигуры танцовщиц, певцов, женщин с опахалами и кувшинами. Они сделаны со множеством подробностей и деталей, хотя твердость дерева мешала тщательности отделки. Да часто этого и не требовалось. Издали, на большом расстоянии, многие изображения не были видны и воспринимались как единый узор.

В 1955 г. делегации деятелей советской культуры, которая побывала в Индии, был подарен небольшой барельеф из черного дерева с изображением пляшущей женщины. Этому произведению присущи характерные особенности индийской скульптуры вообще. Фигура женщины чрезвычайно жива и пластична. Это достигается в основном выразительностью силуэта и динамичностью движения. Фигура настолько рельефна, что воспринимается почти как круглая скульптура. Женщина изображена в традиционной для индийской скульптуры позе — «три бханга», или «три наклона». Эти «три наклона» встречаются в индийской скульптуре до наших дней.

Рама и вождь обезьян Хануман. Фрагмент резьбы на колеснице Джаганнатха. Дерево. XVIII век.

Необычайной тонкостью работы отличается хранящаяся в музее деревянная резная ширма. Каждая створка ее состоит более чем из 25 отдельных деревянных пластинок, украшенных ажурным орнаментом. В центре каждой из них укреплен овальный рельеф. Мастер расположил створки так, что узоры на них чередуются.

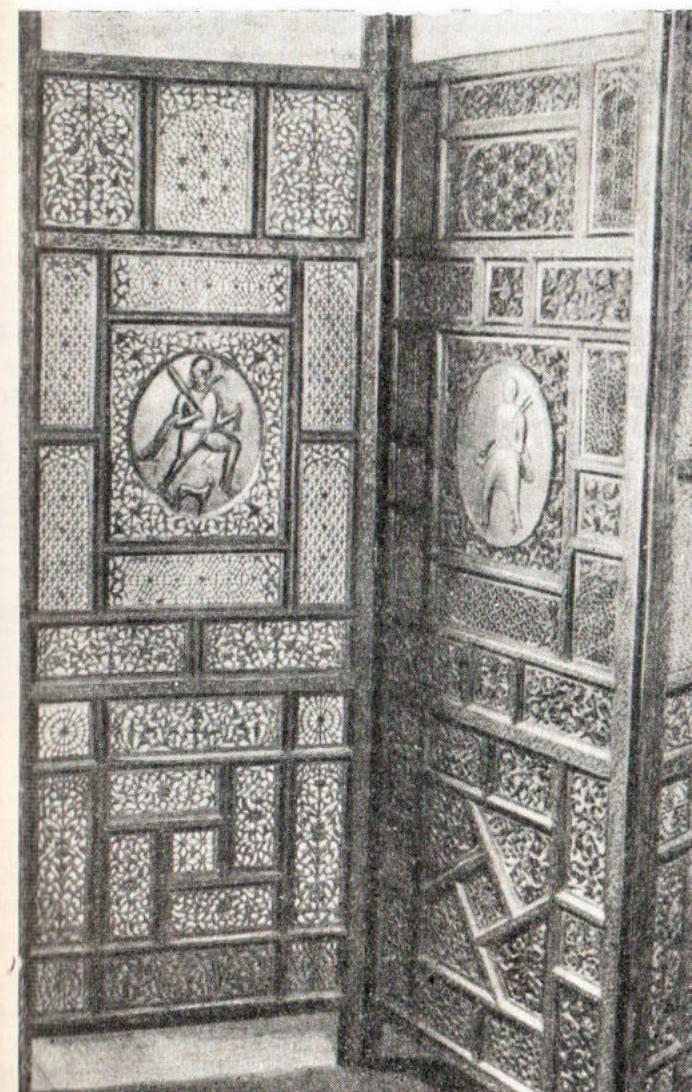
Интересна история этой вещи. Она была сделана в конце XVIII века. Во второй половине XIX века в Индии побывали русские художники Н. Н. Каразин и В. В. Верещагин. В память о поездке Каразин подарил Верещагину эту старинную ширму.

В XIX веке многие индийские мастера-резчики выполняли заказы для европейцев, часто получая гроши за свой кропотливый труд.

Мелким растительным орнаментом украшен гарнитур мебели из темного дерева, находящийся в Музее восточных культур. По форме это европейская мебель, но орнамент на ней индийский, напоминающий тонкое, прозрачное кружево. Такой же ажурной резьбой славились и индийские резчики по камню, покрывавшие стены мраморных дворцов и гробниц белым, как морская пена, легким кружевом. Известно, что каменщикам за искусство, не уступающее по тонкости ювелирному, платили по весу вынутой мраморной пыли.

Индия является одной из самых древних стран мира по обработке металла. При раскопках в Мохенджо-Даро и Хараппе ученые обнаружили изделия из меди и бронзы. Еще с древности было известно в Индии литье фигур по восковым моделям. На протяжении веков совершенствовалось и усложнялось мастерство металлистов и ювелиров, применялись самые разнообразные приемы обработки металла: литье, чеканка, гравировка, резьба, насечка, чернение, лакировка и др.

В музее имеется традиционная статуя пляшущего бо-

Резная деревянная ширма. XVIII век.

га Шивы, отлитая из бронзы. Подобные статуи сохранились начиная с XV века. Шива — божество света и созидания — изображен в победном танце, он попирает карлика тьмы. Танец Шивы как бы символизирует вечный жизненный круговорот вселенной. Для воплощения этой отвлеченной мысли мастер использовал традиции народного искусства, в частности индийского танца. Традиционные фигурки различных божеств до сих пор очень популярны в Индии и создаются в больших количествах.

С глубокой древности славились индийские мастера-оружейники. В поэме Фирдоуси «Шах-Наме» (X век) говорится, что Александр Македонский перед своим походом в Персию посыпал в Индию за оружием. Наряду с арабами, индийцы много веков назад умели изготавливать узорчатую булатную сталь.

Рукояти сабель и кинжалов, а также кубки, вазы и чаши украшались драгоценными камнями и тончайшими узорами, выполненными при помощи золотой насечки. Если по меди, железу и мягким сплавам было сравнительно легко сделать инкрустацию и насечку, то по очень твердой булатной стали такую работу могли выполнить лишь немногие мастера.

В экспозиции музея показаны чаши из булатной стали с гравировкой и золотой насечкой. Техника золотой насечки заключается в следующем: рисунок выцарапывают на металле, а затем в образовавшиеся желобки вбивают тонкую золотую проволоку. Это кропотливый и длительный труд.

Необычайно распространена в Индии обработка металла чеканкой. Рельефные чеканные узоры делаются на серебре и меди. Образцом таких изделий служит медное блюдо XIX века. Мастер изобразил божество весны и любви Кришну сидящим на дереве, а под деревом — молодых пастушек.

Медное блюдо с изображением Кришны и пастушек — гопи. XIX век.

Эпизоды из легенд о Кришне очень часто воспроизводились народными художниками и на изделиях из металла, и на керамике, и в лубках. Кришна — один из героев эпической поэмы «Махабхарата», создание которой относит к I тысячелетию до нашей эры.

Чтобы спасти жителей города Матхуры от злого царя Кансы, верховное божество перевоплотилось в пастуха Кришну. Кришна является как бы символом добра и справедливости. Одна из самых распространенных легенд о Кришне, изображенная на чеканном блюде, рассказывает о встрече Кришны с пастушками — гопи. Кришна сидел на берегу реки и пас коров, как вдруг увидел гопи, пришедших купаться. Он утащил их одежду и залез на дерево. Пастушки просят Кришну отдать им одежду, но он соглашается на это, если они возьмут его в хоровод.

Художник-чеканщик мастерски сочетал почти плоский узор с высоким рельефным изображением, прекрасно вписал в круг всю композицию, украсил край блюда маленькими изящными фигурками танцующих гопи.

Самый распространенный мотив, который используется в узорах на различных изделиях, — это богатая природа Индии. Можно встретить и светильники в виде кобры с цветком священного лотоса на голове, и декоративные фигуры животных, и кувшины, чаши, вазы, украшенные растительным орнаментом.

Интересен показанный в музее серебряный чайник с ручкой в виде кобры, фигуркой слона на крышке и чеканным изображением джунглей с различными животными.

Индийские мастера изготавливали из металла не только предметы утвари, но и очень сложные точные приборы. В Музее восточных культур хранится астрономический прибор — астролябия, сконструированная в Лахоре в 1588 г. Астрономия в Индии достигла высокого развития еще в древности. Индийские ученые VI—VIII веков умели вычислять движение небесных тел, были знакомы с астрономическими системами Ассирии и Рима. В XVI—XVII веках, при Великих Моголах, в Дели, Джайпуре и Лахоре были построены крупные обсерватории.

Астролябия имеет очень сложное устройство; она состоит из восьми частей различного назначения. Этот прибор был случайно приобретен в Астрахани в 1918 г. преподавателем Московского университета Д. С. Усовым. По мнению некоторых исследователей, астролябия представляет собой копию более древнего прибора из знаменитой обсерватории Улуг-Бека в Самарканде и была изготовлена по заказу мастерами города Лахора. Год и место изготовления указаны в надписи на приборе.

Мировую славу принесли Индии замечательные ткани — шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные. В поэме «Махабхарата» говорится о шелководстве, принесенном в Индию из Китая. В глубокой древности индийские крестьяне умели выращивать хлопок. Греческий историк Геродот (III век до нашей эры) писал о шерсти, растущей в Индии на кустиках, имея в виду хлопчатник.

Проникнув в Индию, европейцы стали вывозить оттуда кашмирские шали, быстро ставшие знаменитыми. Эти шали ткались на ручных станках из тончайшего пуха горных коз Кашмира. Легкие, тонкие, размером около 2 квадратных метров, они свободно продевались в обручальное кольцо.

Правители Индии посыпали кашмирские шали в виде даров в разные государства. Каждая такая шаль стоила очень дорого. Известно, что в XVI веке для изготовления шали использовали пряжу 300 тонов, и даже в XIX веке, когда художественное ручное ткачество стало вытесняться фабричным производством, мастера брали до 64 оттенков шерсти. Часто ткач работал над одной шалью полтора года. Так как среди населения Кашмира было много мусульман, это сказалось и на выборе орнамента для шалей. Один из характерных мотивов орнамента — так называемый бутта, то есть изогнутый овал.

В одном из залов музея показана кашмирская шаль прекрасного синего цвета. Она окрашена краской инди-

го, которая еще в древности вывозилась во многие страны. За два с половиной века шаль не выгорела и не поблекла. Узор из легких бутта, прекрасная кайма с мелким цветочным орнаментом украшают ее.

Подлинно национальным видом индийского художественного текстиля являются длинные покрывала — сари, непременная часть одежды индийской женщины. Сари обычно бывают немногим более метра в ширину и около 5 метров в длину. Крестьянки носят простые хлопчатобумажные сари, более состоятельные женщины покупают сари из тончайшего шелка с узором из золота и серебра.

Индийские женщины носят сари исключительно изящно и красиво. Бесчисленное количество складок покрывает голову и руки, свободно падает по спине. В Индии говорят, что бедная женщина умеет красиво одеться даже одной ниткой.

Ручные ремесленные ткани наряду с фабричными до сих пор имеют в Индии большое распространение. Десять миллионов ткачей работают на ручных станках, треть населения носит ткани, изготовленные их руками.

В Музее восточных культур можно увидеть самые разнообразные сари от конца XVIII века до наших дней: синие, фиолетовые, темно-красные, голубые, сиреневые, розовые. Особенно красивы дорогие сари из города Бенареса, сотканные из шелковой и золотой нити. До сих пор в Бенаресе есть семьи мастеров, передающих из поколения в поколение секрет производства. На одном сари из прозрачного голубого шелка рядами вытканы золотые и серебряные листья, которые как бы плавно кружатся в прозрачном осеннем воздухе. Не верится, что руки простых, часто неграмотных кустарей могли создать это.

Златотканные сари и другие изделия мастеров Ахмедабада, Сурата и Бенареса вызывают в памяти одежды

волшебных красавиц из старинных восточных сказок. Иногда это легкие покрывала, которые называют «состканный воздух», иногда — тяжелая золотая парча. Много золота и серебра шло на изготовление этих тканей. Мастера плавили драгоценный металл, вытягивали из него тонкую, как нить, проволоку, которую иногда расковывали в плоскую ленточку, а затем пускали ее в станок. До сих пор в Индии ткут из золотой нити узоры, которые по тонкости рисунка можно сравнить с живописью миниатюр.

В музее есть шарф современной работы из Бенареса. Если рассматривать его издали, то кажется, что по голубому полю расположены золотые пальметты. Если же подойти ближе, то оказывается, что это фигурки павлинов, распустивших хвост. Тут же вытканы птицы на ветке, оседланые кони, а неширокая золотая кайма состоит из изображений слонов, тигров и газелей.

Так любая бытовая вещь свидетельствует о большом таланте и высоком художественном вкусе индийских народных мастеров.

Ткани с золотой и серебряной нитью, как правило, стоят очень дорого. Поэтому основная масса населения Индии — крестьяне, мелкие торговцы и ремесленники — носит хлопчатобумажные ткани ремесленного производства. Даже дешевые фабричные ткани не смогли вытеснить этот исконно индийский вид художественного ремесла.

Наибольшее распространение имеют в Индии набивные хлопчатобумажные ткани. Они украшаются главным образом яркими узорами, так как индийские женщины любят одеваться ярко. В отличие от европейских тканей, орнамент их имеет тематический характер; часто изображаются различные животные: лани, слоны, тигры, быки зебу и др.

Фрагмент набивной хлопчатобумажной ткани с изображением свадебной колесницы. Современная работа.

Образцы таких тканей с узорами в виде танцующих фигур, сцен охоты и быта представлены в музее. Не только ткани, но и узоры на них выполняются вручную, при помощи деревянных резных штампов. Эти ткани изготавливают и ремесленники, и крестьяне. Поэтому на них изображены излюбленные темы и образы индийского народа.

Вот простая белая ткань с узором синей краской: высокая стройная девушка в сари идет к колодцу; в одной руке она несет большой кувшин, а другой манит за собой тонконогую козочку. Самыми скучными средствами передал художник легкую поступь девушки и одинокую тонкую пальму. Этот безыскусный лирический рисунок, повторяясь рядами, образует кайму на белой ткани.

Интересны образцы покрывал в виде занавеса, широко распространенных в быту крестьян. На одном из них узор представляет трогательную сцену прощания не-

весты, уезжающей в дом жениха. На другом покрывале мы видим целую сцену из крестьянской жизни. У порога хижины женщина делает глиняную посуду; один крестьянин пашет на быках, а другой рыхлит землю мотыгой; с высокого дерева собирают плоды манго; недалеко человек стреляет из лука в птицу; завершается композиция изображением небольшого храма или часовни с высоким красным куполом. Яркие краски придают этому занавесу праздничность и нарядность.

Набивными узорами украшаются также платки, декоративные ткани, покрывала и скатерти. Это один из самых распространенных видов народного творчества.

Свой яркий и красочный наряд индийские женщины дополняют своеобразными национальными украшениями — браслетами, бусами, подвесками, разноцветными сумочками и пр. Эта любовь к украшениям свойственна индийским женщинам еще с далеких времен. Достаточно вспомнить росписи Аджанты и древнюю скульптуру. Кроме того, украшения были собственностью женщины, тогда как все остальное принадлежало ее отцу или мужу. В деревнях до сих пор женщины носят браслеты из дерева со стеклярусом, из бронзы с дешевой бирюзой и т. п. Но наиболее распространены серебряные украшения.

Индийские ювелиры делают из серебра филигранные броши, подвески, браслеты, диадемы, ожерелья, цепочки, чайные ложки, вазочки. Чрезвычайно своеобразны так называемые изделия «бидри» — большие вазы, умывальные тазики, кувшины, статуэтки, пурпурницы, папиросницы, пепельницы. Они названы так по городу Бидару в штате Хайдарабад, на юге Индии. В других местах такие изделия не производятся.

Техника изготовления бидри такова. Сплав меди и никеля обрабатывают особым раствором, который придает ему глубокий черный цвет. После отливки формы

на поверхности предмета гравируется узор, а затем в него вбивается тонкая серебряная проволочка. После шлифовки и покрытия поверхности особой землей, встречающейся только в окрестностях Бидара, изделие готово: на густо-черном фоне его сверкает нежный серебряный узор. Производство изделий бидри началось еще в XV веке и сохранилось до сих пор.

Нужно отметить, что в современной Индии встречаются почти все виды художественного ремесла, которые существовали в древности. Это говорит о живучести, устойчивости национальных традиций.

Много веков существует в Индии резьба по слоновой кости. Интересно, что из одного и того же материала китайские и индийские резчики делают совершенно различные изделия. В них все различно: и сюжеты, и образы, и даже техника обработки кости.

Индийская скульптура из слоновой кости неизменно привлекает внимание посетителей. Небольшая фигурка богини учености и красноречия Сарасвати преподнесена в подарок советской делегации во время ее пребывания в Индии. Богиня Сарасвати — женщина со множеством украшений и музыкальным инструментом в руке. В красивом полунаклоне стоит она на цветке лотоса, который считается священным и символизирует благородство и душевную красоту. У ног ее — павлин. От обычновенной женщины ее отличают не только эти священные атрибуты, но и четыре руки, олицетворяющие, по стариинному индийскому поверью, силу и могущество божества, которому доступно то, чего не может сделать человек.

Богиня Сарасвати очень популярна в Индии. Индийцы всегда высоко чтили слово и поэтому поклонялись богине Сарасвати, то есть богине речи.

Современные резчики по слоновой кости используют легендарные и мифологические образы, популярные в

народе. Очень часто встречаются фигурки Ганеши — божества ума и ловкости, покровителя торговцев. Сын Шивы и Парвати изображается как маленький толстый человек с головой слона. В музее имеется несколько таких фигурок из слоновой кости.

Целая сцена из эпической поэмы «Махабхарата» вырезана неизвестным мастером. Вот колесница, запряженная четверкой коней. Под балдахином сидит в задумчивости один из героев поэмы — Арджуна; Кришна, возница, повернулся к нему и дает советы перед битвой. Поза Кришны очень неподредственна и правдива.

Одним из главных центров производства изделий из слоновой кости является Дели. В старинной части города есть целые улицы, где рядами расположены лавки, торгующие украшениями — ожерельями, серьгами, подвесками и фигурками божеств. Многие мастера вырезают из слоновой кости шахматные фигуры, часто очень сложные — в виде сло-

Богиня Сарасвати.
Слоновая кость. Современная
работа.

нов с паланкинами, верблюдов, воинов с саблями, всадников. Как известно, Индия является родиной шахмат, которые были изобретены еще в глубокой древности и назывались чатурanga, то есть четыре рода войск.

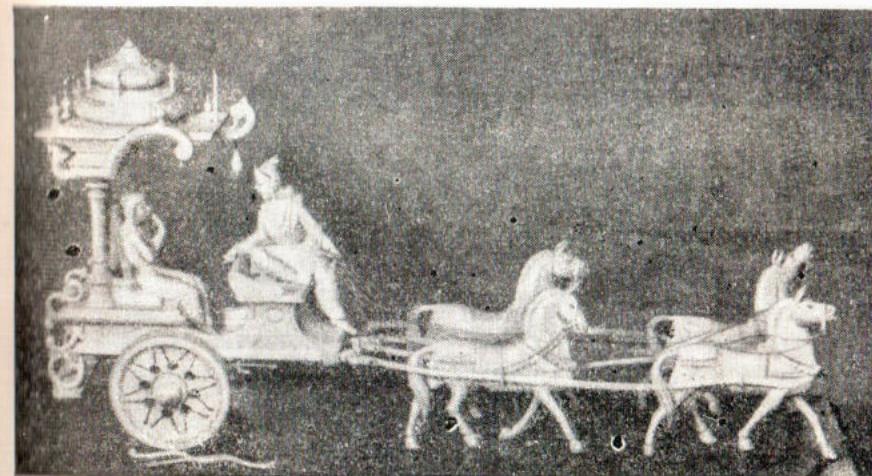
Современные индийские мастера, кроме традиционных фигурок божеств и героев, вырезают животных, предметы бытования и небольшие жанровые сценки, как будто подсмотренные на улице. Вот ровной поступью идет женщина с большой корзиной на голове, ведя за руку ребенка; крестьянин подгоняет заупрямившегося осла; девушка с кувшином идет к колодцу и т. д.

Как и в других видах художественного ремесла, резчики передают свои профессиональные навыки из поколения в поколение. Мастера работают быстро, умело и виртуозно. На выставке индийского искусства в Москве в 1955 г. неизменно вызывали восхищение сто слонов, вырезанные из кости и помещенные в одну горошину.

Приемы резьбы, излюбленные сюжеты и орнаменты также передаются мастерами по наследству. Таким типично национальным орнаментом украшен тонкий нож для разрезания бумаги, показанный в одной из витрин Музея восточных культур. Ажурная резьба представляет традиционный орнамент в виде шестиугольных розеток в круге.

Иногда слоновая кость используется мастером не самостоятельно, а как материал для инкрустации по дереву. Чаще всего покрывают инкрустацией невысокие столики — один из видов индийской мебели. Они имеют разную форму, иногда их бывает сразу несколько, и они вдвигаются один в другой.

В экспозиции музея имеется очень характерный круглый столик на трех ножках в виде голов слона. Он украшен по краю мелким растительным орнаментом, а в центре изображены три слона, идущие по берегу озера, слегка изогнутая пальма и тонкие кустики у воды. Очень эф-

Колесница. Слоновая кость. Современная работа.

фектно выглядит светлая кость на фоне темного дерева. Мастер превосходно чувствовал ритм линий, каждый штрих подчинил общей композиции.

Ритмичность является одной из характерных особенностей индийского танца. Она всегда чувствуется в изобразительном искусстве, невозможно не заметить ее и в изделиях народных мастеров.

Бот, например, деревянная тарелочка, покрытая лаком. В центре яркими красками нарисована танцующая девушка. Придерживая рукой широкий шарф, она кружится легко и свободно, и складки широкой юбки разворачиваются, повторяя ритм танца. Вся фигура девушки полна неизъяснимой грации и неги. Если долго смотреть на нее, то начинаешь как будто видеть ее плавные движения, слышать звон колокольчиков на ее руках и ногах.

Эти черные, золотые, ярко-красные изделия с тончайшим контурным рисунком или красочными фигурами

Блюдо с фигурой танцовщицы. Лак нирмал. Современная работа.

Тарелка. Лак нирмал. Современная работа.

называются нирмал. Они производятся только в одной области Индии — в штате Хайдарабад и именуются так по названию деревни Нирмал.

Подносы, декоративные тарелки, лампы, мебель в стиле нирмал делают из легкого дерева, покрывают лаком и расписывают. Красители применяются только естественные; они не тускнеют и не выцветают.

Мотивы для росписей — древние мифологические (например, стенописей Аджанты) или просто бытовые. На декоративных тарелках, представленных в музее, мы видим изображения музыкантиши, девушки с ланью, пряхи и т. д.

Изделия нирмал обладают еще одной особенностью: росписи часто бывают выполнены золотой краской. Золотые ветви, листья, силуэты фигур на черном и ярко-красном фоне выглядят очень красиво. Этую золотую краску

получают из сока особой травы. Она не менее прочна, чем другие краски.

Помимо лакированных изделий нирмал, большой популярностью в Индии пользуются так называемые кашмирские лаки. Они делаются совсем по-другому. Шкатулки, пеналы, тарелки из бумажной массы покрываются тонким слоем левкаса и затем расписываются яичными красками. Для предохранения росписи на нее наносится тонкий слой прозрачного лака. Роспись представляет собой обычно мелкий цветочный орнамент, так называемый «бадам бутэ» — цветущий миндаль. Таким же орнаментом украшаются небольшие столики, подставки для ламп, полочки и т. п.

Различные изделия из лака не являются особенностью современного индийского искусства. Они были известны еще с XVII века. В музее имеется замечательная кол-

лекция старых лаков. Роспись их напоминает миниатюры.

Еще при дворе Великих Моголов был очень распространен персидский язык, причем для переписки многочисленных рукописей чаще всего употреблялись тростниковые перья — калам. Отсюда и возник обычай изготавливать пеналы для этих перьев — каламданы. Каламданы делали из папье-маше, расписывали яичными красками и покрывали тонким слоем прозрачного лака.

Таким же образом изготавлялись и переплеты для рукописей. Художники стремились добиться, чтобы украшение переплета соответствовало оформлению самой рукописи. Поэтому росписи на лаковых переплетах, а также и на каламданах очень напоминают живопись миниатюр. В музее хранится несколько подобных изделий: футляры для бритвы, зеркала и т. д.

Особенно интересен один футляр для зеркала (конец XVII — начало XVIII века). На наружной стороне его изображена школа: на террасе сидит старик в белом тюрбане, около него — юноши. Мастеру этой росписи, вероятно, были известны приемы европейской живописи, так как он умело и тонко пользуется светотенью. Однако, кроме этого, художник не выходит за рамки традиционных приемов, вводит много декоративных деталей, легкую, мерцающую позолоту.

Говоря об индийском искусстве — древнем и современном, нельзя не отметить необычайную устойчивость традиций, идущих еще от великой школы стенописей Аджанты.

На протяжении веков в индийском искусстве повторяются излюбленные темы, образцы, художественные приемы, совокупность которых составляет его неповторимое национальное своеобразие. Благодаря этому индийское искусство доступно пониманию самых широких масс и служит их эстетическому воспитанию. Не случайно

прикладное искусство Индии находится на таком высоком уровне; не случайно народные мастера, часто даже неграмотные, обладают большим художественным вкусом.

Именно поэтому в Индии даже в период колониальной зависимости народное искусство сумело сохранить традиции прошлого, а сейчас оно глубоко связано с искусством профессиональных художников.

Новый период в развитии индийской культуры начался во второй половине XIX века. Это было так называемое Бенгальское возрождение, связанное с именем великого индийского писателя и общественного деятеля Рабиндраната Тагора.

Впервые в Индии возникла станковая живопись, что имело важное значение для формирования прогрессивного индийского искусства. Именно в станковой картине, обращенной к многочисленным зрителям, художник мог в полный голос заговорить о судьбах своей страны и своего народа. Лучшие представители нового национального искусства сразу же поднялись на защиту прав угнетенных, на борьбу за независимость страны и ее будущее.

Образцы этой живописи показаны в Музее восточных культур. Даже при беглом взгляде на них видно, что в современной индийской живописи много различных направлений, различных творческих установок. Некоторые мастера много заимствуют с Запада, другие модернисты трактуют образы древних легенд и сказаний. Но каждого заинтересуют картины, рассказывающие о простых людях Индии, их жизни и труде, их радостях и заботах.

Небольшая картина С. Н. Банерджи называется «Пересадка риса». На участке, залитом водой, женщины высаживают кустики рисовой рассады. Их движения ритмичны и скучны; видно, что это привычный для них труд. Одна женщина смотрит вдаль, на завесу надвигающегося

С. Н. Банерджи. «Пересадка риса». Современная работа.

ливня. Этим взглядом художник как бы связывает далекий пейзаж с тем, что происходит перед зрителем.

На светлом фоне смуглые фигуры женщин, мальчика и старика, присевшего на полоску дерна, воспринимаются почти как силуэты. Их четкие контуры напоминают древние росписи в пещерных храмах Индии.

В этой картине, рисующей обыкновенную сценку из жизни индийской деревни, не только содержание, но и художественная форма глубоко национальны.

С этой точки зрения интересна и другая картина — «Малабарская красавица» Б. Н. Джиджа. Малабарское побережье — одно из самых красивых мест в Индии. Но художника интересует не пышная, экзотическая природа,

а простая крестьянская девушка, идущая вдоль высокого забора деревенского дворика. На грязновато-белом фоне забора маленькая, хрупкая фигурка девушки кажется особенно красивой. Девушка идет босиком; на ней длинная холщовая юбка и ярко-оранжевая кофточка; в руках она держит большой глиняный кувшин. Калитка дворика открыта. Девушка как будто на один миг остановилась и задумалась, а в следующее мгновение она уже скроется из глаз. И когда зритель отходит от картины, у него остается чувство симпатии к этой незнакомой девушке, которую художник назвал красавицей за ее чистоту и гармоническое единство с природой.

Во всем индийском искусстве большое место занимает образ женщины. В легендарных образах богинь художники воспевали красоту женщины, мягкость и нежность ее характера, грацию ее движений. Это преклонение перед женщиной сохранилось и в современном искусстве.

Один из самых ярких и популярных образов в литературе, живописи и скульптуре Индии — это образ Ситы, верной, преданной жены Рамы. Легенда рассказывает, что злой демон Раван похитил Ситу и долго держал ее в плену. Когда же Рама освободил Ситу, то, желая доказать свою верность супругу, она невредимой прошла через огонь. Художник Асит Кумар Халдар изобразил Ситу сидящей на террасе. На ней светло-желтое покрывало; лицо ее задумчиво и серьезно.

Аллегорические и мифологические образы до сих пор очень часто используются индийскими художниками. В их картинах можно встретить и великого бога Шиву, и легендарных героев «Рамаяны» и др. Но наиболее интересны, конечно, произведения из жизни сегодняшней Индии. Таково творчество одного из ведущих художников-графиков — Харен Даса.

Харен Дасу принадлежит небольшая гравюра «Конец рабочего дня», показанная в Музее восточных куль-

Нигудкар. «Невинный возраст». Современная работа.

тур. Художник изобразил рыбаков, возвратившихся домой после трудового дня, проведенного в открытом море.

Особенно замечательна другая его гравюра — «Пара голубей». Это простая лирическая сценка, напоминающая маленький сонет. На пороге деревенской хижины, вся освещенная солнцем, стоит девушка в розоватом

сари. Спокойно, задумчиво, а может быть, немножко грустно смотрит она на двух белых голубей. Это все, что изобразил художник, но сказал он этим очень много.

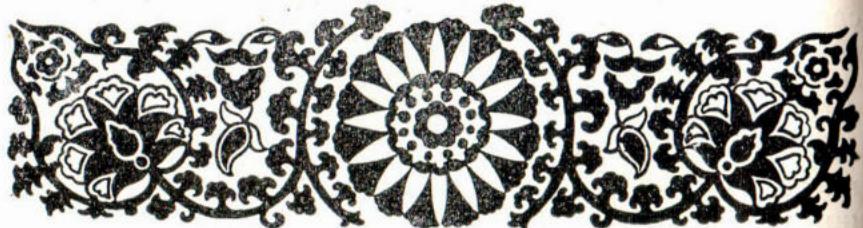
В новой индийской живописи есть мастера, поднимающиеся в своих работах до большого психологического анализа. Это главным образом художники портретного жанра.

Самый интересный портрет, представленный в музее, — «Невинный возраст» Нигудкара. В отличие от большинства картин, написанных акварелью или темперой, он выполнен масляными красками в зеленовато-серых тонах. Художник изобразил мальчика лет семи, с большими, широко раскрытыми глазами. Он как будто впервые увидел огромный мир, постепенно раскрывающий перед ним свои тайны и богатства. Во взгляде мальчика — и большая любознательность, и пытливость, и удивление, и недоверие, и живой детский ум. Этот портрет — выдающееся реалистическое произведение.

В картине «Ее последнее желание» художник Сингх запечатлел мавзолей Тадж Махал — мраморную гробницу, построенную в городе Агре в XVII веке для любимой жены правителя Индии Шах-Джехана. Тадж Махал — одна из жемчужин индийской архитектуры. За необычайную гармоничность пропорций, красоту белого мрамора, украшенного ажурной резьбой и инкрустацией самоцветными камнями, Тадж Махал называли одним из семи чудес света. Недаром столько поэтов и художников посвятили этой гробнице свои произведения.

Картина Тхакур Сингха звучит как гимн великому народу, создавшему богатейшую культуру.

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ

За 38 лет существования Музея восточных культур коллекции его выросли более чем в 20 раз. Особенно быстро пополняются они в последние годы, в связи с развитием широких дружеских торговых и культурных отношений Советского Союза со странами Востока и Запада.

В музее собраны художественные произведения многих стран Востока: Китая, Кореи, Монголии, Японии, Индии, Бирмы, Вьетнама, Индонезии, Ирана, Турции, Ливана.

Среди коллекций есть такие, которые имеют выдающееся художественное значение. Расскажем о некоторых из них.

ЯПОНИЯ

На первый взгляд произведения японского искусства мало отличаются от китайских. В них как будто та же своеобразная экзотика, которая привлекает своей необычной красотой.

В культуре Китая и Японии, действительно, много общего. Более древняя китайская культура оказывала сильное влияние на развитие культуры соседних стран, в том числе и Японии. Несмотря на это, японское искусство чрезвычайно самобытно и своеобразно, иногда оно

более смело в выражении чувств и более динамично, чем китайское; меткая наблюдательность часто переходит здесь в иронию и даже насмешку. Кроме того, искусство Японии более молодо, оно создало основные свои ценности в поздний период — в XVIII—XIX веках, когда китайское искусство в основном следовало уже установившимся традициям. Японская цветная гравюра XVIII—XIX веков — великолепная страница в истории мирового искусства, самое ценнейшее, что было создано в это время искусством Дальнего Востока.

Долгое время в Европе почти ничего не знали о культуре «страны восходящего солнца». Япония жила, как за закрытой дверью, в полной изоляции от всего мира. И когда эта таинственная дверь отворилась, европейцы были поражены своеобразной красотой, легкостью и изяществом японских произведений. Началось азартное собирание японских гравюр, увлечение изделиями прикладного искусства. Японскому искусству стали подражать, и оно оказало влияние на творчество некоторых европейских художников конца XIX века.

В начале XX века впервые стали создаваться коллекции японского искусства. У русских коллекционеров также появились японские картины и гравюры, статуэтки из слоновой кости, лаковые шкатулки, вазы. Некоторые частные собрания впоследствии вошли в сокровищницу Государственного музея восточных культур. С тех пор японская коллекция увеличилась во много раз и является сейчас самой лучшей в СССР. В ней имеются произведения скульптуры и живописи, прекрасные образцы ранней керамики, фарфора, изделия из лака, бронзы и слоновой кости; очень интересно собрание гравюр XVIII—XIX веков.

Самым древним памятником японского искусства в коллекции музея является уникальная деревянная скульптура XII века — бодисатта Фугэн на слоне.

Вся ранняя скульптура в Японии была связана с буддизмом, пришедшим из Китая. Уже с VII века здесь начинается строительство буддийских храмов. Эти храмы, чаще всего деревянные, составляли целый ансамбль небольших павильонов и пагод. В павильонах помещались статуи Будды и буддийских божеств — бодисаттв. Статуи, также большей частью деревянные, составляли единое целое с архитектурой храмов. Легкость и изящество силуэта сочетается в ранних постройках с величественной простотой архитектуры. Также и в скульптуре мастера добивались изысканной красоты и в то же время монументальности.

Бодисатва Фугэн сидит в молитвенной позе на цветке лотоса, помещенном на спине слона. Силуэт фигуры очень красив и прост. Свообразно лицо Фугэна: оно невозмутимо спокойно, веки глаз полуопущены. Это лицо человека, погрузившегося в глубокие размышления. Спокойствие отрешенного от мира мудреца было одним из идеалов буддизма; оно отразилось в образе, созданном замечательным мастером.

В условиях влажного климата Японских островов архитектура и скульптура из дерева не могли сохраниться в течение восьми веков без специальных предохранительных лаковых красок. Поэтому статуи время от времени обязательно покрывались золотым лаком. Следы его можно рассмотреть и на фигуре бодисатты Фугэна, но особенно они видны на статуе Будды Амиды (XV век).

Будда в длинных золотых одеждах стоит на красном цветке лотоса, являющегося символом душевной чистоты и благородства. Грудь Будды обнажена, ноги босы. Одна рука его опущена, пальцы другой сложены в символическом жесте. Как и у Фугэна, лицо божества задумчиво и спокойно. Вся покрытая матовым золотым лаком, фигура Будды мерцала в полумраке буддийского храма. От нее веяло большой внутренней силой, душевной

Бодисатва Фугэн на слоне. Дерево. XII век.

ясностью, мудростью и чистотой. В этом образе неизвестный художник отразил черты идеального человека, очистившего душу от скверны земной суеты.

В XV веке буддийские храмы и монастыри были своеобразными культурными центрами, в них находились библиотеки и школы. Выдающиеся художники украшали росписями стены храмов, создавали замечательные статуи. Сады и парки, окружавшие монастыри, также были своего рода произведениями искусства. Садово-парковое искусство Японии до сих пор славится на весь мир. Иногда в уединенных местах сада, у небольшого озера помещались чайные домики — легкие полуоткрытые павильоны. В них происходили так называемые чайные церемонии, очень распространенные в аристократических кругах феодальной Японии.

Чай, привозимый из Китая, в буддийских монастырях стали употреблять для бодрости при длительных богослужениях. С XV века чай вошел и в быт феодальной верхушки. Тогда и возникли чайные церемонии — ча-но-ю, отличавшиеся многочисленными правилами и особым ритуалом. Чаепитие происходило за неторопливой беседой на философские темы. Очень часто при этом рассматривались изысканно красивые бытовые предметы, вроде курильниц или коробочек для ароматных трав. Во время чайных церемоний употреблялась и особая посуда — ча-ки. Так как обстановка чайного домика отличалась простотой, то и чаши, чайницы, полоскательницы, курильницы и другие предметы были самые простые, на первый взгляд даже грубоатые. Эта простая керамика из темной глины ценилась чрезвычайно высоко.

Таким образом, чайные церемонии послужили толчком для развития японской керамики. В отличие от китайского фарфора, который изготавливался на фарфоровых заводах обычно многими мастерами, причем одна и та же форма повторялась в сотнях и тысячах экземпля-

ров, — японская керамика, особенно ранняя, несет на себе печать индивидуальности одного художника. Над каждой вещью работал один керамист, он формовал ее на гончарном круге, а иногда и вручную, любовно украшал ее простым орнаментом, блестящей однотонной глазурью.

В Музее восточных культур есть много образцов подобных изделий. Строгой, классической красотой без всяких украшений радуют глаз маленькие чашечки тэммоку из темно-коричневой глины. Радужными переливами серо-голубой глазури привлекает чаиро — шарообразная банка для хранения сухих чайных листьев. Сосуд для горячей воды с плоской лаковой крышкой сделан в виде бочонка из серой керамической массы и расписан кобальтовой краской.

Японская керамика необычайно разнообразна. В этом ее отличие от китайских изделий, которые производились на крупных предприятиях. В Японии же работали многочисленные мелкие мастерские, и каждая из них выпускала свои, только ей присущие изделия, не похожие на произведения соседних мастерских.

Секрет производства фарфора стал известен в Японии лишь в XVI веке, но и в последующие века там выпускали керамику из темной глины, пользовавшуюся большой популярностью.

Каждая японская вещь любовно украшена и рассчитана на то, чтобы ее внимательно рассматривали, получая при этом наслаждение. В музее имеется маленькая круглая коробочка — кобо, предназначенная для хранения ароматических веществ. Она сделана из сероватой фарфоровой массы, покрыта глазурью молочного цвета с тонкой, как паутина, сетью декоративных трещинок — кракле. По такому фону эмалевыми красками и золотом нанесена тончайшая роспись. Коробочка украшена и внутри. Во время беседы или чайной церемонии такую

коробочку передавали из рук в руки и рассуждали о ее достоинствах.

Многие изделия японской керамики и фарфора имеют не только марку мастерской, но и подпись художника. Это также отличие произведений японского прикладного искусства от китайского.

Известно, что в старой Японии высоко ценились лаковые изделия. Там не было драгоценных украшений из золота и камней. Поэтому драгоценностью считались лаковые изделия. Они были почти недоступны широким кругам населения и встречались исключительно в быту феодальной знати. Почти все крупные феодалы (даймио) имели придворных лакировщиков. Когда в семье даймио рождалась дочь, лакировщик начинал изготавливать футляр для зеркала, чашу для умывания, столик, комод и другие вещи для приданого. Работа мастера продолжалась много лет, и обычно все было готово, когда девушка собиралась выходить замуж.

Быт японской знати в XV—XVII веках отличался особой утонченной роскошью. Не уступали даймио и богатые купцы. Были широко распространены лаковые ширмы, шкафчики, ящики для письменных принадлежностей (судзурибако), коробочки — инро, коробочки для чая и т. д.

Ранние лаки более просты, на них роспись занимала небольшую поверхность. В XVII—XVIII веках изделия из золотого лака стали делаться с инкрустацией и рельефной росписью. Но никогда драгоценные лаковые изделия не были просто украшением — они всегда имели совершенно определенное назначение.

В Музее восточных культур хранятся прекрасные образцы японских лаковых изделий. Просто украшен гребень из золотого лака; изящна и красива небольшая черная коробочка с росписью в виде ветки; необычна коробочка, имеющая форму трех раковин. В коллекции

«Мальчик на буйволе». Скульптура из лака. Начало XIX века.

имеются разнообразные инро XVII—XVIII веков. Это небольшие коробочки из нескольких частей, скрепленных шнурком.

Некоторые лаковые изделия выполнены выдающими-ся японскими художниками. Круглая чайница золотого лака с инкрустацией оловом и перламутром сделана художником Огата Корин (1661—1716 гг.). Роспись изображает пышные гроздья цветов глициний, переливающиеся голубовато-сиреневыми тонами.

Прекрасны скульптура из лака «Мальчик на буйвole», туалетная коробка в виде гуся, небольшие курильницы и чашечки.

В конце XIX века украшения лаковых изделий, которые изготавливались в большом количестве для внешнего рынка, становятся пышными, кричащими, а качество лака более низким.

Японские лаки отличаются от китайских не только по внешнему виду, но и по составу и способу изготовления. Сок лакового дерева «урусиноки» собирают, обрабатывают и окрашивают различными красителями. Основой для изделия служит гладкая сердцевина дерева, оклеенная матерью или бумагой. Лак наносится слоями, причем для высыхания его требуется большая влажность воздуха и полное отсутствие пыли. Иногда мастера выезжали сушить лаковые изделия в открытое море. Сырой японский лак — ядовитое вещество, и многие мастера погибали от так называемой «лаковой болезни».

Работа над лаковым изделием продолжалась месяцы, а иногда и годы. Но зато из-под руки мастера выходили вещи необычайной красоты и большой прочности. В лаковые чаши, например, можно наливать кипяток и даже крепкую рисовую водку.

В прочных лаковых футлярах хранились в Японии наиболее ценные вещи, в том числе шелковые свитки с живописью.

Как и в Китае, картины не висели постоянно в жилище японского даймю. Свиток висел на стене во время чайной церемонии и служил темой беседы; знатоки и любители искусства наслаждались живописью.

Японская живопись была доступна лишь узкому кругу аристократии и имела много условностей и в форме, и в содержании. В ней много общего с китайской живописью. Большинство картин, как и в Китае, исполнялось на шелковых свитках водяными красками или тушью. Многие японские художники ездили в Китай изучать искусство живописи и каллиграфии. Тем не

менее, уже в XII—XIII веках в Японии сложился свой национальный стиль живописи.

В истории японской живописи существовало несколько различных школ; одна из ранних — так называемая школа Тоса. Художники этого направления, писавшие главным образом сцены придворного быта, создавали произведения, яркие по колориту, праздничные и торжественные. Характерные особенности этой школы сохранились в живописи на протяжении нескольких веков.

Картина Фудзивара Кофу «На прогулке» является образцом поздней живописи школы Тоса (XVIII век). На свитке изображена знатная дама, которая вышла на прогулку. Она сидит на траве, а служанка поставила перед ней дорогой сосуд в шелковом чехле, на красной лаковой подставке. Длинные черные волосы дамы спускаются по спине и ложатся на складки золотистой одежды. Две служанки, одна в малиновом, другая в желтом кимоно, почтительно стоят поодаль, спиной к зрителю. Яркие одежды этих женщин кажутся декоративными пятнами, на них едва заметно прорисован мелкий узор; однако сочетание цветов очень красиво. Художник не стремился передать объемность предметов, не пользовался светотенью. Для него главные средства выразительности — линия, то плавная и легкая, то угловатая и резкая, и яркое красочное пятно.

Изображая даму на лоне природы, мастер почти не показывает окружающий пейзаж, а скорее намекает на него очертаниями зеленых холмов на заднем плане, легким рисунком трав и нежных полевых цветов. Эта манера намеков, недосказанных лирических образов была очень характерна и для японской поэзии. В целом картина Фудзивара Кофу производит впечатление чопорно-торжественной, что вполне соответствует ее сюжету.

Большое место в японской живописи занимала рели-

Фудзивара Кофу. «На прогулке». XVIII век.

гиозная тематика. Почти все ранние произведения написаны на буддийские сюжеты. В XVI—XVII веках религиозные догмы отражались уже в других формах: не только путем создания образа божества, но и иносказательно, аллегорически.

В коллекции музея находится картина «Обезьяны, ловящие отражение луны в воде». Автор ее — художник XVII века Досюн. Картина написана на бумажной ширме черной тушью. Досюн принадлежал к другому направлению в живописи, к так называемой школе Кано. На мастеров этой школы большое влияние оказала китайская живопись, откуда часто заимствовались и сюжеты.

Художник изобразил двух сидящих на дереве обезьян, которые смотрят на отражение луны в воде. Картина имеет религиозно-символический смысл. Она отражает буддийскую догму о том, что все земные радости, успех, материальное благополучие так же призрачны и ничтожны, как отражение луны.

Для художников школы Кано колорит не имел решающего значения; гораздо более важным считался выразительный рисунок, легко и свободно исполненный черной тушью.

Интересно сравнить это произведение Досюна с картиной Созэна «Обезьяны». Этот мастер XVIII века всю жизнь посвятил изображению животных. Он наблюдал их в природе, делал многочисленные зарисовки. Обезьяны в картине интересуют художника как конкретный объект изображения, а не как средство передачи отвлеченной идеи. Поэтому Созэн так тщательно выписывает мягкую, пушистую шерсть обезьян, живо и непосредственно изображает их движения.

Такой интерес к жизни, стремление точно, реалистически передать все детали окружающего мира наблюдаются в японской живописи с середины XVIII века.

В этот период большое значение приобрела школа Укийо-е («образы проходящего мира»).

Искусство Укийо-е было связано с выходом на историческую арену третьего сословия — зарождающейся буржуазии, создававшей свою культуру в противовес культуре феодальной Японии. Художники этой школы впервые отразили все многообразие жизни японского города, с его ремесленниками, торговцами, актерами, гейшами. Они впервые показали японскому народу реальный пейзаж его родной страны. Художника школы Укийо-е могло заинтересовать самое незначительное событие; он воспевал жизнь во всем ее многообразии.

Характерным примером живописи Укийо-е является картина Утамаро «Пойманная рыбка», находящаяся в коллекции Музея восточных культур.

У воды, на деревянных мостках сидят двое — мужчина и женщина. В руках у женщины удочка, которую она только что подняла из воды: на конце натянутой лески бьется и трепещет рыбка. А мужчина наклонился, чтобы зачерпнуть воды в лаковое блюдечко. Фигуры мужчины и женщины отражаются в прозрачной воде. Картина выполнена почти без цвета. От нее веет свежестью раннего утра.

Художник Утамаро прославился, однако, больше как мастер цветной гравюры. В развитии гравюры, ставшей зеркалом жизни Японии XVIII—XIX веков, состоит главная заслуга школы Укийо-е.

Как ни в одной другой стране мира, искусство гравюры в Японии получило очень большое развитие и стало одним из самых массовых и демократических видов художественного творчества. Аристократические круги не признавали гравюру, считали ее «низменной», «плебейской», недостойной внимания поклонников «подлинного» искусства.

О существовании гравюры в Японии имеются сведения, относящиеся еще к VIII веку. Долгое время она развивалась параллельно с живописью, но лишь с XVIII века приобрела выдающееся значение и стала крупным явлением в искусстве.

По технике японская цветная ксилография отличается от европейской. В создании ее принимали участие три мастера — художник, гравер и печатник, причем только художник считался ее автором и ставил свою подпись. На листе прозрачной бумаги художник делал рисунок. Гравер накладывал его лицевой стороной на доску из вишневого дерева и вырезал контур; при этом сам рисунок погибал. Сделанные с контурной доски оттиски раскрашивались от руки. По ним в зависимости от цветовой гаммы, задуманной художником, изготавлялась специальная доска для каждого оттенка цвета. Печатник делал оттиски со всех досок и по-

Утамаро. «Пойманная рыбка». XIX век.

лучал многоцветную гравюру, по тонкости колорита иногда приближающуюся к акварели.

Ранние японские гравюры были черно-белыми. Применение многокрасочной печати связано с именем художника Харунобу (1725—1770 гг.). В коллекции музея имеется несколько работ этого мастера. Особенно хороша его «Гейша с сямисеном».

Молодая женщина сидит, задумчиво положив руку на гриф музыкального инструмента. Она только что кончила играть и петь и сама подобна звукам затихающей музыки. Плавные линии складок ее одежды, мягкие очертания фигуры создают ощущение нежной, женственной красоты. Фон в гравюре спокойный, без деталей, отвлекающих от созерцания образа.

Около 700 гравюр, созданных Харунобу, почти полностью посвящено воспеванию красоты и хрупкой грации японской женщины.

Большое место в развитии цветной ксилографии принадлежит художнику Кийонага. Он передавал в своих гравюрах далекое пространство, ощущение воздуха, различные эффекты освещения.

Одним из самых крупных японских художников конца XVIII — начала XIX века был Утамаро. Он известен как блестящий иллюстратор, портретист, пейзажист и автор сотен гравюр из жизни гейш. Утамаро называли певцом женской красоты. Он изображал женщин за туалетом, во время танца, отдыха, за работой (серия «Шелководство»); не уставал любоваться плавностью и грацией их движений, легкой игривостью и лукавством. Образы Утамаро далеки от психологизма. Он создавал скорее идеал женской красоты вообще, чем определенный, конкретный характер.

В коллекции музея есть превосходные гравюры Утамаро. Изысканно красива его «Тоскующая гейша». Она лениво опустилась на скамью, прислонилась к стене и,

сняв легкие сандалии — гета, слегка приподняла одну ногу. Она только что обмахивалась веером, который лежит в ее руке, а сейчас задумалась о чем-то, чуть склонив голову.

В картине нет никакого действия, лицо женщины лишено той психологической игры, которая характерна для европейского искусства. Тем не менее, художник ясно передал ощущение задумчивой, тихой грусти, охватившей гейшу. Главное средство художественной выразительности Утамаро — это линия, то резкая и определенная, то тонкая, как будто тающая. Он нарочито удлиняет пропорции тела женщины, одетой в свободное кимоно, обрисовывает фигуру мягкими, текучими линиями. Не менее важен для Утамаро цвет. В этой гравюре все тона приглушенные, сдержанные — от жемчужно-серого до сиреневого и розоватого. Утамаро добивается впечатления почти акварельных полутоонов. Известно, что некоторые его гравюры напечатаны с двадцати и более досок.

В японской гравюре чрезвычайно часто встречается изображение актеров и театральных сцен. В конце XVII века, в противовес феодальному театру «Но», возник новый театр — «Кабуки», где героями были торговцы, ремесленники, гейши, то есть жители города. Многие художники изображали известных актеров театра «Кабуки», исполняли для него рекламы и афиши. Автором многочисленных театральных гравюр является Тойокуни; целую галерею гротескных портретов актеров создал Сяраку (в музее хранится несколько работ этих художников).

Одним из самых крупных и разносторонних мастеров японской гравюры является Хокусай (1760—1848 гг.). Художник прожил долгую и интересную жизнь, много путешествовал по стране. Кроме многочисленных серий гравюр, он сделал около 30 тысяч рисунков и иллюстрировал около 500 книг. Хокусай — один из лучших пей-

зажистов Японии. Его образы природы — не отвлеченный и идеализированный мир, в котором человек является незначительным и преходящим явлением. Для Хокусаи природа неинтересна без человека, без его повседневной жизни и труда.

В его гравюрах из серий «36 видов Фудзи» или «100 видов Фудзи» знаменитая гора чаще всего изображается как фон, а на переднем плане — человек, занятый своими будничными делами. Так художник изобразил рыбаков, пильщиков, бочаров — людей самых разнообразных профессий.

В музее имеется гравюра Хокусаи «Рыбак». Рыбак, вытягивающий сеть, стоит на скале, которая нависла над морем. Внизу — волны, рассыпающиеся белыми брызгами пены. Фигура рыбака кажется хрупкой и слабой на фоне грандиозной природы, огромного моря и поднимающейся из-за тумана величавой Фудзиямы. Хокусай использовал условные живописные приемы, предельно обобщил все предметы до простых полос белого, голубого и синего цвета. Это еще более подчеркивает могущество и стихийность сил природы.

Подобное ощущение вызывает и известная гравюра «Волна». Неудержимо сильными и мощными кажутся написанные художником водопады (из серии «Водопады различных провинций»).

Большой интерес представляют рисунки Хокусаи, собранные в 15 томах «Манга». Первоначальный замысел художника состоял в том, чтобы создать пособие для учеников. В конечном итоге получилось произведение, рассказывающее о жизни японского народа. В «Манга» множество сложных композиций, беглых зарисовок поз и движений людей, изображения животных и растений, пейзажи, военные сцены, юмористические персонажи. Многие рисунки сделаны с натуры, — это живые картины народной жизни.

Хокусай. Зарисовки из «Манга». XIX век.

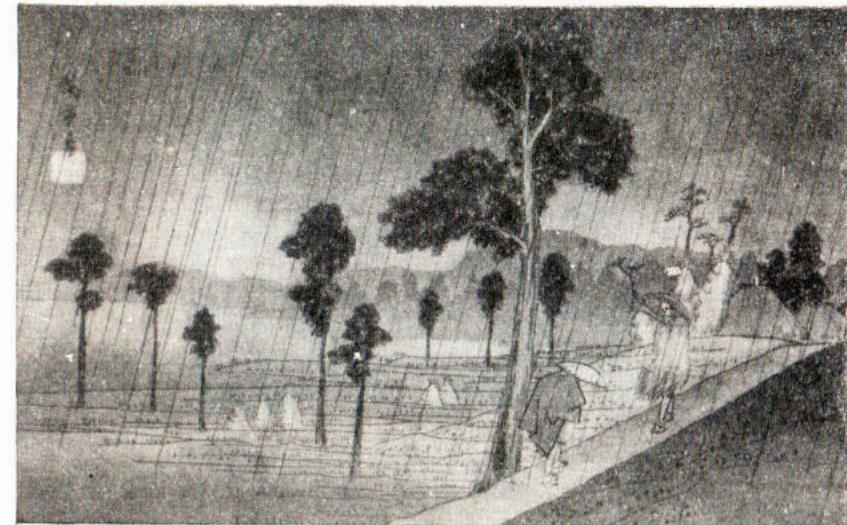
Хокусай был великим художником-исследователем, он пользовался достижениями европейского искусства в области перспективы и светотени, но всегда оставался подлинно национальным мастером. Кроме гравюр, ему принадлежат многочисленные картины на шелке и бумаге. Замечательный альбом его пейзажей, выполненных тушью на шелке, хранится в музее.

Среди художников-пейзажистов большой популярностью пользовался другой мастер гравюры — Хиросиге (1797—1858 гг.). Его пейзажи более статичны, чем у Хокусая; его интересует не мощь и стихийные силы природы, а ее тихая, спокойная красота. Известна гравюра Хиросиге «Дождь»: под косыми полосами дождя, согнувшись, идут крестьяне в широких соломенных шляпах. Хиросиге умело передал в гравюре тончайшие оттенки и переходы серого, желтоватого, голубого цвета.

Во время многочисленных путешествий Хиросиге делал зарисовки, на основании которых создавал затем серии гравюр. Ему принадлежат серии «53 станции Токайдо», «Мосты», «100 видов Эдо» и др. В его пейзажах нет философских размышлений, они привлекают простой, повседневной красотой жизни. В этом смысле характерен его «Чайный домик на станции Марико» из собрания музея.

Коллекция японской цветной гравюры в Музее восточных культур не ограничивается работами перечисленных мастеров. Она очень разнообразна и насчитывает более 600 листов различных авторов. Широкий охват жизненных явлений, демократизм, замечательная техника исполнения составляют непреходящую ценность японской гравюры.

В XVIII—XIX веках, в связи с ростом городов, увеличением ремесленного производства, особенно большое развитие получило японское прикладное искусство.

Хиросиге. «Дождь». Цветная гравюра. XIX век.

По тематике близка к гравюре народная миниатюрная скульптура — нэцкэ, своеобразный вид японского искусства, не встречающийся в других странах. Нэцкэ — это нечто вроде пуговицы или брелока, при помощи которого прикрепляется у пояса трубка, кисет или коробочка — инро. Первые нэцкэ имели форму пуговицы или палочки. Начиная с XVII века появляются художественные нэцкэ.

Нэцкэ тончайшей работы в виде зверька или фигурки из слоновой кости, коралла, драгоценного камня можно было увидеть у пояса богача. Изящно вырезанные деревянные нэцкэ носили мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне. Это была неотъемлемая часть японской одежды, обычно лишенной карманов.

Прославленные резчики нэцкэ из поколения в поколение передавали свое мастерство. Они строго специа-

Окимоно «Мужчина с птичкой». Слоновая кость. XIX век.

лизировались по сюжетам: одни изображали животных, другие — мифологических героев, третьи — жанровые сценки.

Коллекция миниатюрной японской скульптуры в Музее восточных культур насчитывает около 500 произведений. Здесь, кроме маленьких нэцкэ, интересны также окимоно — более крупные фигурки (до 10—12 сантиметров), обычно из слоновой кости.

Тематика жанровых нэцкэ и окимоно многообразна. Это сценки, как будто подсмотренные на улице японского города. Вот продавец пищи приготовил палочки для еды и громко зазывает покупателей; живописец разрисовывает фонари эластичной кистью; плотник смотрит на неумелого ученика (мастер хорошо передал мимику его лица).

Сюжеты некоторых нэцкэ раскрывают народные пословицы или поговорки. Из слоновой кости вырезана фигура девочки, старательно моющей пол. Подставка для фигуры имеет форму иероглифа «сердце». Смысл

Нэцкэ «Бог Дайкоку». Слоновая кость. XVIII век.

таков: если ты тщательно чистишь и моешь пол, то еще более тщательно ты должна хранить в чистоте свое сердце. Автор этого нэцкэ — мастер XVIII века Томомаза.

Интересны многие нэцкэ в виде животных и растений. Из треугольного кусочка дерева вырезан лежащий жеребенок. Приславленному мастеру Мазано принадлежит нэцкэ «Петух и курица», мастеру Тамэиси — нэцкэ «Тыква со змеей». Работой Тадаказу являются остроумно вырезанные черепашки, влезающие друг на друга.

Многие нэцкэ посвящены любимым персонажам народных сказок, отважным героям и добрым божествам. В музее есть несколько нэцкэ, изображающих легендарного истребителя демонов Сёку. Одно из них сделано мастером XVIII века Хокэй из ореховой скорлупы. Очень популярным в Японии был Дайкоку — бог счастья, богатства и веселья. Нэцкэ в виде его фигуры встречаются очень часто. Дайкоку рисовали обычно веселым, толстым человеком с мешком риса за плечами и несколькими крысами. Легенда рассказывает, что крыса однажды

Бродячие актеры — манзаи. Керамика. XIX век.

спасла Дайкоку, посоветовав зарыться в мокрую землю, когда боги прогневались на него и хотели сжечь на костре. Несколько нэцкэ изображают бога грома Райдена в виде страшного демона, ударяющего в барабан. Бог ветра Футэн имеет мешок на спине, в котором он держит ветры. Очень популярна в Японии сказка о барсуке Тануки. По преданию, Тануки может принимать человеческий облик и даже превращаться в какой-нибудь предмет. В музее есть нэцкэ, изображающие Тануки, который нарядился в одежду съеденной им старухи.

Все эти небольшие фигурки свидетельствуют о внимательном отношении японского народа к жизни, о жизни его мысли, остроумии и юморе. Недаром одним из любимых персонажей миниатюрной скульптуры и других видов народного искусства являются бродячие актеры — так называемые манзаи. Само слово «манзаи» означает

«желаю здравствовать». С таким приветствием японцы обращались друг к другу в день Нового года. Этот день всегда был веселым праздником, на улицах выступали актеры, акробаты, фокусники.

Японские мастера прославились также замечательным умением обрабатывать металл. Специфическим видом японского ювелирного искусства было украшение оружия. Обычно японская сабля — котана — хранилась в ножнах из лака. Ювелиры богато украшали эфес сабли, особенно одну его часть — цубу. Это небольшая круглая металлическая пластинка диаметром 5—6 сантиметров. Цубы изготавливались из различных материалов, иногда из очень твердых сплавов.

В Музее восточных культур имеется коллекция цуб XVIII—XIX веков, выполненных самой разнообразной техникой. Сюжеты изображений на цубах часто совпадают с сюжетами нэцкэ. На одной цубе красной бронзы мы видим бога грома Райдена с двумя колотушками, на другой — мудреца Даруму, на третьей — божество довольства и богатства Хотэя и др.

Особенно замечательны цубы из темного сплава с инкрустацией золотом. Японские мастера изготавливали особый сплав бронзы с золотом, добивались большого разнообразия его оттенков. Тончайшей золотой проволочкой или пластинкой мастер наносил на цубу изображения народных героев, птиц и животных, любимые цветы, великолепные пейзажи и даже целые сцены. На одной из цуб нарисован пейзаж с соснами, озером и летящими птицами. Многие цубы имеют подписи знаменитых художников-ювелиров.

Не уступают китайским изделиям японские перегородчатые эмали. Вазы, тарелки, чаши, курильницы покрыты самыми различными орнаментами. Принцип украшения японских изделий несколько иной, чем в Китае. Орнамент иногда покрывает сплошь всю форму, причем часто

прерывается медальонами, несимметрично разбросанными цветовыми полями другого тона. Это создает особый декоративный эффект. С другой стороны, фон во многих изделиях из перегородчатой эмали играет очень большую роль. Он делается более ярким и контрастным, чем на китайских эмалях, занимает большую поверхность.

Интересно блюдо с летящими белыми аистами. Коричневый с золотыми переливами фон напоминает блеск камня авантюрина. Желтые осенние листья положены на темно-синей поверхности вазы, лиловые глицинии — на черной, а бледно-розовая цветущая ветка сливы — на ярко-голубой.

Многие изделия из перегородчатой эмали были рассчитаны на экспорт; именно этим и объясняется их чрезмерная декоративность.

Все позднее прикладное искусство Японии (XIX—XX веков), в отличие от изысканной и строгой красоты ранних произведений, поражает своей пышностью, декоративностью и контрастом цветов. Большое развитие в это время получила инкрустация по лаку слоновой костью и перламутром. Изображения делались очень рельефными, почти как круглая скульптура, и прикреплялись к лаковому фону. В музее имеется несколько лаковых панно, выполненных таким образом, и большая ширма с изображением орла.

В XVIII—XIX веках изменился внешний вид японской керамики и фарфора. Многие известные керамические мастерские выпускали продукцию и для внутреннего употребления и для продажи в Европу.

Большим спросом за границей пользовался фарфор мастерских Арита в провинции Хизен. Это были декоративные вазы, тарелки, чаши голубовато-молочного цвета с росписью синей и красной краской. В более поздних изделиях появилась позолота.

Ваза для цветов. Мастерские Сацума. XVIII век.

Музей располагает большой, разнообразной коллекцией японского фарфора мастерских Арита, Авата, а также знаменитых мастерских Сацума. Эти мастерские на юге

острова Кюсю производили керамику уже в XV веке. В начале XVII века там были открыты новые залежи белой глины, пригодной для производства фарфора. Изделия Сацума обычно покрывались глазурью цвета слоновой кости и имели сеть мелких трещинок — кракле. Роспись выполнялась главным образом эмальевыми красками. Иногда это были крупные декоративные цветы, иногда роспись представляла собой ювелирно тонкий орнамент с прорисовкой мельчайших деталей. В конце XVIII века в роспись стали вводить позолоту.

В Европе очень большое распространение имели чисто декоративные изделия с пышной позолотой, больших размеров. Для внутреннего употребления, вплоть до конца XIX века, японцы производили совсем другой фарфор — простой формы, с изысканно красивой росписью. Образцом такого фарфора является восьмигранная чаша с изображением дракона и феникса среди цветов. Она сделана в мастерских Хирадо, изделия которых предназначались исключительно для подарков императору и князьям — даймии. Здесь же была изготовлена небольшая тарелка с гербом Токугава в виде трилистника, написанного голубым кобальтом. Такой фарфор запрещалось вывозить из Японии.

Японские товары хлынули в Европу после так называемого переворота Мэйдзи (1867 г.). Тогда огромное количество изделий было выполнено специально для продажи, и качество их резко снизилось. С другой стороны, на творчество японских художников стало оказывать влияние европейское искусство. Многие живописцы стали прямо подражать европейским мастерам и полностью отказались от национальных традиций. Это направление существует в японском искусстве и сейчас.

Однако многие мастера, используя некоторые приемы европейской живописной техники, продолжали писать на свитках в манере старого искусства. Об этой живописи

можно судить по некоторым картинам современных японских художников, находящимся в Музее восточных культур. Это декоративные свитки с изображением пейзажей, цветов и птиц. Написаны они ярко и смело, в свободной манере.

Интересно, что в XX веке сохраняются замечательные традиции японской цветной гравюры. В музее имеются некоторые произведения современных графиков. Среди них выделяется гравюра «Снег и ветер» художника Ямагучи. В серых и голубых тонах рисует художник морской залив и горы, виднеющиеся вдали сквозь крупные хлопья снега. Красивый по цвету, выполненный в традициях классической японской гравюры, этот лист в то же время передает восприятие природы глазами современного человека.

Графика является сейчас наиболее прогрессивным искусством Японии — страны с многовековыми культурными традициями.

ИРАН И ТУРЦИЯ

Искусство стран Ближнего и Среднего Востока представлено в музее в основном художественными произведениями Ирана.

Самые древние вещи относятся к III—II тысячелетиям до нашей эры. Это глиняные сосуды с росписью и бронзовые предметы вооружения и конской упряжи, найденные при раскопках в Северном и Западном Иране.

Большую художественную ценность представляет коллекция средневекового фаянса, состоящая из 100 предметов. Она приобретена в 1918 г. у К. Ф. Некрасова, который участвовал в раскопках города Рей.

Рей, разрушенный монголами в 1220 г., был столицей иранского государства. Работы его мастеров славились на всем Ближнем Востоке. Другим центром производства фаянса был город Кашан. В собрании музея находятся самые разнообразные по формам и украшению изделия рейской и кашанской работы. Некоторые вазы и чаши сверкают золотом по кремовому фону. Они расписаны поверх глазури специальной краской — люстром, придающим изделиям металлический блеск. Чаши с многоцветной росписью эмалевыми красками украшены изображениями правителя на троне, всадника и сцен придворной жизни. По борту многих чаш нарисованы торжественные сказочные зверей.

Рейские изделия очень тонки и легки. Особенно изящна одна восьмидольная чашечка в виде раскрытого цветка. Глядя на нее, нельзя не удивляться, какой тонкости в выделке сосудов из глины добились средневековые иранские мастера, не знавшие секрета производства фарфора. Уникальным является покрытый бирюзовой глазурью сосуд в виде птицы семург с головой женщины. Это легендарная птица древних иранских сказаний, которая якобы приносит человеку счастье.

Этот сосуд и драгоценные реиские чашечки были выставлены на II и III международных конгрессах иранского искусства, состоявшихся в 1931 и 1935 гг.

Ознакомившись с коллекциями ковров XVII—XVIII веков, можно получить представление о знаменитом искусстве иранского ковроделия. Небольшие шелковые ковры с крупным золотым и серебряным растительным орнаментом шахи Ирана дарили правителям иностранных государств. На ковре «Джушеган» (конец XVII — начало XVIII века) по светлому полю разбросаны цветы. Этот рисунок называют цветущим весенним лугом. Нежными розовыми тонами чарует большой

гератский ковер с растительным узором. На ковре XVIII века из провинции Хорасан по голубому полу вокруг центрального медальона изображены бегущие звери и птицы, а в углах — лев, терзающий зайца. Сюжет «борьбы зверей» был популярен в искусстве Ирана с древности.

В XVI—XVII веках большого расцвета достигло в Иране ткачество. На ручных станках в придворных ма-

Фаянсовый сосуд. Иран. Начало XIII века.

стерских изготавливались атласы и бархаты, затканные золотыми и серебряными нитями. Старинные драгоценные иранские ткани, особенно ткани XVI века, являются в наше время чрезвычайно редкими. Поэтому Музей восточных культур гордится прекрасной иранской тканью первой половины XVI века. На малиновом фоне ее вытканы повторяющиеся изображения всадника, ведущего на аркане пленника, и платан с раскидистыми ветвями, на котором сидит сказочная птица с длинными перьями. На небольшом куске другой ткани XVI века изображены юноша и девушка, гуляющие в саду, музыканты и звери. К XVII веку относятся ткани с изящными цветочными узорами.

В музее хранятся также роскошные турецкие ткани XVI—XVII веков и фаянсы XVII—XVIII веков. Турецкие ткани легко отличить от иранских. На турецких атласах и бархатах чаще всего встречаются крупные цветы тюльпана, гвоздики, плоды граната или пальметты в виде широких опахал. Они расположены обычно вдоль волнобразно изогнутых стеблей. Такие же крупные узоры украшают и турецкую керамику.

Дорогие иранские и турецкие ткани ввозились в Россию. Из них шили царскую одежду и церковные облачения. Особенно ценились на Руси так называемые «лицевые» ткани XVI века, то есть ткани с изображением людей.

На художественных произведениях Турции изображения одушевленных существ, как правило, отсутствовали, это запрещалось религией ислама. На иранских изделиях — коврах и тканях, фаянсе и металле, — несмотря на запрет, часто встречается изображение человека в окружении природы, зверей и птиц. В этом сказались древние народные традиции иранского искусства. По своему характеру рисунки тесно связаны с миниатюрной иранской живописью. Часто те же художники, которые

Деталь иранской ткани. XVI век.

Фаянсовое блюдо. Турция. Конец XVII — начало XVIII века.

илюстрировали рукописные книги, составляли узоры для ковров и тканей.

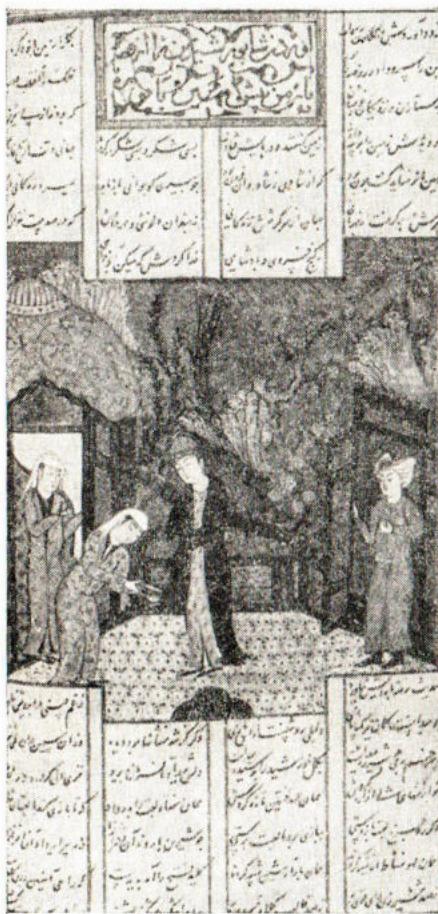
В музее имеются редкие иранские рукописные книги и миниатюры на отдельных листах бумаги.

В странах мусульманского Востока особенно ценился труд каллиграфов, переписывавших книги арабской вязью. Обычно в конце книги переписчик ставил свое имя. Имена живописцев встречаются в книгах гораздо реже. Тем большую ценность представляет рукописная книга

Реза-и-Аббаси. «Портрет старика». Иран. 1614 год.

конца XVI века Кази Ахмеда ибн Мир-Мунши аль-Хусейни «Трактат о каллиграфах и художниках». В ней приводятся имена художников и сведения об их творчестве. На некоторых миниатюрах изображен художник

Лист рукописи «Пять поэм»
Низами. 1491 год.

кой, рисует внимательный взгляд из-под густых бровей, усы и холеную бороду. На голове у старика — большой тюрбан из тонкой ткани.

В различных средневековых государствах Востока

во время работы над портретом правителя или мастер с учениками. Трактат Кази Ахмеда переведен на русский язык профессором Б. Н. Заходером и издан в 1947 г. Музеем восточных культур

Возникнув как книжная иллюстрация, миниатюра стала затем выполнятьсь и на отдельных листах. Несколько миниатюр XVI века иллюстрируют эпизоды из любимой народами Востока поэмы Фирдоуси «Шах-Наме».

Особую ценность представляет небольшой рисунок тушью с подписью знаменитого придворного художника Ирана Реза-и-Аббаси и датой «1614 год».

Миниатюра представляет портрет старика. Точными, четкими, лаконичными линиями передает художник облик старика, его нос с горбинкой, рисует внимательный взгляд из-под густых бровей, усы и холеную бороду. На голове у старика — большой тюрбан из тонкой ткани.

имелись свои школы миниатюры. В XV веке лучшей была школа миниатюры, сложившаяся в Герате при дворе среднеазиатских правителей Тимуридов. В музее хранится уникальная рукопись «Хамсэ» (пять поэм) великого азербайджанского поэта XII века Низами, переписанная в 1491 г. Ее украшают 55 миниатюр, выполненных художниками гератской школы. Большинство миниатюр прекрасно сохранилось. Они отличаются простыми и выразительными композициями, тонким, четким рисунком и свежими красками. Глядя на яркие тона красного, голубого, синего, зеленого, желтого и золотого цветов, трудно поверить, что этому произведению более 450 лет. Изящные орнаментальные заставки, концовки и медальоны украшают рукопись и придают ей нарядность.

Эта рукопись является одним из лучших памятников средневековой культуры Востока.

Миниатюры, украшавшие рукописные книги, как и произведения художественного ремесла, выполнялись художниками и народными мастерами в специальных придворных мастерских. Естественно, что они отражали жизнь господствующих классов феодального общества. Вместе с тем они свидетельствуют о большом вкусе и мастерстве народных художников.

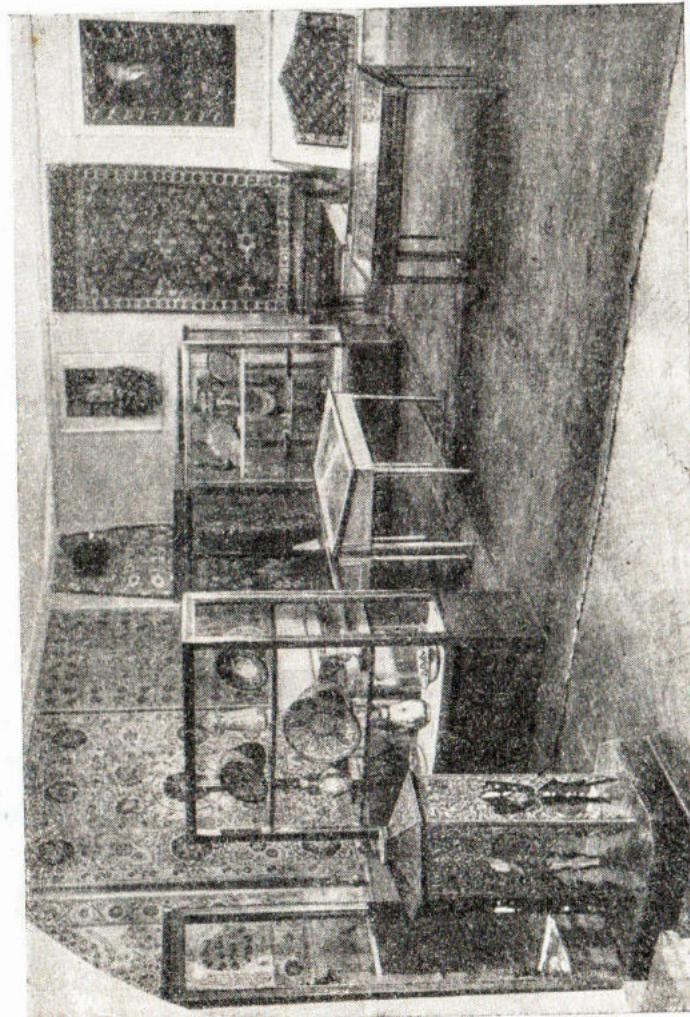
СОВЕТСКИЙ ВОСТОК

Коллекции, характеризующие искусство народов Средней Азии и Кавказа, состоят из древних художественных изделий, образцов народного творчества XIX—XX веков, а также произведений живописи, графики и скульптуры.

В отделе имеются ценные памятники древнего искусства Средней Азии, открытые в последние годы археологическими экспедициями Академии наук СССР и академий наук союзных республик.

Четыре великолепных сосуда из слоновой кости выполнены 2 200 лет назад. Это так называемые ритоны — сосуды для вина, употреблявшиеся на торжественных приемах и во время религиозных обрядов. Они имеют форму изогнутого рога, заканчивающегося внизу скульптурой. На двух ритонах скульптуры представляют собой фантастических львоподобных зверей с рогами и крыльями. Скульптура третьего ритона сделана на сюжет из древнегреческой мифологии. Это фигура кентавра — мужчины с ногами лошади. Выразительно лицо кентавра с напряженным взглядом из-под нахмуренных бровей. Четвертый ритон заканчивается фигурой женщины, поднимающейся из листьев. В руках у нее — перевернутый кувшин, из которого небольшой струйкой когда-то лилось вино. Ритоны были найдены в 1948—1949 гг. Южно-туркменистанской археологической экспедицией в 18 километрах от Ашхабада, на месте Нисы — первой столицы Парфянского царства. Парфия была в древности одним из сильнейших рабовладельческих государств, в состав которого входила часть территории современной Туркмении.

Найденные ритоны были в очень плохом состоянии. Благодаря кропотливой работе реставраторов из тысяч кусочков удалось восстановить несколько десятков сосу-

Зал Советского Востока.

дов. Некоторые из них были переданы Музею восточных культур в дар от правительства Туркменской ССР.

Вместе с ритонами в Нисе были обнаружены прекрасные мраморные статуи, скульптуры из металла и другие произведения искусства, а также остатки памятников архитектуры. Они свидетельствуют о высоком уровне культуры древней Парфии.

Чрезвычайно интересны памятники искусства древних хорезмийцев — предков современных узбеков. Перед нами толстый глиняный блок, вырезанный из стены древнего здания. Приглядевшись внимательно, мы замечаем голову оленя, рельефно выступающую на необожженной лёссовой глине. Олень изображен живо и естественно. На поверхности сохранились следы окраски: фигура животного была коричневой, а фон — синим. При раскопках дворца царей древнего Хорезма III века нашей эры были обнаружены и другие фигуры оленей. Одно из помещений было украшено, видимо, рельефом, изображающим целое стадо пасущихся оленей. В других помещениях найдены портретные статуи царей, цариц и воинов, а также частично сохранившиеся многокрасочные картины, написанные прямо по глиняной обмазке стен.

В пограничной крепости древнего Хорезма найдена голова от статуи мужчины, с большим мастерством выполненная из серой глины во II веке нашей эры. Неизвестный мастер прекрасно передал черты лица, округлые, несколько обрюзгшие щеки. Голова увенчана островершинной шапкой, которую носили древние скифские племена, жившие в Средней Азии. Это один из лучших образцов портретной скульптуры древнего Хорезма.

Скульптуры переданы музею Хорезмской археологической экспедицией Академии наук СССР, которая ведет раскопки в далеких пустынях Средней Азии.

Перенесемся мысленно в пустыню Қзыл-Кум, где ра-

Парфянский ритон. Резьба по кости. II век до нашей эры.

ботает экспедиция. Если взглянуть на пустыню сверху, с самолета, то возникает величественная панорама необозримых мертвых песков. Среди застывших песчаных барханов виднеются бесчисленные развалины замков, крепостей, городских стен. А около построек раскинулись правильно распланированные участки, где когда-то находились поля, сады и виноградники. Здесь же проходят русла широких высохших каналов, которые тянутся иногда на 200 километров. Эти каналы были вырыты рабами более двух с половиной тысяч лет назад. Они давали жизнь многочисленным городам и поселениям мощного государства Хорезма, которое было расположено в низовьях Аму-Дарьи.

В V—VI веках в Средней Азии зарождаются новые, феодальные отношения. Города приходят в упадок, и основная экономическая жизнь сосредоточивается в деревне. Ослабление центральной государственной власти привело к запустению каналов и резкому сокращению орошаемых земель. Пустыня безжалостно наступала на землю, человек не мог с ней бороться, и жизнь ушла из этих мест. Однако оставшаяся «глиняная летопись» рассказывает о прекрасном искусстве и высокой цивилизации древнего Хорезма.

В результате феодальной раздробленности арабам удалось в VIII веке завоевать Среднюю Азию. Всеми средствами насаждали они новую религию — ислам, но не смогли уничтожить древние традиции изобразительного искусства народов Средней Азии.

Преобладающим видом художественного творчества стал на многие века орнамент. Все же в изделиях средневекового искусства, кроме геометрических и растительных узоров, встречаются изображения птиц, животных, а иногда и людей. В этом можно убедиться, осматривая коллекцию самаркандской средневековой керамики.

Древняя скульптура. II век нашей эры.

Самаркандские тонкостенные чаши и сосуды украшены подглазурной красочной росписью по белому, черному или красно-коричневому фону. Основной орнамент росписей — геометрические или растительные плетенки и надписи с пожеланием благополучия. На одной чаше XI—XII веков нарисован конь в броне, на нескольких других — птицы.

Великолепным памятником искусства Средней Азии XII века являются архитектурные украшения термезского дворца, раскопанного в 1926—1928 гг. Богат и разнообразен орнамент резьбы по алебастрю, украшившей парадный зал дворца. На отдельных панно условно изображены фигуры фантастических львов.

XIV—XV века — период расцвета феодальной культуры Средней Азии. Самарканд был тогда столицей государства Тимура и Тимуридов. В нем были воздвигнуты знаменитые постройки, покрытые глазурованными облицовками. Любимые цвета глазурей — бирюзовый, синий и белый. Такого же цвета и самаркандская посуда, богато представленная в музее.

Декоративное искусство народов Средней Азии продолжало развиваться и в последующие века. Это искусство ярко и солнечно, подобно солнечной природе Средней Азии, чрезвычайно разнообразно по формам и орнаментам. В музее можно ознакомиться со всеми основными видами художественного творчества Узбекистана: вышивкой, ткачеством, керамикой, резьбой и росписью по дереву, гравировкой по металлу. Близки к узбекским и произведения народных мастеров Таджикистана; много общего во всей многовековой культуре этих народов.

Музей восточных культур обладает одной из лучших коллекций узбекской и таджикской вышивки. Крупные узбекские и таджикские панно — сузани вышиты около

Глиняная чаша с подглазурной росписью. Средняя Азия. XI—XII века.

100 лет назад. Кажется, будто яркие южные цветы пышно расцвели в узорах сузани. Красные, желтые и голубые цветы образуют букеты и звезды; большие круги обрамлены широкими зелеными венками из листьев, а между большими букетами легли маленькие веточки. Особенно поражает мастерством исполнения сузани XIX века из

Ура-Тюбе — города на севере Таджикистана. Белый фон заполнен красными и малиновыми цветами, вышитыми сплошь шелком. Длинные нити положены одна подле другой и прихвачены мелкими стежками, образующими ровные ряды. Благодаря этому на поверхности вышивки создается дополнительный узор.

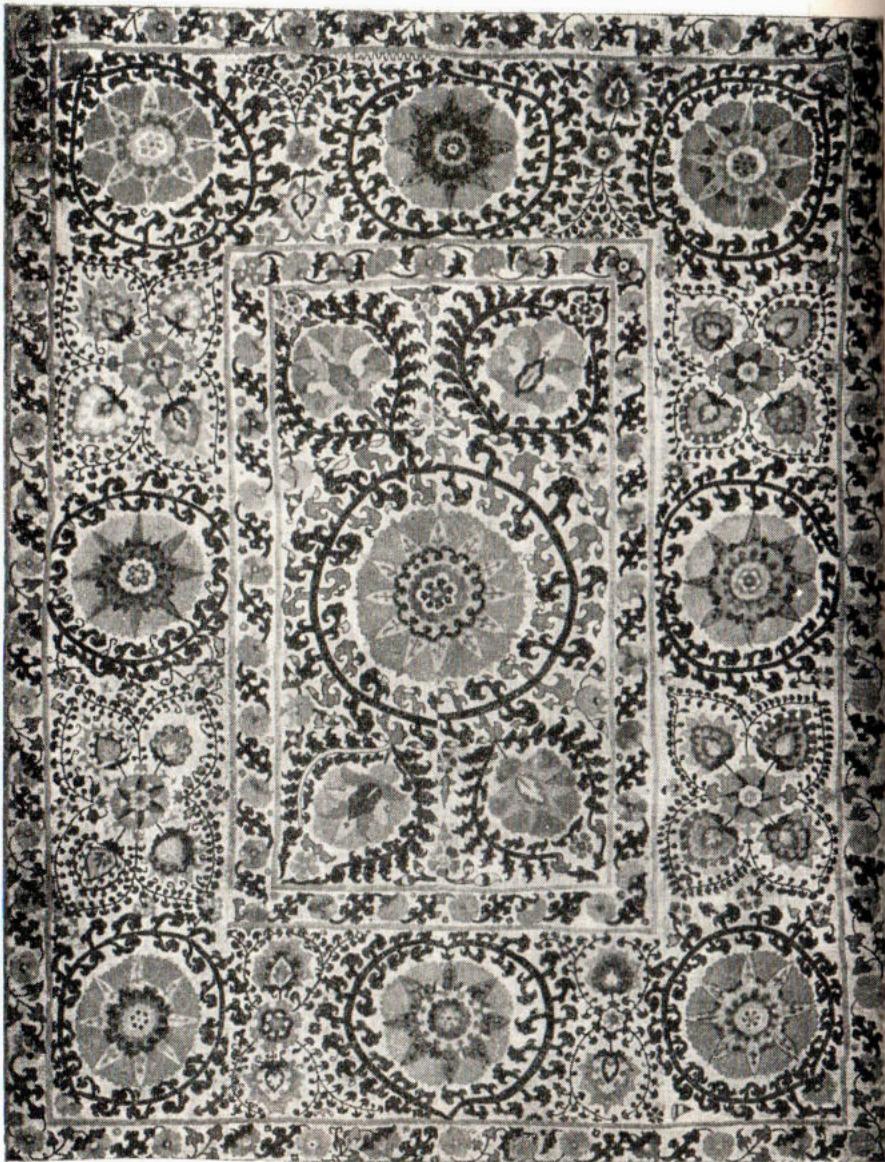
Как всякое истинно народное искусство, среднеазиатские сузани полны жизнерадостности. Они создавались простыми женщинами из народа и, как семейная реликвия, передавались от матери к дочери. Вышитые панно украшали глинобитный дом жителя среднеазиатских равнин. Они висели на стене или закрывали сложенные в нише на день одеяла. В нишах, заменявших шкафы, хранилась также посуда. Глиняные глазурованные блюда и чаши были покрыты сочными, нарядными узорами, многоцветными или двуцветными (чаще всего встречалось сочетание белого с синим). Иногда роспись дополнялась процарапанными контурами. Узоры были самые разнообразные, в зависимости от того, где была сделана посуда. Местные отличия имели также изящные медные кувшины, подносы и умывальные приборы, украшенные тонкими гравированными узорами.

В музее собраны прекрасные образцы изделий из металла и глины различных районов Узбекистана и Таджикистана. Превосходны также бухарские узорные бархаты XIX века и своеобразные шелковые ткани с крупным расплывчатым рисунком, из которых шилась женская одежда. И сейчас в Узбекистане и Таджикистане любят произведения национального искусства — сузани, яркие, нарядные тюбетейки, пестрые шелка.

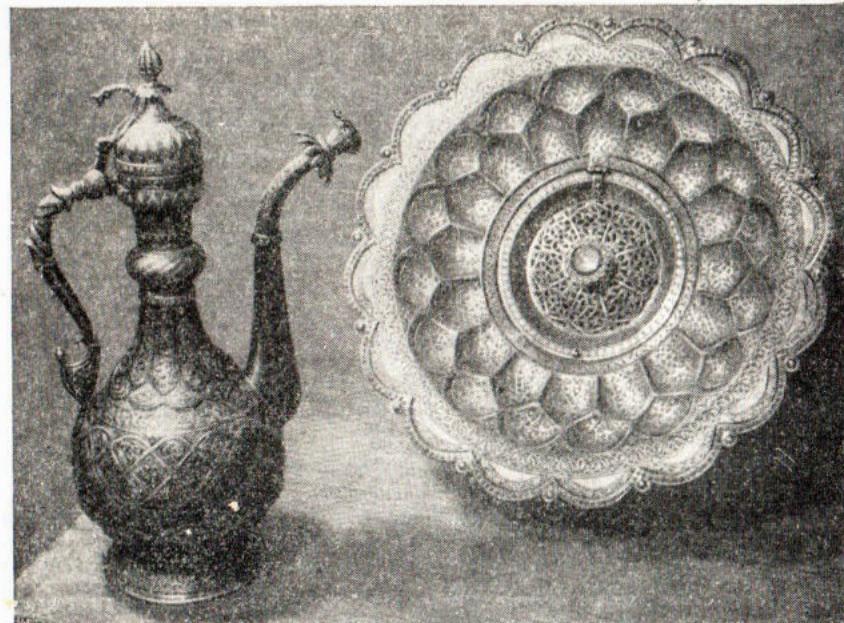
Большой строгостью в рисунке и подборе красок отличается искусство туркменского народа. Издавна туркменские ковры снискали себе мировую известность. В старинных коврах преобладают красные тона удивительной глубины и красоты, необычайного богатства оттен-

Резное алебастровое панно из термезского дворца.
XII век.

Настенное панно — сузани. Узбекистан. XIX век.

Кувшин и таз. Гравировка по меди. Узбекистан. 1863 год.

ков. Узор ковра состоит, как правило, из правильных рядов повторяющихся многоугольных розеток, отличающихся разнообразием деталей и расцветок.

В музее хранится коллекция туркменских ковров XIX века. В нее входят и знаменитые «текины» ярко-красной расцветки, и лиловато-коричневые «иомуды» с большими розетками, и «арабачи» густых темно-красных тонов, с фигурками животных или птиц. Здесь можно увидеть также и различные ковровые изделия, которые были необходимы каждой туркменской семье для украшения переносной кибитки. Маленькие ковровые мешки служили для хранения различных женских мелочей и висели на деревянном переплете внутри кибитки. В них

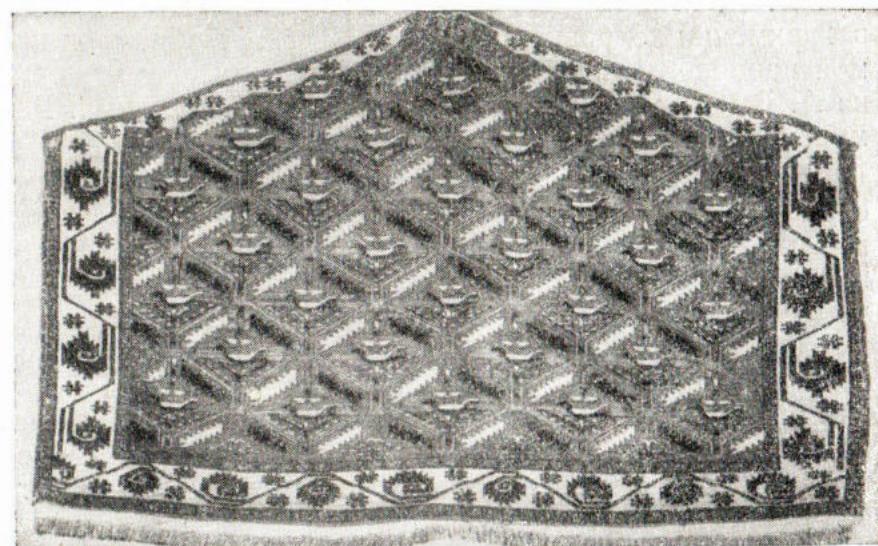
Золотошвейная тубетейка. Узбекская ССР. 1947 год.

особенно ярко проявился талант и художественный вкус простой туркменской женщины. Очень красивы широкие белые тканые полосы с ворсовыми узорами. Такая полоса длиной 15 метров стягивала каркас кибитки и вместе с тем украшала его. На гладком белом фоне полосы вытканы цветной шерстью самые разнообразные узоры.

Из всех туркменских ковров в музее особенную ценность представляет небольшой пятиугольный коврик конца XVIII или начала XIX века. Фон коврика светло-красный, приятного оттенка. В узоре между зубчатыми листьями изображены птицы, сидящие на дереве. Ковер этот уникален (известен еще только один ковер такого типа с изображением птиц; он хранится в ленинградском

Музее этнографии народов СССР). Изображения птиц традиционны для искусства народов Средней Азии. Они сохранились на редких юмудских старинных ковриках, связанных со свадебным обрядом. Два таких коврика вешали по бокам богато украшенного верблюда, который увозил невесту в дом жениха.

Туркменские ковры изготавливаются ручным способом. Сидя перед ковровым станком, на котором натянуты нити основы, туркменская мастерица на каждые две параллельные нити основы завязывает узелки из цветной шерсти. Узелки вяжутся рядами по ширине ковра, а между ними пропускаются нити утка. Ряды плотно прибивают к готовой части ковра специальным гребнем. Концы узелков проходят на лицевую сторону. Их ровно подрезают ножницами, и образуется бархатистый ворс ков-

Пятиугольный коврик. Туркмения. Начало XIX века.

ра. Подбиная цветную шерсть, мастерица создаёт замечательные орнаменты.

Туркменские ковровщицы прекрасно знают традиционные национальные узоры и могут ткать ковры по памяти. Работают они необычайно быстро. Несмотря на это, для изготовления даже небольшого коврика требуются многие месяцы. Туркменские ковры считаются самыми плотными. В отдельных тонких коврах количество узелков на один квадратный метр превышает 900 тысяч, а в день мастерица вяжет 7—9 тысяч узелков.

Славное искусство туркменского ковроделия наследуют советские мастерицы. Они ткут традиционные орнаментальные ковры, а также новые — ковры-картины и ковры-портреты. Принадлежащий музею ковер с портретом В. В. Маяковского считается лучшим из созданных в Туркмении ковровых портретов. Портрет обрамлен каймой народного узора. Его выполнили по эскизу художника А. В. Сmekалина ковровщицы М. Мурадова и С. Баймурадова.

Если в Туркмении основным видом народного искусства является ковер, то в Киргизии и Казахстане большое распространение в быту имели узорные войлочные кошмы. В музее есть образцы таких кошем с крупным, четким узором, сшитые из войлока нескольких цветов. На них видна основная особенность казахского и киргизского орнамента — фон образует рисунок, аналогичный основному узору. Эта же особенность присуща казахской вышивке тамбуром и аппликации красным сукном по черному бархату. Среди киргизских вышивок интересен стариный халат из светлой замши, вышитый цветным шелком тамбурным швом.

Красивы также большой настенный ковер-тушкииз и сумка, вышитые шелком по бархату.

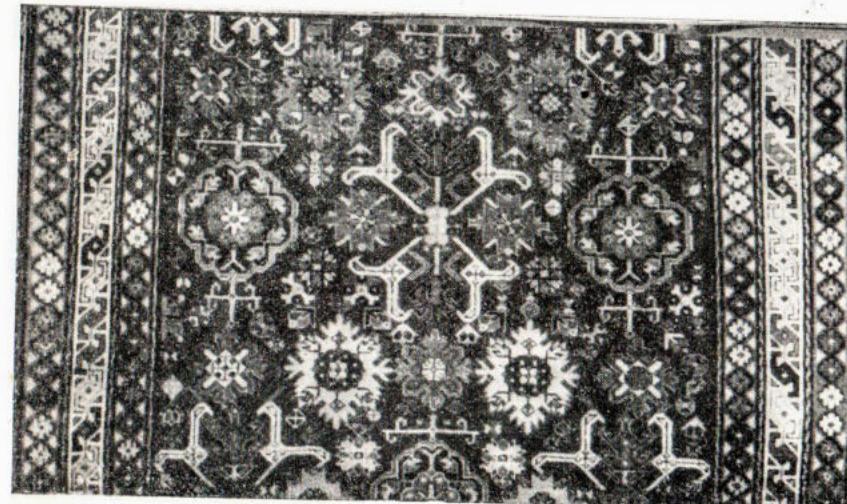
Расписной столик. Работа А. Қасымджанова. Узбекская ССР.
1945 год.

* * *

Искусство народов Кавказа в собрании Музея восточных культур представлено в первую очередь коллекцией ковров Азербайджана. В отличие от туркменских, азербайджанские ковры многоцветны и более разнообразны по узорам. Композиции их состоят из медальонов, цветочных мотивов и различных розеток; часто встречаются фигурки животных и птиц.

В течение веков в различных районах Азербайджана сложились определенные школы ковроделия. Редкий старинный ковер XVIII века имеет орнамент, типичный для Карабаха. Синее поле ковра равномерно покрыто пышным цветочным узором, между цветами изображены фигурки зверей. Основным мотивом узора на ковре из селения Хиле, Бакинского района, является популярный в народном искусстве Азербайджана плод миндаля. Ширванский ковер, в углу которого выткана дата «1860 год», имеет простой узор из розеток и отличается удивительно нежными красками.

Другим видом народного искусства, широко распространенным на Кавказе, является вышивка. Образцы вышивок Азербайджана, Грузии, Армении и Дагестана говорят о многообразии этого искусства, тесно связанного с народным бытом. В Азербайджане славятся нухинские вышивки, исполненные цветным шелком по черному и красному сукну. Их яркие узоры воспроизводят богатую растительность Нухинского района. Совсем другой характер носят старинные вышивки для подушек Кайтакского района Дагестана. Золотистые звезды, круги и крупные фигуры с причудливыми завитками, напоминающие сказочных зверей, почти целиком покрывают поверхность ткани; только в некоторых местах остаются темные пятна фона. Такие изделия уже давно не встречаются в быту, поэтому коллекция дагестанских вышивок, собранная в музее, представляет большую ценность.

Фрагмент дагестанского ковра. XIX век.

Вышивка золотом украшала одежду представителей богатых слоев населения Кавказа, но в орнаменте ее ярко проявлялись национальные черты. Армянский бархатный костюм состоит из длинного платья, кофточки и передника, вышитых золотым шнурком. Изящная вышивка хорошо подчеркивает основные линии одежды. Золотой нитью вышиты нагрудники, рукава и широкая поясная лента старинного грузинского костюма. Многочисленные налобники — необходимая часть национального головного убора грузинки, в украшении которых женщины проявляли большую фантазию. Есть налобники из бархата и атласа, черные и синие, белые и красные. На одних шелковыми нитками гладью вышиты мелкие цветочки, на других бархатистая синелька образует плотный рельеф из цветов и плодов, третий украшены золотым шитьем и жемчугом.

Великолепна золотошвейная вышивка на белом башлыке XIX века. В богатых грузинских семьях башлыки из тонкого белого и черного сукна, расшитые золотом, украшали черный скромный костюм. Другим украшением кавказского мужского костюма был пояс с серебряными накладками и кинжал в серебряных ножнах. Эти вещи ценились за прекрасный орнамент, выполненный с ювелирной тонкостью.

Нельзя представить себе искусство народов Кавказа без художественных изделий из металла. Свыше 4 тысяч лет насчитывают самые древние металлические предметы, найденные на Кавказе. Поражают художественным совершенством произведения ювелирного искусства, созданные 2 тысячи лет назад. Вплоть до наших дней сохраняется за ювелирами Кавказа слава прекрасных мастеров своего дела.

Высоко в горах Дагестана находится небольшой аул Кубачи. Почти все взрослое мужское население аула владеет мастерством обработки металла. Кубачинцы работают не только у себя в республике, — их можно встретить и в Азербайджане, Грузии, Узбекистане. Их произведения известны во многих странах Востока. Кубачинский промысел имеет тысячелетнюю историю: еще средневековые авторы писали о кубачинцах-кольчужниках, изготавливших воинские доспехи и оружие. За многие века в искусстве кубачинцев выработался свой, только ему присущий стиль, связанный с определенными художественными и техническими приемами.

До революции народные мастера украшали главным образом холодное оружие и кавказские пояса. В коллекции музея есть образцы таких работ. Особенно богато украшена шашка 1891 г. Рукоять и серебряные ножны ее покрыты резьбой, причем весь лишний металл вынут, и орнамент, таким образом, четко выступает над фоном. Каждый листик и завиток для большей объемности до-

Армянский бархатный костюм с вышивкой золотым шнурком. XIX век.

полнительно обработан резцом. Основной узор заполнен чернью, но кое-где на его гладком фоне мерцают тонкие серебряные линии. На ножнах имеются также вставки из слоновой кости, на которых рисунок насечен тонкой золотой нитью. В оформлении шашки использованы два классических кубачинских орнамента: симметричный — «тутта», в котором от ствола в обе стороны отходят ветви, и асимметричный — «мархайр», что значит заросль. И действительно, на густую зарось на похожи переплетающиеся спирали с сетью листвьев и завитков.

В наши дни искусство кубачинцев получило широкое развитие и достигло большого расцвета. Мастера из далекого аула украшают теперь не только оружие, но и бытовые вещи. В музее находится большая коллекция современных кубачинских изделий. Среди них — кувшины, портсигары с резьбой, позолотой и чернью, бокалы с черневым узором на гладком серебряном фоне, рюмки с резьбой и наборы для поясов. Пышностью отделки отличается сахарница в виде древнего кубачинского котелка, в украшении которой удачно применены различные технические приемы. Сахарница сделана А. Ахмедовым — одним из старейших мастеров аула Кубачи. Другая работа Ахмедова — кинжал с золотой насечкой на ножнах. Глядя на изящный растительный узор, трудно поверить, что все это выполнено в самой сложной технике золотой насечки. Насечкой серебром по железу украшен небольшой красивый кувшинчик работы мастера Ш. Алиева. Серебряный узор прекрасно гармонирует с формой этой вещи. Благодаря большому художественному мастерству изделия кубачинцев пользуются популярностью в нашей стране и за границей.

Искусство обработки металла распространено также в Грузии и Армении. В XIX веке среди богатых слоев населения Грузии бытовали серебряные сосуды для вина, отличающиеся национальным своеобразием. Вот кувши-

Сахарница. Работа А. Ахмедова, Аул Кубачи Дагестанской АССР.

ны с длинным витым горлышком. Оригинален сосуд, выдолбленный из дерева и оправленный в серебро, — это так называемый «кула». Так же как и рог, его нельзя поставить на стол, не опорожнив.

Серебряные сосуды XIX века украшены чеканкой. Искусство чеканки известно в Грузии уже три с половиной тысячи лет. Любимый сюжет художественных изде-

лий XIX века — борьба зверей. На кувшинах изображены: барс, терзающий лань; коршун, вцепившийся в горло гуся; собаки, преследующие зайцев. На других сосудах вычеканены фигуры музыкантов, играющих на национальных инструментах, и сцены свадебного пира. Есть в музее и совершенно гладкие сосуды, без украшений, которые ценятся за свою красивую форму.

Современные ювелиры Грузинской республики славятся не только мастерством чеканки, но и искусством гравировок, черни и накладной филиграции. Образцы подобных изделий можно увидеть в музее.

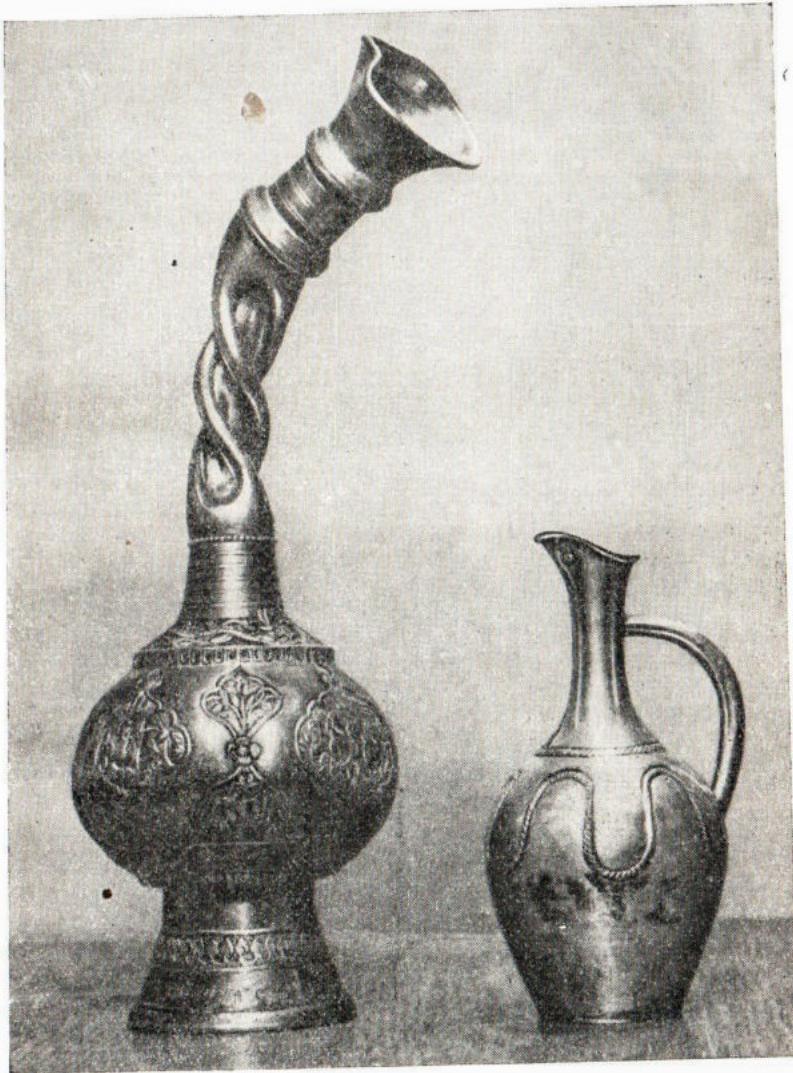
Армянские ювелиры знамениты филигравными работами и гравировкой по серебру. Ювелирное искусство процветает и в Советской Армении. Известный мастер филиграции В. С. Азагорян делает ажурные вазы, сухарицы, ларцы. Он украшает их растительным орнаментом и любит вводить в свои композиции силуэты новых зданий, сценки из современной жизни. На крышке одного ларца мастер блестящей проволокой выложил очертание горы Аарат, изображение которой, как известно, входит в герб Армянской республики.

Мастер гравировок по серебру Г. Степанян украшает свои изделия плетенками, которые распространены и в армянской архитектуре, и в орнаменте рукописей. Скромно, но с большим вкусом выполнен Степаняном гравированный узор на чашке с блюдцем. Внутри чашки на шпеньке помещена фигура рыбки, состоящая из отдельных подвижных частей. Если в чашку налить воду, то кажется, будто рыбка плывет. Г. Степанян занимается также резьбой по камню. В музее есть небольшое круглое блюдо из серого камня, на котором в медальонах вырезаны сценки из басен Крылова — «Лебедь, рак и щука», «Волк и ягненок», «Свинья под дубом» и др.

В Советской Армении работают и другие мастера — резчики по камню. Да это и понятно: Арме-

Кувшинчик. Работа мастера Ш. Алиева. Аул Кубачи Дагестанской АССР.

Кувшины для вина. Грузия. XIX век.

ния богата красивым природным камнем — розовым туфом и серым базальтом. Резьба по камню — исконное искусство Армении, широко распространенное в архитектуре.

Резьба по дереву — также один из традиционных видов народного армянского творчества. Выдающимся современным резчиком по дереву является А. Н. Азатян. Вазе из светлого розового абрикосового дерева художник дал название «Изобилие». На ней рельефно вырезана виноградная лоза с тяжелыми, сочными гроздьями винограда. Тонкие стебли с листьями оплетают широкую горловину вазы и узкую ножку. Изображение винограда живо и естественно. Мотив винограда как олицетворение изобилия известен в Армении очень давно.

В целом коллекции художественных изделий Советского Востока дают яркое представление о национальных особенностях и многообразии прикладного искусства народов Средней Азии и Кавказа.

Ваза «Изобилие». Работа мастера А. Н. Азатяна. Армянская ССР. 1953 год.

* * *

В Музее восточных культур собраны коллекции живописи, графики и скульптуры союзных республик — Армянской, Грузинской, Азербайджанской, Узбекской, Киргизской, Казахской, Туркменской и автономных республик — Дагестанской, Татарской, Бурят-Монгольской.

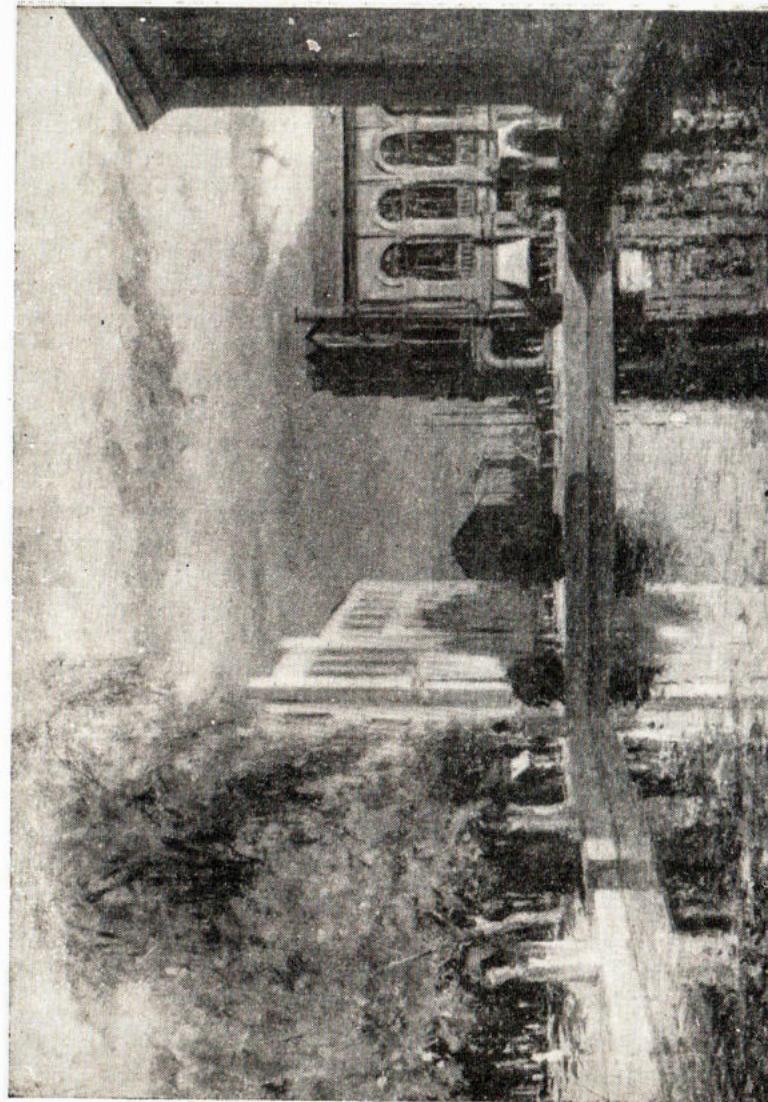
Нельзя сказать, чтобы искусство каждой из этих республик было представлено одинаково полно; однако в музее есть немало произведений, которые вошли ценным вкладом в историю советского изобразительного искусства.

Если у народов Средней Азии реалистическое искусство начало развиваться лишь в советское время, то Грузия и Армения имеют богатые традиции реалистической живописи, возникшей еще в XIX веке.

Большой художественной ценностью является портрет основоположника армянского реалистического искусства — А. Овнатаняна. Отец и дед его исполняли заказы для церкви, а сам он стал писать портреты богатых тифлисских горожан. «Портрет Г. Караджана» — один из лучших портретов, написанных художником в середине XIX века. Фигура Караджяна несколько плоскостна, зато в лице молодого человека ярко выражены индивидуальные особенности его характера.

Другим представителем реалистического направления в живописи Армении середины XIX века был С. Нерсесян. «Женский портрет» Нерсесяна исполнен правдиво, с большим мастерством. Выразительно грустное лицо женщины; превосходно написано ее черное шелковое платье и прозрачная кисея белой фаты.

Типична для творчества известного армянского пейзажиста Г. З. Башинджагяна (1857—1925 гг.) картина «Озеро Севан ночью». С большой любовью нарисовал художник спокойное озеро, освещенное лунной дорожкой, и маленький огонек на темном острове.

Х. А. Есян. «Ереван». 1949 год.

Природа Армении является неиссякаемым источником творчества для советских художников. Особенно яркое и самобытное воплощение нашла она в произведениях Народного художника Армянской ССР М. С. Сарьянна, 75-летие со дня рождения которого страна отмечала в 1956 г. Картины Сарьянна, собранные в музее, написаны им в 1930—1940-х годах. Его «Цветы» и «Цветы Севана» как будто напоены южным солнцем. В «Южной зиме» прекрасно передана мягкость ереванской зимы. В портрете Народного артиста СССР Р. Симонова Сарьян со свойственным ему лаконизмом передал основные черты его характера.

Яркое представление о природе Армении, ее цветущих садах, широкой долине Аракса и новых городах дают картины Народного художника Армянской ССР Г. М. Гюргяна, художников Х. А. Есаяна, О. М. Зардаряна. Одним из лучших городских пейзажей, написанных Х. А. Есаяном, является «Ереван». Глядя на эту картину, хочется самому пройти по освещенной солнцем улице армянской столицы, подышать свежим воздухом, полюбоваться на яркие краски осенних листвьев.

В музее имеются также работы ведущих армянских скульпторов — А. М. Сарксяна, С. Л. Степаняна и Н. Б. Никогосяна.

Искусство Грузии XIX века представлено в музее несколькими работами основоположника грузинской реалистической живописи — Г. И. Габашвили и портретом работы художника Г. И. Зазиашвили.

Среди произведений советских грузинских художников выделяются иллюстрации к поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», выполненные С. С. Кобуладзе и И. М. Тоидзе.

Образ великого поэта Шота Руставели воплотил в мраморе выдающийся грузинский скульптор Я. И. Никладзе. Тонкое, умное лицо характеризует поэта, как

большого мыслителя и гуманиста, передового человека своей эпохи.

Произведения художников и скульпторов Азербайджана также свидетельствуют о больших достижениях в изобразительном искусстве.

Талантливый скульптор Ф. Абдурахманов создал образ советского чабана. В величавой, стройной фигуре молодого пастуха, стоящего на скале, чувствуется большое достоинство и гордость трудового человека.

Скульптурный портрет мастера высоких урожаев хлопка Мамедовой исполнен Г. Ахмедовым. Простое, спокойное лицо женщины выражает большую внутреннюю силу и энергию. Ахмедову принадлежит также портрет известного турецкого поэта-революционера Назыма Хикмета.

История развития советской живописи в Узбекистане связана с именем замечательного русского художника П. П. Бенькова, в течение 20 лет работавшего там и воспитавшего первых узбекских художников. Картины Бенькова «Подруги», «Колхозник-ударник», «Старая Буха-

Ф. Г. Абдурахманов. «Чабан».
Гипс. 1950 год.

ра» принадлежат к лучшим его работам. Они с любовью рассказывают о природе Узбекистана, о жизни его народа.

Особенно привлекательна картина «Подруги», изображающая веселых узбекских девушек, укрывшихся от жаркого солнца в тени сада.

Большой любовью пользуются пейзажи Народного художника Узбекской ССР, члена-корреспондента Академии художеств СССР Урала Тансыкбаева. С поэтической взволнованностью раскрывают они образ родной страны. «Горный колхоз» изображает величественные горы, у подножья которых трудятся колхозники. «Весна в Узбекистане» передает нежные розовато-лиловые краски пробуждающейся природы.

Художник-портретист Абдулхак Абдуллаев пишет портреты лучших людей Узбекистана. В музее находится один из портретов Абдуллаева, на котором изображен мастер высоких урожаев хлопка, Герой Социалистического Труда Назарали Ниязов.

Народного художника Киргизской ССР С. А. Чуйкова называют певцом Советской Киргизии, которой он посвятил свое творчество. В собрании музея имеются картины Чуйкова «На границе», «Киргизский пейзаж» (1947 г.), «Утро в совхозе» (1950 г.) и др.

Изобразительное искусство Казахской республики представлено небольшими акварельными рисунками Народного художника Казахской ССР А. Кастреева. С большим знанием жизни рисует он кибитки колхозных пастухов, стада, мирно пасущиеся в широкой долине, мягкие очертания холмов на горизонте.

Творчество Народного художника Бурят-Монгольской АССР Ц. С. Сампилова нельзя себе представить без его ранних работ — «Любовь в степи» и «Арканщик», находящихся в Музее восточных культур. Творчество Сампилова самобытно и глубоко национально; образы его по-

этичны и взяты из жизни народа Бурят-Монголии. Много непосредственности и обаяния в грациозной фигурке всадницы-бурятки, медленно едущей рядом с юношей по зеленой степи. В картине «Арканщик» с большим мастерством передано стремительное движение мчащейся лошади, смелость и ловкость пастуха-арканщика, кидающего петлю на шею коня.

МАССОВАЯ РАБОТА МУЗЕЯ

Коллекции Государственного музея восточных культур представляют большую ценность. Они постоянно изучаются научными сотрудниками музея, и работы, посвященные им, публикуются в книгах, журналах, альбомах. Так, например, вышли альбомы: «Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР» (1955 г.), «Изобразительное искусство Китая» (1955 г.). Наряду с коллекциями других музеев в них вошли и сокровища Музея восточных культур.

Для популяризации искусства Востока печатаются цветные репродукции и открытки с музейных экспонатов.

Сотрудники музея составили диафильмы об искусстве народов Китая, Кореи и Индии для демонстрации в клубах и школах.

В Музее восточных культур и Государственном Эрмитаже был снят специальный короткометражный фильм «Искусство Китая в музеях СССР». Кино помогло наглядно показать художественные изделия китайских мастеров. Освещенные ярким светом, снятые крупным планом, по-новому засверкали прозрачные вазы из розового кварца и зеленоватого нефрита, лучше стали видны детали вытканной на шелке картины и тонкое кружево резьбы по кости; еще живее показалась деревянная фигура старого добродушного Шоу Сина.

Сокровища музея изучают работники других музеев и научных институтов Москвы и Ленинграда, Тбилиси и Еревана, Ташкента и Сталинабада.

В музей постоянно обращаются за советом и помощью по самым различным вопросам.

Студент-дипломник пишет картину «Обмен опытом», в которой изображены гости из Узбекистана, осматривающие животноводческую ферму. Картина почти готова, но необходимо еще раз проверить, правильно ли показаны пестрые шелковые платья колхозниц-узбечек.

Девочки-семиклассницы, готовясь к школьному вече-ру, посвященному Дню Конституции, хотят узнать побольше о Таджикистане, посмотреть национальные костюмы, срисовать узоры с художественных таджикских изделий.

В музее всегда можно найти нужные материалы для оформления научного труда по искусству, книги стихов восточного поэта или сборника детских сказок.

Художницы-текстильщицы Москвы и Иванова копируют здесь прекрасные народные орнаменты азербайджанских и узбекских вышивок, бумажных трафаретов японских тканей, чудесных индийских набоек.

Художники фарфоровой промышленности также часто приезжают в музей, чтобы поработать в его библиотеке и фондах.

Помощь музея художественной промышленности проявляется в самых различных формах.

Как-то на столе сотрудницы музея появился симпатичный резиновый малыш. Его привезла художница Института игрушки, чтобы выяснить, похож ли игрушечный мальчик на маленького китайца.

Будущие художники прикладного искусства изучают здесь лучшие образцы народного творчества. В зале Советского Востока часто можно видеть группы молодежи с бумагой и красками. Это учащиеся Художествен-

ного училища имени Калинина проводят занятия по декоративному искусству.

Театральные режиссеры и художники — также частые гости Музея восточных культур. Каждая новая постановка из жизни народов Востока требует большой подготовительной работы в фондах музея, консультаций с научными сотрудниками. Так были осуществлены постановки: «Цюй Юань» — в театре имени М. Н. Ермоловой, «Пока они сражались» — в театре Советской Армии, «Туфелька Дин» — в театре имени А. С. Пушкина.

Многие москвичи смотрели поэтический спектакль Театра сатиры «Пролитая чаша». Режиссеру и художнику пришлось немало потрудиться, чтобы воссоздать на сцене образ древнего Китая. Эскизы костюмов были выполнены по изображениям на старинных свитках и подлинным одеждам. Образцами для различных женских украшений послужили хранящиеся в музее серебряные изделия китайских ювелиров. Изучая старинные китайские свитки и литературные произведения с описаниями быта, актеры учились носить непривычные одежды, двигаться и держаться на сцене «по-китайски».

В музей обращаются театральные деятели различных городов нашей страны. Например, Ташкентский драматический театр имени Хамзы, впервые в СССР поставивший инсценировку романа Р. Тагора «Крушение», направил в Москву своего главного режиссера и художника. Изучение многочисленных книг и подлинных индийских вещей позволило создать декорации и костюмы для этой постановки.

Плодотворно содружество Музея восточных культур с киностудиями. Например, при съемке мультипликационного фильма «Желтый аист» по мотивам китайской сказки были использованы музейные материалы.

Поскольку кино не терпит бутафории, приходится иногда привозить на киностудии для съемки различные

восточные предметы: шахматы или курительный прибор — кальян, статуэтку буддийского божества или резную шкатулку.

* * *

Музей посещают до двух с половиной тысяч экскурсий в год. Состав экскурсантов очень разнообразен: художники и ученые, студенты и преподаватели, рабочие и служащие, воины Советской Армии. Иногда во дворе музея появляется сразу несколько автобусов — это культивоход рабочих одного из московских заводов.

Большую помощь оказывает музей школе. Специальные экскурсии и лекции для учителей — историков и географов дают много ценных сведений о культуре и искусстве стран Востока. Школьники вместе с экскурсоводами совершают воображаемые путешествия по Китаю, Индии, республикам Средней Азии и Кавказа, с интересом слушают лекции, сопровождаемые показом диапозитивов. Эти увлекательные путешествия дают им много ярких впечатлений.

Самые большие энтузиасты — будущие историки и искусствоведы — занимаются в школьных кружках при музее. Например, в кружке 397-й школы учащиеся зарисовывают и фотографируют памятники культуры и искусства стран Востока, делают с них гипсовые копии. Они составили альбом «Культура и искусство древнего Китая», который является ценным пособием на уроках истории, устроили в школе выставку китайского лубка и плаката на тему «Учеба, труд и отдых китайских школьников».

1 октября — в день провозглашения Китайской Народной Республики — и 14 февраля — в годовщину заключения договора о дружбе с СССР — Музей восточных культур принимает необычный вид. Двести мальчиков и девочек с красными галстуками под звуки горна

выстраиваются на торжественную пионерскую линейку. Сбор посвящается китайско-советской дружбе. На нем обычно присутствуют китайские студенты. Они рассказывают об успехах в строительстве нового, социалистического Китая, о жизни китайских школьников, о своей учебе в Москве.

Особенно интересной и трогательной была торжественная пионерская линейка в день шестой годовщины образования Республики Индии. В музей пришли живущие в Москве индийские дети. Индийские школьники читали русские стихи, а русские пионеры горячо приветствовали их возгласами: «Хинди, руси — бхай, бхай!»

Музей ежегодно организует выставки современного китайского плаката, гравюры и лубка,отовыставки, посвященные искусству Китая, Индии, Кавказа и Средней Азии, которые демонстрируются в рабочих клубах, кинотеатрах, а летом — в парках культуры и отдыха столицы. Сотрудники музея выезжают с выставками и лекциями в подшефный Михневский район.

В 1954 г. была составлена передвижная выставка из 600 экспонатов музея, рассказывающая о развитии китайского искусства с древности до настоящего времени. Эту выставку посмотрело около 200 тысяч жителей Молотова, Ульяновска, Уфы и Горького. Книга впечатлений выставки полна восторженных отзывов о замечательном искусстве великого китайского народа.

Множество писем приходит в музей из разных городов СССР. Вот одно из них:

«Позвольте сердечно поблагодарить вас за присланную к нам выставку китайского искусства. Еще ни одна выставка не пользовалась у нас в Орле таким громадным успехом, не принималась трудящимися с такой необычайной теплотой, как эта. Выставку посетило 32 162 человека. Много замечательных отзывов записано в книге впечатлений...»

Музей восточных культур постоянно поддерживает связь с другими художественными музеями нашей страны и оказывает им помощь. Многим музеям были переданы в дар произведения искусства Китая и других стран Востока.

С каждым днем все больше посетителей приходит в Государственный музей восточных культур. Это свидетельствует о все возрастающем интересе советских людей к замечательному искусству Китая и Индии, Вьетнама и Кореи, Японии, Турции, Ирана и других восточных стран, республик Средней Азии и Кавказа. Это способствует взаимопониманию и укреплению дружбы между народами Советского Союза и стран Востока.

СОДЕРЖАНИЕ

Страницы истории	3
Китай	11
Индия	58
Коллекции музея	96
Япония	96
Иран и Турция	124
Советский Восток	132
Массовая работа музея	164

1966г
пбч

МУЗЕЙ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР

* * *

Редактор Л. Крекшина.
Техн. редактор И. Егорова.
Художник В. Фейгина.

* * *

Издательство «Московский рабочий»,
Москва, ул. Герцена, 24.

Л54240. Подписано к печати 6/VII 1957 г.
Формат бумаги 70×108^{1/32}. Бум. л. 2,688.
Печ. л. 7,36. Уч.-изд. л. 6,85. Тираж 10 000.
Цена 3 р. 10 к. Зак. 444.

Типография изд-ва «Московский рабочий»,
Москва, Петровка, 17.

112

Цена 3 р. 10 к.

МР 90

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1957